

Станислав Аверков

**Секретные золотые
первопроходцы из
донской земли**

Станислав Аверков

**Секретные золотые
первопроходцы из донской земли**

«Книжкин Дом»

2015

Аверков С. И.

Секретные золотые первопроходцы из донской земли /
С. И. Аверков — «Книжкин Дом», 2015

«...Эта книга о той энергетике золотой Донской Земли, что позволяла ее воспитанникам – первопроходцам менять во второй половине XX века всемирную политическую атмосферу. О четырех из них – Героях в Советском Союзе практически ничего не знали и сейчас о них почти ничего не известно, ведь их деятельность и они сами были скрыты под завесой строгой секретности. О пятом Герое может быть известно многое и у нас, и за рубежом, но мало кто задумывается над тем, что его становление было связано тоже с Донской Землей...»Материал представлен в авторской редакции!

© Аверков С. И., 2015

© Книжкин Дом, 2015

Содержание

Введение	6
Глава I. Бурные события на древней донской земле	7
1. Встреча выдающегося государственного деятеля Смирнова с его политехническим учителем Пальшау	7
2. Смертельная тайна «петушиных» окрестностей Новочеркасского переулка	9
3. Ленинградский археолог Серафима Капошина, влюбленная в Донской край	10
4. Смертельная драма в таинственном Золотом переулке	12
5. Золотой петух по имени «Курган Хохлач»	16
6. Вино на радость нам дано	18
7. Сын Новочеркаска генерал Лебедь и восстание в столице Донского казачества	19
8. Курган, помешавший виноградарям построить винзавод	25
9. Второй золотой новочеркасский курган – дело рук археолога Капошиной?	26
10. Неужели Капошина присвоила открытие второго золотого кургана во время Новочеркасского восстания? Новый поворот событий в деле об открытии золота Садового кургана археологом Львом Клейном во время Новочеркасского восстания	30
11. Кража садово-сарматского золота из Ростовского музея	35
12. Золотой ростовский вор и золотой ростовский сыщик	37
Глава II. Выпускник Новочеркасского политехнического института, создавший советскую ракетно-ядерную оборону	40
1. Миллион долларов за кремлевского соперника США Смирнова	40
2. Электромонтер Леша Смирнов из Нахичевани-на-Дону	42
3. У студента Смирнова учитель электротехники и жизненных принципов Пальшау из Новочеркасского политехнического института	43
4. Начало трудового пути инженера-энергетика Смирнова	47
5. Директор крупнейшего в мире ракетостроительного завода	48
6. Государственный деятель, обеспечивший независимость СССР	49
Глава III. Удивительный особый донской секретный герой из станицы Цимлянской	52
1. Древняя звезда на земле станицы Цимлянской	52
2. Восхождение цимлянского звездного героя Александра Максимовича Макарова	55
3. Производственная «Библия» Макарова – книга Генри Форда об организации труда	59
4. На всесоюзной сцене показательная борьба с бракоделами вылилась в суд над Макаровым	63
5. Война заставила Сталина привлечь Макарова к организации производств для фронта	66

6. Сталин: «Почему мы не получаем автомобили из Днепропетровска?»	69
Глава IV. До войны с фашистской Германией зарождавшееся советское ракетостроение рухнуло под напором карьериста	71
1. Кто выиграет будущую войну – лошади или ракеты?	71
2. Кто вы фрайхерр Вернер фон Браун?	74
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Станислав Аверков

Секретные золотые первопроходцы из донской земли

Введение

Эта книга о той энергетике золотой Донской Земли, что позволяла ее воспитанникам – первопроходцам менять во второй половине XX века всемирную политическую атмосферу. О четырех из них – Героях в Советском Союзе практически ничего не знали и сейчас о них почти ничего не известно, ведь их деятельность и они сами были скрыты под завесой строгой секретности. О пятом Герое может быть известно многое и у нас, и за рубежом, но мало кто задумывается над тем, что его становление было связано тоже с Донской Землей.

Напрашивается вопрос, неужели энергетика Донской земли была настолько сильна, если выдала «на гора» трех дважды Героев Социалистического Труда, одного Героя Социалистического Труда и Героя Советского Союза, перевернувших политическое противостояние самых могущественных держав на нашей планете?

Раскройте эту книгу, познакомьтесь с тремя дважды Героями Социалистического Труда Л.В. Смирновым (1916–2001), А.М. Макаровым (1906–1999), С.П. Королевым (1907–1966), Героем Социалистического Труда Ю.А. Сметаниным (1925–1999) и Героем Советского Союза Г.А. Вартаняном (1924–2012). И вы откроете для себя кипучую энергию Героев, заставивших измениться многое на Земном шаре.

Начнем наше повествование с древних времен, позволивших Донской земле создать своих секретных героев. Но прежде чем окунуться в историческое повествование, предлагаю вам, уважаемые читатели, задуматься над четверостишием средневекового персидского поэта Омара Хайама:

Все, что видим мы, – видимость только одна,
Далеко от поверхности моря до дна.
Полагай несущественным явное в мире,
Ибо тайная сущность вещей – не видна.

Глава I. Бурные события на древней донской земле

1. Встреча выдающегося государственного деятеля Смирнова с его политехническим учителем Пальшау

В конце шестидесятых годов в Новочеркасске отмечали очередной юбилей старейшего высшего учебного заведения юга России Новочеркасского политехнического института имени Серго Орджоникидзе. По институту разнесся слух – приезжает очень важная правительственная персона, окончившая НПИ. По этому поводу будут приняты беспрецедентные меры безопасности. Весь преподавательский состав и всех студентов прошерстит КГБ. При малейшем подозрении в связях с границей и даже не уличенного в них КГБ отправит за пределы Новочеркаска. А может быть и сошлют на Соловки, если подозреваемый предпримет усилия для встречи с правительственной персоной.

Ректор института хранил загадочное молчание. В здании энергетического факультета начались массовые проверки. Кого искали и что искали и кем были эти сыщики, никто не знал. Был перекрыт доступ на институтскую территорию все посторонних лиц. Началась проверка у студентов студенческих билетов, а у доцентов и профессоров – их удостоверений.

Наконец-то, к главному корпусу НПИ, оцепленному людьми в штатском, подкатила вереница черных лимузинов. Впереди милицейская машина с мигалкой. По институтским ступенькам сбежал ректор института Михаил Александрович Фролов:

– Уважаемый Леонид Васильевич! Ваш родной институт рад приветствовать Вас, своего выдающегося питомца, лауреата Ленинской премии, Героя...

– Михаил Александрович! К чему красноречие! Я так давно мечтал вновь окунуться в политехническую среду Новочеркаска, пройтись по аудиториям энергофака вместе с любимым преподавателем Михаилом Владимировичем Пальшау. Что-то я не вижу его среди встречающих? Где мой наставник моей молодости?

Леониду Васильевичу на ухо прошептал первый секретарь Ростовского обкома партии Иван Афанасьевич Бондаренко:

– Ему уже восемьдесят лет. Еле ходит. Болен. Но его уже посадили в «Волгу», встретитесь на Энергофаке.

Далее было торжественное собрание в главном корпусе НПИ. Участники собрания с любопытством рассматривали в президиуме высокого крупнолицего бывшего студента энергофака, а ныне самого неизвестного для них советского государственного деятеля.

На энергофаке встретили Леонида Васильевича Смирнова аплодисментами. Леонид Васильевич с каждым поздоровался. Крепко обнял Пальшау.

В расположенной напротив энергофака столовой были составлены столы в один большой, как называли его энергофаковцы – банкетный. Зазвенели бокалы.

Леонид Васильевич провозгласил тост в честь своего студенческого наставника Пальшау. А затем, попозже, отвел его в сторонку и спросил:

– Михаил Владимирович, как поживает наш общий любимец курган Хохлач? Помните, как мы с вами выходили за пределы территории института и пытались отыскать древние сокровища?

– Не забыл, Леша!

– Наконец-то, я услышал от вас то, что хотел услышать, собираясь в Новочеркасск. Даже мои бывшие сокурсники величают меня по имени и отчеству. Так что же, вы нашли остатки

золотых скифских сокровищ? Если нам с вами не удалось их отыскать вместе, то, может быть, вам повезло позже?

– Леша! Молодость есть молодость. Тогда мы с тобой мечтали об электрификации всей страны. И нам сокровища были нужны для ее претворения в жизнь. А вместо этого мне впяли срок, и я оказался в Сибири.

– В тридцать восьмом я недоумевал, зачем? Почему? А через пять лет попытался повлиять на вашу судьбу через наркома Устинова.

– Так это с твоей помощью я после освобождения вновь оказался в НПИ?

– Что было, то было. Донская земля претерпела множество необычных исторических превращений. О них можно сочинять исторические романы. О донских сокровищах, золотых и человеческих.

2. Смертельная тайна «петушиных» окрестностей Новочеркасского переулка

Двери в комнаты были открыты. Из дальней доносились женские голоса. Бабушки спорили с Мари. Из обрывков фраз было понятно, что речь идет о том самом неведомом петухе. О нем ходили по Новочеркаску какие-то сумасбродные нашептывания.

– Александра! Ты самая старшая из нас. Наверняка знаешь, где родители закопали петуха! Ладно уж, нам твоим таким же, как и ты, престарелым сестрам, ты не намерена раскрыть тайну. Но ведь Мари приехала из заграницы только ради него!

– Как вы мне надоели! Расскажи! Расскажи! Да еще и покажи! Ткни пальцем или даже носом в кучу земли! Тайна есть тайна. Мне за восемьдесят. Когда будет восемьдесят пять, тогда и раскрою тайну Хохлача.

Из той дальней комнаты выбежала младшая из трех престарелых сестер. Квартировавший в этом домике студент выскочил на крыльцо, как ошпаренный. Так значит, тайна – не бред гречанки и настолько существенна, что из-за нее разругались его хозяйки?

Младшая из хозяек схватила его за руку:

– Станя! Вызови «скорую помощь»! Александре плохо! У нее сердце колотится, как бешеное.

Примчалась «скорая помощь». Врачи констатировали смерть старшей хозяйки. Сердце не выдержало!

Прошло дней десять после ее похорон. Мари зашла в комнату студента:

– Станек, ты прекрасный экскурсовод! Мне нужна твоя помощь. Можешь показать мне окрестности переулка Галины Петровой?

– Почему вы все называете меня по-польски?

– Потому что в нашем роду кое кто взял в жены полячку. Когда в начале XX века донские казаки усмиряли восстание поляков и российский император в знак наказания приказал переместить Варшавский политехнический институт в Новочеркасск и переименовать его в Новочеркасский политехнический, один из моих предков привез в Новочеркасск жену-полячку. Станек, так ты мне покажешь окрестности переулка Галины Петровой?..

3. Ленинградский археолог Серафима Капошина, влюбленная в Донской край

...У каждого свой путь для общения с предками. Что осталось от них в нашем зачастую непредсказуемом мире? Конечно, очень мало – легенды, былины, летописи, в которых могут разобраться разве что только ученые мужи. Дошедшие до нас реликвии в виде многотысячелетних городищ, укрытых наслоениями, сотворенными следующими поколениями и матушкой природой. Древние соборы, в которых мы поклоняемся неутомимым основателям нашей человеческой цивилизации.

Величие наших предков особо ощущается в Петербурге.

В 1959 году группа студентов – дипломников Новочеркасского политехнического института обосновалась на Старом Невском проспекте. Порывшись в книгах они узнали, что начало Старому Невскому было положено монахами Александро-Невского монастыря. Название этого монастыря было данью почтения русскому национальному герою Великому святому князю Александру Невскому. Сам монастырь был построен при императоре Петре I. Впоследствии монастырь стал Лаврой. Для удобства сообщения со строящимся городом Санкт – Петербургом монахи прорубили в лесной чаще просеку. Она протянулась от монастыря до болота. А от Адмиралтейства до болота Петр I приказал вырубить для дороги в лесу деревья и выкорчевать пни.

То болото было особенным. Возле него начинался тракт в глубину России до Великого древнего Новгорода. Это болото ныне называется площадью Восстания.

Но во времена Петра I болото было ликвидировано. Начало тракта, просека и адмиралтейская дорога были соединены – появились площадь и церковь на ее краю. Церковь получила название Знаменской. Так возникла Перспективная дорога от Адмиралтейства через Знаменскую площадь к Невскому монастырю. Часть проспекта от Знаменской площади до Александро-Невской лавры петербуржцы стали называть Старой Невской Перспективной улицей.

В XIX веке во время строительства железной дороги, соединившей Санкт-Петербург с Москвой, на Знаменской площади был выстроен Московский вокзал.

Во время революционных событий 1917 года на Знаменской площади собирались митингующие толпы петроградцев. От того она и получила позже название «площадь Восстания».

Вот в каком историческом месте оказались дипломники из Новочеркасского политехнического института! В одни из первых дней знакомства с Ленинградом решили они пройти пешком от Александро-Невской Лавры по Старому Невскому до площади Восстания. Старо-Невский проспект со своими внушительными интереснейшими зданиями побудил их пойти дальше, не спеша, от Московского вокзала по теперь уже Невскому проспекту до Адмиралтейства. Впечатлений было море!

А затем повернули к Эрмитажу.

Эрмитаж поразил их своей великолепной непредсказуемостью настолько, что заставил забыть о прошлом заочном почти убогом представлении об окружавшем их мире.

В Эрмитаже они впервые увидели шедевры средневековой живописи. Особое впечатление на них произвели и портреты героев Отечественной войны 1812 года. Когда перед ними открыл свои сокровища зал с древними сосудами, мумия, гробницами, пиками и кинжалами, экскурсовод спросила:

– Откуда приехали вы, такие застенчивые молодые люди?

Вначале новочеркасцы замаялись, потом вымолвили:

– Из глубинки...

– Наверное, из Чукотки или Туруханского края?

– Нет, мы южане. Из столицы Донского казачества. Из Новочеркаска.

– О, как интересно, что я ошиблась! Неужели донские казаки такие несмелые? А я, возможно, соберусь следующим летом к вам, в земли Войска Донского. Может быть, заеду и в Новочеркасск. Если только выпадет счастье покопаться в новочеркасской земле.

Студенты пришли в себя от эрмитажного ошеломления. Спросили:

– От кого зависит ваше счастье?

– Вы и представить не можете, какая у нас, археологов, конкуренция! Вперед вырвались скифские курганы на Украине! Все только и говорят, пишут книги, печатают открытки об украинском Чертомлыке. Но ведь Великая Степь огромна! Одно из ее интереснейших мест – это Дон, Донская земля.

– И наш Новочеркасск тоже? Есть у нас памятник покорителю Сибири Ермаку, казачий войсковой Вознесенский патриарший собор, да и здания нашего политеха – историческая ценность.

– Дорогие мои студенты Новочеркасского политехнического института! Технари вы – технари! Историю своего города вам надо знать не только с технической поверхности! А если копнуть по глубже, она ведь необыкновенная!

– Вы так интересно рассказываете! Вероятно, вы прекрасный специалист – историк?

– Я археолог, Серафима Ивановна Капошина. Раскопки Донских скифских курганов – это мое призвание. На Великой степи от Великой Китайской стены до Карпат скифы оставили много курганов – могильников. Но мне запали в душу Донские...

Вот так ленинградский экскурсовод всемирно известного Эрмитажа заставила новочеркасских дипломников призадуматься над особенностями столицы Донского казачества. Но к этому загадочному намеку добавился еще один, тоже интереснейший...

Пришло время раскрыться перед читателями. В группу новочеркасских дипломников входил и автор этой книги. Поэтому он знает о том, что происходило в 1959 году с новочеркасскими студентами энергофака Новочеркасского политехнического института в Эрмитаже досконально.

Итак, в Ленинграде, в Эрмитаже энергофаковцам впервые пришлось услышать о интереснейшем понятии – Великая Степь. Тогда они не придали этому названию особого значения. Осознание его пришло значительно позже, когда познакомились с трудами великого советского историка Льва Гумилева.

Великая Степь – это тысячи километров от Алтая до Карпат. На ее просторах тысячелетиями формировались могучие древние государства.

4. Смертельная драма в таинственном Золотом переулке

Но о сокровищах Великой Степи и входящего в нее Донского края читатель узнает позже. А пока давайте вернемся в пятидесятые годы прошлого столетия. Пятикурсники НПИ приехали из Ленинграда с материалами для дипломного проекта.

При поступлении в институт Станиславу места в общежитии не нашлось. Мало было оно, только для особо бедных студентов. А у него папа был в Ростове-на-Дону офицером штаба Северо-Кавказского военного округа! Пришлось снимать жилье возле института у хозяев частного дома номер 18 в переулке Галины Петровой.

Утром небольшой город со ста тысячами населения был как улей. Изю всех домов к институту спешили студенты. Их в городе было более двадцати тысяч. Интереснейшее было время! Но рассказ не о нем!

Как-то после возвращения Станислава из Ленинграда хозяева домика в переулке имени Галины Петровой – три женщины почтенного возраста – пригласили его в одну из своих комнат и попросили оказать небольшую услугу: не смог бы он съездить в Ростов и встретить там на железнодорожном вокзале их родственницу, приезжающую из Киева.

– Отчего бы не встретить, ведь можно еще раз повидаться с родителями, – согласился он.

Родственница оказалась очаровательной женщиной с чемоданом, обклеенным всевозможными зарубежными картинками. Она с акцентом говорила по-русски. Представилась:

– Мари!

– Как-то это не по-русски – Мари! А может быть – Мария или Маша. Это все же было бы по нашенскому!

– Я – чужестранка. Из Греции. Из Афин летела в Киев.

Всю дорогу в автобусе, глядя в окно, она расспрашивала:

– Что это? А это что?

Увидела на вспаханном поле кучу земли, встрепелась:

– Как называется это?

Стас задумался: что ответить? Куча и есть куча. Но надо ответить иностранке как-то по красивее. Ляпнул:

– Курган!

Она чуть ли не подскочила:

– Хохлач?

– Может быть, – ответил Стас, – но, что означает на вашем греческом языке «Хохлач»?

– Это не на греческом. Так мои предки приняли название кургана от народа.

– Какого народа?

Она промолчала.

Стас призадумался: какой-то народ назвал курган Хохлачем. Что это за название? В нашем русском народе куриц называют хохлатками. Хохлач, следовательно, – петух? Откуда ее предкам – грекам известно это наше народное выражение? Перепросил. Она разразилась тирадой:

– Мои дедушка и бабушка из России. Убежали из России вместе с детьми.

– Из какого города убежали?

– Из того, куда мы едем. От красных. О, какая я глупая, проговорилась! Ты есть НКВД?

Стас рассмеялся. Рассказал, что у нас теперь НКВД нет. Есть КГБ. Он всего лишь студент Новочеркасского политеха, учится на энергоснабженщика промышленных предприятий. Это его дядя работал в НКВД, во время войны получил орден Ленина за неизвестную ему операцию. Сколько его ни расспрашивал, он как в рот воды набрал. Недавно он умер.

Мари устала на Стаса:

– Так ты не НКВД и не знаешь, что такое Хохлач? Это наша семейная тайна! Я никому не должна в СССР рассказывать о ней.

... Через несколько дней Мари обратилась к квартиранту:

– Что интересного есть в Новочеркасске? Не смогли бы Вы сопроводить меня в кино? А то я уже неделю сижу дома, как прикованная. А вы мало обращаете на меня внимания. Все находитесь при институте.

– Так я же работаю над дипломным проектом. В июне у меня защита. И почему ты стала называть меня на «вы»?

– О, вы какой серьезный человек! А я одна боюсь выйти на улицу, ведь я чужестранка.

– Маша, тебя на улице зарежут, что ли?

– В Афинах мне говорили, что в СССР живут одни бандиты. Особенно в Москве. Там все – НКВД. Поэтому полетела в Киев. Там НКВД меньше.

В те дни в городе студенты толпами валили в кинотеатр на Московском проспекте. На афише было написано: «Индийский фильм «Бродяга»!

В зале царил непринужденная обстановка. Студенты вместе с индийскими киноартистами на киноэкране пели «шлягер»:

– Бродяга – Я! А-а-а-а! Бродяга – Я! А-а-а-а!

Парни и девушки тут же обнимались и целовались.

Выйдя из кинотеатра, Мари воскликнула:

– У нас в Афинах говорили – в СССР мрачная, идеологически закованная публика. А я увидела все по-другому. Фильм оказался обычным. У нас в Афинах таких много. Но ваша публика даст фору афинской. Теперь будет о чем рассказать в Греции.

Через некоторое время Стас заглянул на хозяйскую половину дома. Двери в комнаты были открыты. Из дальней доносились женские голоса. Бабушки спорили с Мари. Из обрывков фраз Стас понял, что речь идет о том самом неведомом ему петухе.

– Александра! Ты самая старшая из нас. Наверняка знаешь, где родители закопали петуха! Ладно уж, нам твоим таким же, как и ты, престарелым сестрам, ты не намерена раскрыть тайну. Но ведь Мари приехала из заграницы только ради нее!

– Как вы мне надоели!!!

... Примчалась «скорая помощь». Врачи констатировали смерть старшей хозяйки. Сердце не выдержало!

Прошло дней десять после ее похорон. Мари зашла в комнату Стаса:

– Станек, ты прекрасный экскурсовод! Мне нужна твоя помощь. Можешь показать мне окрестности переулка Галины Петровой?

– Почему вы все называете меня по-польски?

– Потому что в нашем роду кое кто взял в жены полячку... Станек, так ты мне покажешь окрестности переулка Галины Петровой.

– Вот это да! Мари, так вы, оказывается, не только донская казачка и гречанка, но еще и полячка! Сколько кровей в вас намешано! Так вы – сплошная тайна!

– Ну что, я пороюсь с тобой в окрестностях?

– Неужели надо брать с собой лопаты или бульдозер? И что в переулке копать? Он и так разрыт. Прокладывают трамвайные пути. Невдалеке улица Энгельса, небольшая площадь Чапаева, на ней скверик. Но я покажу вам все, что вас интересует, если расскажете о своих проблемах.

– О, какой ты умный! Перешел на «вы» потому, что тебе надо знать мою тайну!

– А почему бы и не знать! А если вы ищете какой либо запрятанный яд или секретное оружие?

Мари надулась и вышла.

Через пару дней она, как кошечка, попыталась обнять Стаса:

– Станечек! Дорогой! Мне скоро уезжать домой, в Грецию. Но я ничего не разыскала. И мне некому помочь.

– Конечно, обратиться в милицию или в КГБ вам нельзя.

– Какой ты умный. Что же мне делать, не знаю.

– Один выход! Раскрыться! Что же за тайна не дает вам покоя?

– Вот ты какой, настырный! Тайну чуть-чуть приоткрою. Наши предки, убегая, закопали где-то здесь Хохлач.

– Что за чушь. Вы в своем уме? Спрятать петуха! Он что – золотой? Но если настаиваете, могу вас сопроводить по окрестностям. Конечно, за коньячек и все прочее.

Погода стояла непредсказуемая – то ли ноябрьская, то ли мартовская. Одним словом, с неба лили холоднющие водяные струи. Почти ураганный ветер сбивал с ног...

Мари и Стас ковырялись в кучах земли и камней развороченного строителями трамвайных путей переулка, перебрались в скверик Чапаева, на улицу Энгельса. Промокли. Мари и Стас продрогли, их стало знобить.

Неужели так необходимо было Мари рыться в грязи переулка и в скверике, чтобы отыскать там какие-то петушиные кости? Можно было бы понять, если бы кости были бы все же золотыми...

У Стаса поднялась температура. Померил температуру – около 38-ми градусов. И Мари слегла в постель. Врач, прослушав своей трубкой ее легкие, установил крупозное воспаление легких, температура под сорок. Отправил ее в больницу. Там она в бреду все время повторяла:

– Александра, ты не уйдешь далеко от меня. Я догоню тебя! Я заставлю тебя раскрыть секрет! Мне нужен Хохлач! Без него меня не пустят в Афины!

В больнице через неделю Мари, не приходя в сознание, отправилась по пути престарелой Александры...

За какие грехи свалились все эти беды на Стаса? Две смерти за непродолжительное время! И все они из-за где-то недалеко упрятанных петушиных останков?

Студент – дипломник Станя решил все же выяснить, что же это такое «Хохлач», из за которого погибли две женщины и он чуть не отправился на тот свет?

Обратился в институтскую библиотеку. Но технари есть технари! Библиотекарши пожали плечами. Преподаватели энергофака тоже ничего не знали о кургане-петухе. Посоветовали ему встретиться с самым авторитетным из преподавателей в исторических нюансах бывшим дворянином Пальшау.

Михаил Владимирович Пальшау читал лекции студентам энергофака. Интереснейший был старик!

На кафедре электрооборудования промышленных предприятий Стас подошел к нему. Тот вывел дипломника в коридор, посмотрел в его юные глаза и произнес:

– Молодой человек! Вы заинтересовались тем, о чем мне говорить не доставит удовольствия. Особенно после контакта в прошлом с НКВД. Где вы живете?

– В переулке Галины Петровой.

Приблизившись к Стасу вплотную, прошептал ему на ухо:

– Так это же самое таинственное и проклятое место в Новочеркасске! Курган Хохлач располагался там же! О, сколько золота выгребли из него! Мешками! Так гласит легенда! О Чертомлыке знаете?

– Что-то рассказывала в школе учительница истории. На Украине в XIX веке археологи раскопали курган Чертомлык высотой в сорок метров. Нашли прекрасное скифское золото.

– Так Чертомлык и в подметки не годился нашему новочеркасско-сарматскому Хохлачу. Говорят, Хохлачом интересуется нынешнее КГБ. Кто в переулке начнет разрывать землю, того расстреливают!

Так вот, оказывается, в какой разворот событий встрял дипломник, вместе с гречанкой рывшийся в переулочной грязи! С одной стороны хорошо, что из туч низвергались на землю потоки воды и мокрого снега. Иначе бы они оказались в КГБ и их допрашивали оперативные сотрудники этого сверхсурового ведомства!

С другой стороны – две смерти, и виновата тому улица имени Героя Советского Союза Галины Петровой, бывшей новочеркасской студентки, погибшей в 1943 году во время высадки десанта в Крыму возле Керчи.

В Новочеркасском краеведческом музее к Стасу отнесли, как к свалившемуся с Луны.

– Зачем вам нужен Хохлач?

– Наш преподаватель рассказал мне, что из Хохлача вывозили машинами золото.

– Не машинами, а подводами. Машин тогда не было. Ведь случилось это в 1864 году!

– А одну подводу завернули налево? – вырвалось у Стаса.

– Зачем же так мало! Может быть, и сотню телег завернули налево! Да только от этих раскопок у нас в музее осталась лишь одна легенда. Найденные золотые древности показали императору Александру II. А тот велел хранить их в Эрмитаже, в золотой кладовой под строжайшем секретом! Мы сами их не видели, знаем только одно – в Эрмитаже они находятся и по сей день под замком. Поезжайте в Ленинград, может быть, удастся проникнуть в золотую кладовую?

Так вот почему ленинградский экскурсовод Серафима Ивановна Копошина навела тень на плетень! Вместо золота Хохлача рассказала о ни кому не нужной Великой Степи! Только намекнула: «Вы – технари, видите только то, что находится на поверхности, а надо посмотреть в земную глубину!». Не потому ли она всячески рвется в Донской край!

Итак, круг замкнулся!

После получения диплома Стас вновь рванул в Ленинград. Но в Эрмитаже золота Хохлача так и не увидел. Оказывается, оно, действительно, хранилось в золотой кладовой за семью замками. Вход в нее по специальным пропускам с разрешения КГБ.

Книг о Хохлаче, фотографий с изображениями найденных в нем золотых сокровищ в Ленинграде не было. Не было ни в Ростове, ни в Новочеркасске, ни вообще в СССР – ничего! Какой-то заколдованный круг!

Проходили годы. Стас стал, как было записано в его наградной характеристике, высококвалифицированным ракетостроителем. Принимал участие в летно-конструкторских испытаниях совершенно секретных «частично орбитального бомбардировщика» и «истребителей спутников – ИС». Но загадка «Хохлача» не давала ему покоя.

Но все же ему удалось выяснить кое какие подробности о кургане Хохлач.

5. Золотой петух по имени «Курган Хохлач»

Потрясающей была в России вторая половина XIX века. Она ознаменовалась указом императора Александра II об отмене в России крепостного права и в связи с этим началом технической революции в промышленности и на транспорте, а также бурным ростом городов.

В это время, например, Ростова-на-Дону вырос почти в десять раз. Особенно заметными в Ростове были сдвиги в торгово-купеческой сфере. В Ростовском речном торговом порту отправлялась за рубеж значительная часть российской сельскохозяйственной продукции. В середине XIX века в Ростове были основаны табачные фабрики Я. С. Кушнарева и В. И. Асмолова. В 60-е годы они имели совокупный капитал, едва достигавший 6 тысяч рублей. А уже к 1895 году табачные фабрики Ростова вместе изготовили продукции на 5,8 миллионов рублей.

Вывозили за границу через Ростов и уголь набиравшего силу Донбасса.

Росли и Санкт-Петербург, и Москва. Население и других российских городов желало благоустроенности.

Если мы вернемся в начало XIX века, то обнаружим, что даже в Зимнем Дворце водопровода не было. Тогда для Зимнего мужики черпали из Невы воду, заполняли ею водовозки и отвозили драгоценные водные бочки в императорский дворец.

Для исправления естественных надобностей у императоров и членов их семейств были приготовлены в их спальнях так называемые «вазы», то есть ночные горшки. Их содержимое выплескивалось по утрам фрейлинами в ту же Неву.

Забыли российские императоры, что по указанию царя Ивана Грозного в Московский Кремль был проведен из дубовых труб водопровод из Мытищ. Царя Ивана возмутил рассказ его летописца о том, что впервые на Руси был построен водопровод в Великом Новгороде, на демократическом купеческом Ярославом двореце еще в XI веке.

Но у всех остальных новгородцев интимное дело исполнялось также, как и через несколько столетий в Зимнем Дворце. Или еще хуже, ведь можно было использовать для исправления естественных надобностей любой куст по примеру французов или англичан. С зарубежными купцами новгородские купцы контактировали очень часто на Ярославом двореце. Но и новгородцы не сидели у себя дома, плавали на своих судах со своим товаром в Европу и перенимали европейский опыт использования кустов во Франции или в Англии.

Даже в XVI веке проходить мимо дворцов французских королей было опасно потому, что можно было быть облитым нечистотами, выплеснутыми из окна королевской спальни. Этой наивной королевской привычке положил конец известный врачеватель и предсказатель будущего Нострадамус. Когда в то время во Франции начала свирепствовать чума и трупы французов валялись на улицах французских городов, Нострадамус первым понял, что причина возникновения чумы – антисанитария! По его требованию король издал указ о запрете использования публичных мест для удовлетворения естественных надобностей. После этого чума пошла на спад.

В середине XIX века техническая революция выразилась в России не только в глобальном построении железных дорог, но и тесно связанного с ними построения водопроводов и канализации.

Хозяева угольных шахт в Восточно-Донбасском поселке Грушевском (ныне город Шахты) свой уголь отправляли за границу по реке Дон. До донской пристани Аксай, располагавшейся в городе Нахичевань-на-Дону, уголь перевозился на телегах волами. Техническая революция покончила с ними. В 1864 году между Грушевскими угольными рудниками и Новочеркасском была построена первая на юге России железная дорога. Паровозам была нужна в огромном количестве вода. Паровоз – это не самовар, хотя и у одного и другого была труба.

Поэтому руководство Грушевско-Новочеркасской «железки» и решило построить в Новочеркасске огромный резервуар для хранения воды. К нему стали подводить водопровод.

Железнодорожные рабочие с рвением начали выполнять приказ начальства. Роя на окраине города траншею для водопроводной трубы, они уткнулись в препятствие – небольшой курганчик.

Спросили у «аборигенов»:

– Как вы называете свою «великую гору»?

– Наш холмик нахохлился, как петух!

– Хохлач – значит!

Копатели, не мудрствуя лукаво, энергично начали орудовать лопатами (бульдозеров тогда не было). И ахнули! На крики сбежались местные жители.

Кто-то из копателей побежал докладывать о находке начальству, кто-то стал рассовывать золотые украшения по карманам.

Был вызван профессор геологии Харьковского университета Н. Борисяк (других университетов поблизости не было и археологов тоже). Тот засвидетельствовал огромную ценность сокровищ. Ее подтвердил будущий член-корреспондент Российской Императорской академии наук В.Г. Тизенгаузен. Были дотошно описаны все находки клада, за исключением тех, что «увели» прокладчики водопровода или не были раскопаны, так как по уверению некоторых петербургских археологов клад из Хохлача был изъят, но тщательные раскопки и Н. Борисяком, и В.Г. Тизенгаузеном в том кургане не проводились. И все потому, что промышленно-железнодорожная революция гнала россиян вперед! Не исключено, что в районе будущего переулка Галины Петровой древнего золота, возможно, осталось еще и предостаточно.

Итак, по приказу императора Александра II сокровища Хохлача под названием «Новочеркасский клад» были упрятаны в Золотой кладовой Эрмитажа.

А те, что были украден и позже перепрятаны несколько раз в той же новочеркасской земле, до сих пор ждут своих хозяев.

Вот на каком древнем золоте была основана новочеркасская индустриализация и выросли ее Золотые Герои! А началось все с водопровода и канализации.

6. Вино на радость нам дано

На Донской земле есть город Цимлянск. Ранее это была станица Цимлянская. Чем знамениты этот город и его предшественница станица? В России они известны, прежде всего, своим виноградарством, виноделием и вином. Спросите у москвича, какое российское шампанское предпочитает он? Ответ будет однозначным – «Цимлянское игристое вино»!

Чем знаменит Новочеркасск? Электровозами? Конечно, ими. Но есть в Новочеркасске Всероссийский научно-исследовательский институт виноградарства и виноделия имени Я.И. Потапенко, прославившийся новыми сортами винограда и новыми винами.

Когда на Дону появились виноградники и вино? Есть мнение, что их завезли древние греки! На полпути между Ростовом и Таганрогом находится хутор Недвиговка. Здесь расположен Государственный археологический музей – заповедник Танаис. Древний город Танаис был самой северной точкой древнегреческого государства.

В музее «Танаис» собрана уникальная для России и Европы коллекция амфор времен III столетия до нашей эры – V столетия нашей эры. Как оказалось, география их изготовления была обширна: Родос, Кос, Синоп, Нид, Фасос, Херсонес, Пантикапей, то есть Древняя Греция, Римская империя, Византийско-Крымский Херсонес...

Как выяснили археологи, назначение амфор было разнообразным. Одни амфоры использовались для хранения оливкового масла, другие – для зерна, третьи – для засолки мелкой рыбы типа тараньки... В части амфор археологи обнаружили следы древнего вина. Так что жители Танаиса были не трезвенниками, как и теперешние жители Донской земли.

Кроме того, Танаис был центром торговли между Западной Европой, Восточной Азией и Северными народами. И те, и другие, и третьи находили отдушину в вине. Там, где меняли северную пушнину на амфоры с винными напитками, там и приобретали виноградную лозу для ее воспроизведения. Другое дело, приживалась ли она на Севере? Конечно, не везде. Однако, все же приютилась на древних землях станицы Цимлянской.

На нижнем Дону народ постоянно обогащался генами других народов. Кочевали здесь и скифы, и сарматы, и хазары, сменяя друг друга. После себя они не могли не оставить след.

Самые удивительные в России исторические открытия древностей были сделаны в Новочеркасске.

7. Сын Новочеркаска генерал Лебедь и восстание в столице Донского казачества

В начале лета 1962 года из Ленинграда выехала в Донской край археологическая экспедиция под руководством Серафимы Ивановны Капошиной. Ей необходимо было раскопать на этот раз древние поселения в районе Ростова-на-Дону. Известный археолог и ее коллеги даже не могли себе представить, как донские события перевернут многое в их жизни.

В Новочеркасске столкнулись самым невероятным образом современность и древняя история.

Новочеркасск подарил Советскому Союзу и России известнейшую личность. В столице Донского казачества родился известнейший советский генерал Александр Иванович Лебедь. Свой авторитет у народа он заработал во время войны в Афганистане и в других военно-политических событиях.

После распада СССР в 1996 году были проведены вторые выборы президента России. Главным их событием стал поистине блестящий успех Александра Ивановича. С ходу он стал бронзовым призером первого тура выборов. Но противники серебряного призера коммуниста Зюганова золотоносцы постарались внушить населению, что вторым был Лебедь. За него отдали свои голоса 14,5 процентов избирателей, то есть почти 11 миллионов россиян.

Генералу тогда прочили великое будущее, называли его наиболее вероятным преемником Ельцина или личностью, который смог бы свергнуть Ельцина и стать вторым российским Пиночетом.

21 февраля 2012 года во время встречи с представителями российских незарегистрированных партий Дмитрий Медведев обмолвился: «вряд ли у кого есть сомнения, кто победил на выборах президента 1996 года. Это был не Борис Николаевич Ельцин».

Но олигархи сделали ставку на Ельцина. И он назначил своего противника в выборной гонке и вероятного будущего преемника на президентском кресле секретарем Совета безопасности России, а в 1998 году упрятал его подальше от Кремля, сделав его губернатором Красноярского края. 28 апреля 2002 года губернатор Красноярского края генерал Лебедь погиб в авиационной катастрофе.

Вот такую интереснейшую личность подарил Новочеркасск России.

Но вернемся в 1962 год. Детство и юность Александра Ивановича прошли в Новочеркасске. В начале июня 1962 года двенадцатилетний Саша Лебедь сидел на дереве перед зданием администрации Новочеркаска вместе с другими мальчишками и наблюдал за толпой восставших новочеркасцев и действиями администрации города, области, ЦК КПСС и вооруженных сил страны.

Над головами восставших раздались для остратки митингующих автоматные очереди. Пули сразу же сразили мальчишек, вскарабкивавшихся на деревья.

Сашу пули не задели. Но он от испуга свалился с дерева. Под деревьями лежали его окровавленные товарищи. Саша поднял своего раненого друга. Вместе они скрылись в переулке.

В 1962 году повезло будущему командующему 106-й воздушно-десантной дивизии, заместителю командующего военно-десантными войсками, командующему 14-й армии, командующему в сражениях во время Афганской войны (1979–1989 годы), Приднестровской войны, Гражданской войны в Таджикистане, Первой Чеченской войны.

О своих впечатлениях о Новочеркасском восстании генерал Лебедь поведал избирателям во время президентской избирательной компании 1996 года.

Об этом восстании в то время мало кто знал. Только в конце перестройки посыпались о нем публикации в прессе. Автор этой книги во время восстания работал на Урале. В начале

лета из Ростова к нему приехала мама и кое что рассказала о новочеркасских событиях. В начале осени он уже был в Ростове. Наведался в Новочеркасск. Там под большим секретом ему выложили правду друзья по студенческим годам в Новочеркасском политехническом институте. Но основное, конечно, стало известно поле распада СССР.

К началу 1960-х годов в СССР сложилась непростая экономическая ситуация. В результате стратегических просчетов руководства страны начались перебои со снабжением. Весной и в начале лета 1962 года недостаток хлеба был настолько ощутим, что Н. С. Хрущев впервые решился на закупку зерна за границей.

30 мая 1962 года было решено повысить розничные цены на мясо и мясные продукты в среднем на 30 % и на масло – на 25 %. Одновременно с этим дирекция Новочеркасского электровозостроительного завода (в его сборочном цехе в студенческие годы автор этой книги проходил практику и поэтому знал о заводе не понаслышке) почти на треть увеличила норму выработки для рабочих. В результате заработная плата и, соответственно, покупательная способность рабочих и служащих завода существенно снизились.

На заводе в кузово-сборочном цехе ещё весной 1962 года рабочие три дня не приступали к работе, требуя улучшить условия труда, а в обмоточно-изоляционном цехе из-за низкого уровня техники безопасности отравились 200 человек.

1 июня в 10 часов утра 200 рабочих сталелитейного цеха прекратили работу и потребовали повышения расценок за их труд. В 11 часов они направились к заводууправлению. По пути к ним присоединились рабочие других цехов. В результате около заводууправления собралось до 1000 человек.

Люди требовали от начальства ответа на вопрос:

– На что нам жить дальше?

Вскоре появился директор завода Б. Н. Курочкин. Заметив невдалеке торговку пирожками, он оборвал одного из выступающих и заявил:

– Вместо пирожков с мясом, будете жрать с ливером!

Эта фраза вызвала негодование у рабочих. Директора начали освистывать и выкрикивать в его адрес оскорбления. Курочкин скрылся, однако именно его фраза послужила поводом для последующих событий. Вскоре забастовка охватила весь завод.

Возле заводууправления людей становилось всё больше. Услышав тревожный заводской гудок, начали приходить люди из близлежащих районов и других предприятий. К полудню количество бастующих собралось более 5000 человек. Они перекрыли железнодорожную магистраль, связывающую центр России с Югом. Остановили пассажирский поезд «Ростов-на-Дону – Саратов». На остановленном локомотиве кто-то написал: «Хрущева на мясо!».

Ближе к вечеру коммунистам и некоторым рабочим удалось уговорить пропустить поезд, но машинист побоялся ехать через толпу и состав вернулся на предыдущую станцию. Там же и остановились другие поезда.

Н. С. Хрущеву незамедлительно было доложено о забастовке в Новочеркасске. Он тут же связался с первым секретарем Ростовского обкома А. В. Басовым, министром обороны Р.Я. Малиновским, руководителями МВД и КГБ, приказав всеми возможными мерами подавить сопротивление. В Новочеркасск была направлена группа членов Президиума ЦК КПСС в составе Ф. Р. Козлова, А. И. Микояна, А. П. Кириленко, Л. Ф. Ильичева и Д. С. Полянского. Прибыл также секретарь ЦК КПСС, бывший председатель КГБ СССР А. И. Шелепин. Маршал Р. Я. Малиновский, в свою очередь, отдал приказ при необходимости задействовать 18-ю танковую дивизию Северо-Кавказского военного округа.

Можно было подумать, что будто началось не восстание на Новочеркасском электровозостроительном заводе, а на страну напал враг и его надо было уничтожить!

1 июня весь день, вечер и ночь на заводе шел митинг восставших.

К 16:00 следующего дня на заводе собралось уже все областное начальство. Прибыл первый секретарь Ростовского обкома А. В. Басов, председатель облисполкома, председатель совнархоза, другие ответственные работники области, города и всё руководство завода. Позднее вечером рабочие сорвали со здания заводоуправления портрет Хрущева и подожгли его. После чего часть наиболее радикально настроенных рабочих начала штурмовать заводоуправление, попутно устраивая там погром и избивая пытавшихся мешать им представителей администрации завода.

В 16:30 на балкон были вынесены громкоговорители. К народу вышли первый секретарь ростовского обкома А.В. Басов, председатель ростовского облисполкома И. И. Заметин, первый секретарь Новочеркасского горкома КПСС Т. Логинов и директор завода Б. Н. Курочкин. Перед народом выступил А.В. Басов. Он начал просто пересказывать официальное Обращение ЦК КПСС вместо того, чтобы пообщаться с народом. Его начали освистывать и перебивать оскорбительными криками. А пытавшегося взять после него слово директора Курочкина забросали камнями, металлическими деталями и бутылкам. После чего продолжили штурмовать заводоуправление. Ни милиция, ни КГБ не вмешивались в события, ограничиваясь наблюдением и скрытой съемкой активных участников. Басов закрылся в одном из кабинетов и стал созваниваться с военными, требуя ввода частей.

В течение вечера и ночи митинг продолжался. На разведку несколько раз посылались отдельные небольшие группы военнослужащих, но всех их встречали агрессивно и изгоняли с завода. Военные в столкновения не вступали.

Когда к вечеру стало ясно, что власти не собираются применять никаких мер, было принято решение на следующий день пойти к горкому КПСС в центр города.

В ночь с первого на второе июня в город вошли танки и солдаты. Танки вошли в заводской двор и стали вытеснять еще остающихся там рабочих, не применяя оружие. Среди собравшихся распространился слух, что несколько человек были задавлены гусеницами, и толпа стала бить тяжелыми предметами по броне, пытаясь вывести из строя танки. В результате ранения получили несколько солдат. Но двор был очищен от митингующих.

Ввод в город танков был воспринят народом крайне негативно, и ночью стали распространяться листовки, резко осуждающие нынешние власти и Хрущева лично.

Утром Хрущеву была доложено о том, что примерно к трем часам ночи после введения воинских частей толпу, насчитывающую к тому времени около четырех тысяч человек, удалось вытеснить с территории завода и постепенно она рассеялась. Завод был взят под военную охрану, в городе установлен комендантский час, 22 зачинщика были задержаны.

За ночь все важные объекты города (почта, телеграф, радиоузел, Горисполком и Горком партии, отдел милиции, КГБ и Государственный банк) были взяты под охрану, а из Госбанка были вывезены все деньги и ценности.

Вам не напоминает все это Октябрьскую революцию 1917 года?

Далее события развивались почти по сценарию 9 (22) января 1905 года в Санкт-Петербурге, названного также «Кровавым воскресеньем». Тогда было расстреляно мирное шествие петербургских рабочих к Зимнему дворцу, целью которого было вручить царю Николаю II коллективную Петицию о рабочих нуждах.

Появление на заводах солдат в больших количествах крайне возмутило многих рабочих города. Они отказались работать «под дулом автоматов». Утром многочисленные толпы рабочих собирались во дворах почти всех заводов Новочеркаска, заставляя иногда силой прекращать работу тех остальных не столько категорично настроенных своих товарищей. Опять было заблокировано движение поездов и остановлен состав. Через некоторое время с завода им. Буденного к центру города двинулась толпа, вначале состоящая из рабочих, но по ходу следования к ней стали присоединяться случайные люди, в том числе и женщины с детьми.

Из особой папки ЦК КПСС:

«Совершенно секретно. «... Движение по железной дороге 2 июня было прекращено. Под влиянием подстрекателей и провокаторов толпа, достав красные знамена и портрет Ленина, в сопровождении детей и женщин направилась в город» (публикация В. Андриянова «Пирожки с пулями» в газете «Трибуна» 20 июля 2007 года, Москва).

Военные попытались не допустить толпу к центру города, перегородив мост через реку Тузлов несколькими танками, БТРами и машинами, но большая часть людей просто перешла реку вброд, а самые решительные перелезали через технику, пользуясь тем, что военные не препятствовали им в этом.

Танками на мосту через Тузлов командовал участник сражения в 1943 году на Курской дуге под Прохоровкой и парада Победы Герой Советского Союза генерал Матвей Шапошников.

Получив приказ не пропускать толпу в центр города и применить, в случае необходимости, танки, он ответил: «Я не вижу перед собой противника, которого следовало бы атаковать танками». Отказался воевать с безоружными.

Благодаря генералу Шапошникову на мосту не пролилась кровь.

В случае использования бронетехники, по словам Шапошникова, количество жертв исчислялось бы тысячами.

В 1966 году его отправили на пенсию, а еще через год исключили из партии за «антисоветские разговоры».

О поступке офицера рассказал в 1989 году журналист «Литературной газеты» Юрий Щекочихин. К счастью, Матвей Шапошников дожил до времени, когда его оправдали и ему воздали должное.

Толпа вышла на центральную улицу Московскую, в конце которой располагались здания горкома партии и горисполкома. На этой же улице находились помещения отдела милиции, аппарата уполномоченного УКГБ, Госбанка. Приближение демонстрации сильно напугало находившихся в горкоме КПСС членов Президиума ЦК КПСС Ф. Р. Козлова и А. И. Микояна, а также Кириленко, Полянского, Шелепина, Степакова, Снастина и Ивашутина. Узнав, что танки не остановили колонну на мосту, московские «водители» поспешили удалиться. Все они перебрались в Первый военный городок, где располагался временный штаб правительства. Произошло это в тот момент, когда демонстранты были в ста метрах от горкома (В. А. Козлов, «Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг.», Москва, издательство «ОЛМА-ПРЕСС, 2006 год).

Председатель горисполкома Замула и другие руководители предприняли попытку с балкона через микрофон обратиться к подошедшим с призывом прекратить дальнейшее движение и возвратиться на свои рабочие места. Но на них полетели палки, камни. Одновременно из толпы раздавались угрозы. Часть протестующих ворвалась внутрь здания и разбила стекла окон, двери, повредила мебель, телефонную проводку, сбросила на пол люстры, портреты руководителей государства.

К зданию горисполкома прибыл начальник Новочеркасского гарнизона генерал-майор Олешко с 50 вооруженными автоматами военнослужащими внутренних войск. Они стали оттеснять людей от здания, прошли вдоль его фасада и выстроились лицом к ним в две шеренги. Олешко с балкона обратился к собравшимся с призывом прекратить погромы и разойтись. Но толпа не реагировала, раздавались различные выкрики, угрозы расправы.

После этого военнослужащими из автоматов был произведен предупредительный залп вверх, отчего шумевшие и напивавшие на солдат люди отхлынули назад. Из толпы раздались выкрики: «Не бойтесь, стреляют холостыми», после чего люди вновь ринулись к зданию горкома и к выставленным вдоль него солдатам. Последовал повторный залп вверх и затем был открыт огонь по толпе. Человек 10–15 остались лежать на площади (из информации Генерального прокурора СССР Н. Трубина о событиях в Новочеркасске). На современном сайте города

Новочеркаска можно прочитать, что стреляли пулеметчики или снайперы с крыши здания горкома.

После выстрелов и первых убитых толпа в панике побежала прочь.

В газете «Ведомости» 8 июня 2007 года был опубликован материал Павла Аптекаря «Что случилось в Новочеркасске? Генерал, который не стрелял». В нем было рассказано о том, что по воспоминаниям очевидцев первые пулеметные очереди поверх толпы попали в деревья, а на них сидели дети – они забирались туда, чтобы лучше видеть. Участник событий Николай Степанов вспоминал:

«Две девочки, и еще кто-то лежал, кто – не знаю. Я говорю – глянь, что это такое? Детей постреляли!»

Началась паника. После выстрелов посыпались, как груши, любопытные мальчишки, забравшиеся на деревья в скверике. Сидя на дереве среди ветвей, наблюдал за происходившим и двенадцатилетний Саша Лебедь (будущий генерал и кандидат в президенты России Александр Лебедь). Жил он на соседней улице Свердлова, которая теперь названа его именем, всего в квартале от горкома. Естественно, не мог не прибежать и не поглядеть. Он сам об этом потом рассказывал, когда приезжал в город во время персональной президентской кампании. О том, как после первых выстрелов кубарем скатился вниз, как каким-то чудом перемахнул через высоченный забор. Видел, вроде бы, и убитых малышей. Очевидцы вспоминают про рассыпанную обувь и белые детские панамки. Они валялись по всей кроваво-грязной площади. Однако в опубликованных списках жертв мальчишки не значились.

Одновременно у горотделов милиции и КГБ также собралась агрессивно настроенная толпа, которая оттеснила охранявших здания военнослужащих 505-го полка внутренних войск и предприняла попытку ворваться в отдел милиции через выбитые окна и двери с целью освободить задержанных. Одному из нападавших удалось вырвать из рук рядового Репкина автомат, и из захваченного оружия нападавший пытался открыть огонь по военнослужащим. Опердив его, военнослужащий Азизов произвел несколько выстрелов и убил нападавшего. При этом были убиты еще четыре лица из числа нападавших, другие нападавшие получили ранения. Более 30 нападавших были задержаны.

Несмотря на расстрел, выступления в городе продолжались. Отдельные митингующие бросали камни в проезжавших солдат, пытались заблокировать движения по улицам. Не было внятной информации о случившемся, по городу ползли самые жуткие слухи о людях, расстрелянных из пулеметов чуть ли не сотнями, о танках, давящих толпу. Некоторые призывали убивать уже не только руководителей, но и всех коммунистов и «всех очкастых».

В городе объявили комендантский час и стали транслировать записанное на магнитофон обращение Микояна. Оно не успокоило жителей, а вызвало только раздражение. 3 июня многие продолжали бастовать, а перед зданием горкома опять начали собираться люди, численностью до 500 человек. Они требовали отпустить задержанных в результате уже начавшихся арестов. Около 12:00 власти начали активную агитацию с помощью лояльных рабочих, дружинников и партактива, как в толпе, так и на заводах. После чего по радио выступил Ф. Р. Козлов. Он возложил всю вину за произошедшее на «хулиганствующих элементов», «застрельщиков погромов», и представил ситуацию так, что стрельба у горкома началась из-за просьбы 9 представителей митингующих о наведении порядка в городе. Также он пообещал некоторые уступки в торговле и нормировании труда. В результате принятых мер, а также начавшихся арестов (в ночь с 3 на 4 июня было задержано 240 человек), ситуация постепенно стала нормализовываться (В. А. Козлов, «Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг.», Москва, издательство «ОЛМА-ПРЕСС, 2006 год).

В больницы города с огнестрельными ранениями обратилось 45 человек, хотя пострадавших было гораздо больше (по официальным данным – 87 человек): возможно, люди не хотели говорить о том, где были получены ранения, боясь преследования.

Погибло 24 человека, еще два человека убиты вечером 2 июня при невыясненных обстоятельствах (по официальным данным). Все тела погибших поздно ночью вывезли из города и похоронили в чужих могилах, на разных кладбищах Ростовской области. Спустя 30 лет, в 1992 году, когда документы были рассекречены и сняты расписки, которые давали свидетели событий, останки 20 погибших нашли на кладбище Новошахтинска, все останки были идентифицированы и захоронены в Новочеркасске (газета «Вести». «45 лет Новочеркасской трагедии», 2007 год).

Позднее в Новочеркасске прошел суд над «зачинщиками беспорядков». Они были выявлены благодаря агентам, которые специально делали фотографии возмущившейся толпы. Тех, кто на этих снимках шел в первых рядах и вел себя наиболее активно, вызывали в суд. Им были предъявлены обвинения в бандитизме, массовых беспорядках и попытке свержения Советской власти, почти все участники признавали себя виновными.

Семеро из «зачинщиков» (Александр Зайцев, Андрей Коркач, Михаил Кузнецов, Борис Мокроусов, Сергей Сотников, Владимир Черепанов, Владимир Шуваев) были приговорены к смертной казни и расстреляны, остальные 105 получили сроки заключения от 10 до 15 лет с отбыванием в колонии строгого режима.

Информация о новочеркасских событиях в СССР была засекречена. Первые публикации появились в открытой печати только в конце 1980-х в годы перестройки.

Реабилитация всех осужденных произошла в 1996 году, после указа Президента РФ Б.Н. Ельцина от 08.06.1996 г. № 858 «О дополнительных мерах по реабилитации лиц, репрессированных в связи с участием в событиях в г. Новочеркасске в июне 1962 г.»

Главная военная прокуратура Российской Федерации в 1992 году возбудила по факту новочеркасского расстрела уголовное дело против Хрущева, Козлова, Микояна и еще восьми человек. Оно было прекращено в связи со смертью фигурантов (Артем Кречетников. «Бойня в Новочеркасске: «Но был один, который не стрелял», «Русская служба Би-би-си», 31 мая 2012 года).

8. Курган, помешавший виноградарям построить винзавод

Но параллельно с Новочеркасским восстанием происходила в столице Донского казачества не кровавая, но все же драматическая история, имевшая далеко идущие последствия.

На окраине города, на Баклановском проспекте до сих пор находится тогда Всесоюзный, ныне Всероссийский научно-исследовательский институт виноградарства и виноделия имени Я.И. Потапенко.

Яков Иванович Потапенко – выдающийся ученый в области агробиологии, селекции и агротехники винограда, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки, дважды лауреат Государственной премии СССР – был озабочен в 1961 году тем, что на территории его института виноградарства и виноделия не было порядочного институтского винзавода. Виноградные плантации были, виноград занимал первые места на всесоюзных смотрах. А винзавода, отвечающего размаху института не было! Надо было его построить! Но планы строительства упирались в небольшой курганчик, возвышавшийся на территории института. Этот «пупырь» при строительстве винзавода надо было скрыть!

Яков Иванович долго всматривался в этот «пупырь». Его озадачивало то, что сто лет назад в Новочеркасске при строительстве водопровода тоже решили срезать крохотный «пупырь», мешавший водопроводчикам, и что из этого вышло! Потрясение на всю Российскую империю! «Пупырь» оказался древнейшим золотым курганом Хохлач! И вот теперь на пути строительства винзавода всесоюзного значения встал «холмик» под названием «Садовый». Не будет ли потрясен ныне Советский Союз, ведь Донская земля – древняя!..

...Лето 1962 года. В центре Новочеркаска идет подавление восстания. А на территории института виноградарства раздаются сумасшедшие крики:

– Золото! Сколько много золота!

На крики сбежались милиционеры и кагэбисты...

Так что же произошло в Новочеркасском Всесоюзном научно-исследовательском институте виноградарства и виноделия летом 1962 года?

9. Второй золотой новочеркасский курган – дело рук археолога Капошиной?

Яков Иванович Потапенко, как человек науки, решил прежде чем скрыть институтский курганчик, посоветоваться с археологами Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Ленинградцы озадачились. В кабинете директора Ленинградского отделения Института археологии, доктора исторических наук, академика АН СССР, Героя Социалистического Труда Б.Б. Пиотровского собралось совещание. Выступила активистка института, кандидат исторических наук С.И. Капошина.

О ней в институте бытовало мнение, что она баба, поставившая институт чуть ли не на колени. Член КПСС, она в археологических экспедициях вечером у костра возле раскопанных ям читала студентам собственные лирические стихи, а днем усмиряла непокорных шоферюг матюками. Эта пожилая болезненно полная женщина, будто Хрущев в юбке, могла мотаться на грузовиках по степям в зной, и грозу. Так она ведь сама была грозой! В институте она была энтузиастом всяческих чисток и проработок!

В начале 1962 года на совещании у Б.Б. Пиотровского Серафима Ивановна высказала мнение, что на лето 1962 года экспедиция в Ростов-на-Дону на Кобяково городище уже спланирована. Кроме того, в Новочеркасске в 1864 году уже был раскопан курган Хохлач, найденные в нем сокровища хранятся в золотой кладовой Эрмитажа. Мало вероятно, чтобы Садовый курганчик на территории Всесоюзного института виноградарства смог принести какое либо историческое открытие, ибо метеориты дважды не попадают в одну воронку.

На совещании ленинградских археологов в начале 1962 года Борис Борисович Пиотровский высказал мнение, противоположное мнению С.И. Капошиной:

– Серафима Ивановна, и все же следовало бы раскопать курган Садовый в Новочеркасском институте виноградарства. Чем черти не шутят, когда историки спят.

– Борис Борисович, у меня людей в обрез.

– Ну что ж, на это дело людей вам добавлю. Жду ваших предложений.

Услышав мнение Пиотровского, Серафима Ивановна решила дополнить свою Кобяковскую экспедицию еще одним специалистом – археологом. Но те, кому она предлагала пополнить ее экспедиционный ряды, уже были заняты в других экспедициях. Свободным оказался лишь аспирант Лев Клейн.

Лев был уже умудренным жизненным опытом человеком. Не единожды возглавлял на раскопках университетские студенческие отряды. Там же Лев и познакомился с особым начальником археологических экспедиций – волевой женщиной – прирожденным командиром. И ранее в университете Льва предупреждали, чтобы не вступал с ней в пререкания, потому что почти весь Институт археологии пляшет под ее дудку. Ведь она – коммунистка до мозга костей, каждому может вправить мозги.

Лев, зная характер Капошиной, напрягся, как было положено льву, для схватки. Услышав ее предложение участвовать в ее раскопках, сразу же ее предложение отверг. Но она, Капошина, не была бы командиром и коммунисткой Капошиной, если бы не достигла бы своей цели. В присутствии директора Ленинградского отделения Института археологии Б. Б. Пиотровского долго уговаривала Льва, сулила интересную работу и право на обработку и публикацию материалов.

– Лев, все, что раскопаете, будет ваше, – обещала она, имея в виду, конечно, авторское право, а не собственность.

Директор Б.Б. Пиотровский подтвердил, что так оно и будет. Наконец-то, Клейн согласился, оговорив для своего отряда отдельный участок на большом расстоянии от остальной экспедиции, чтобы лишний раз не соприкасаться с Капошиной.

Серафима Ивановна сдержала свое слово. Определила отряду Клейна участок почти в тридцати километрах от Кобяково городища на окраине Новочеркасска. Посчитала, что Садовый участок малоперспективный, так как недалеко находился сто лет назад разрытый водопроводчиками золотой курган Хохлач, так что из-за маловероятности исторических находок в Садовом курганчике ее присутствие на раскопах Клейна не обязательно.

К началу лета экспедиция была готова к выезду на юг. Однако, кто мог из жителей СССР и ленинградских археологов предположить тогда, что лето 1962 года будет тяжелейшим испытанием для них?

Ленинградцы со своими чемоданами погрузились в поезд. Но доехать до Новочеркасска не смогли. Поезд был остановлен надолго на предыдущей станции.

В столице донского казачества началось восстание!

И все же на территории Новочеркасского Всесоюзного научно-исследовательского института виноградарства и виноделия раздались крики:

– Золото! Как много золота!

Позже Серафима Ивановна рассказала на страницах журнала «Наука и жизнь»:

«...Особенно сенсационными оказались раскопки лета 1962 года. Терпение и кропотливый труд ленинградцев и ростовчан были вознаграждены сполна. Как обычно бывает в этих случаях, открытие было закономерным и одновременно неожиданным. На территории Всероссийского института виноградарства и виноделия стояли два ничем не примечательных кургана. Дирекция института предложила участникам экспедиции раскопать их, чтобы впоследствии разровнять здесь землю. Один из курганов принадлежал племенам далекой эпохи бронзы, но зато второй, называвшийся Садовым, таил в себе сокровища.

Первые слои земли снял, как всегда, бульдозер. И вдруг ослепительно блеснуло золото. Только не торопиться! Бульдозер остановлен, роют лопатами, потом счищают землю тонкой кисточкой... Но благородный металл не боится времени. И вот в руках археологов серебряные чаши, большой сосуд для вина, золотые украшения боевого коня... И все это находилось в насыпи кургана. Под насыпью оказалась одна могильная яма, начисто ограбленная. Никаких остатков костей (как и в Хохлаче). Зато в грабительском ходе было собрано свыше 200 мелких золотых бляшек с маленькими дырочками. На некоторых сохранились золотые нити-проволочки.

Украшения конской узды были уникальны. Всего в насыпи было четырнадцать фаларов (умбон – украшение конской узды), два больших и двенадцать поменьше. Видимо, узда была снята с двух лошадей. Основой фаларов служили массивные серебряные диски, которые были обтянуты золотыми тисненными пластинами с изображением хищных зверей. В центре больших фаларов помещена пантера, терзаемая грифоном, а вокруг расположены пятнадцать стилизованных пантер, по краю – двадцать птичьих голов. Глаза, уши, плечи, бедра и лапы животных подчеркнуты цветными камнями и бирюзой. Блестят гранатовые глаза. Еще в поле, во время раскопок, как только были обнаружены эти фалары, вспомнились находки из Хохлача. Тот же сарматский стиль, те же художественные приемы. Те же пантеры, что и на флаконе из Хохлача. Один фалар был рассечен в древности. Возможно, что враг ударил копьем или кинжалом в грудь боевого коня...»

«– Когда был похоронен знатный сармат? – расспрашивала Серафиму Ивановну журналистка.

– Само погребение не сохранилось. Зато есть все признаки богатой тризны: предметы раскладывались вокруг могилы – в спешке грабители не увидели их. Вот закоптелый большой котел, в котором варили мясо. Бок его пробит. Случайно? Вряд ли. По обычаю древних, вещи

тоже должны лишиться «души», «умереть», чтобы перейти к владельцу в загробном мире. Вот остатки дерева и камыша на краях могильной ямы. Все так же, как и в кургане Хохлач. Да и сами вещи были очень похожи на Новочеркасский клад.

– Каково же происхождение серебряных чаш с медальонами?

– Сходство изделий местных мастерских (золотые фалары и золотой флакон) с вещами из Хохлача позволяет отнести Садовый курган к тому же или очень близкому времени, что и захоронение в вашем новочеркасском кургане Хохлач. Кстати Хохлач находится километрах в трех отсюда, ближе к центру города. Находки на тризне, например, литой сарматский котел, сближают тот курган во времени с курганами, раскопанными в Богаевском районе Ростовской области. Вся эта группа погребений, видимо, относится к одной эпохе, приблизительно к концу первого века до нашей эры. Но восемь серебряных чаш и серебряный лутерий, по всей вероятности, древнее самого кургана; это изделия античной торевтики.

Сохранилось очень интересное описание многих памятников греческого искусства у римского писателя Плиния Старшего. Он писал и о том, что обычно мастера – торевты создавали парные серебряные сосуды, развертывая тот или иной мифологический сюжет на двух изделиях. Среди восьми серебряных чаш, найденных в 1962 году в кургане Садовый, выделяются три пары чаш и две одиночные. Плиний говорит, что римляне высоко ценили изделия греческих торевтов, а потому, как правило, с них снимали копии, очень берегли их.

Для определения времени и места производства этих серебряных чаш можно не только сравнивать эти чудесные изделия с памятниками позднего эллинизма, искать им аналогии, но и полезно вспомнить речи знаменитого Цицерона. В семидесятом году до нашей эры в Риме проходил судебный процесс над римским наместником Верресом, управлявшим Сицилией и беспощадно грабившим ее.

Цицерон в своих речах обвинял Верреса в произволе и притеснениях граждан Сицилии.

Оказывается, Веррес особенно охотился за серебряными медальонами, украшавшими чаши или кубки.

Вот как говорил об этих привычках богатого римлянина Цицерон:

«Едва наместник видел блюдо с превосходным медальоном, он тотчас уносил с гостеприимной трапезы это драгоценное достояние пенатов и богов. Он вынимал медальоны, а остальное серебро бескорыстно возвращал обратно.

Однажды он обедал у знатного Евполема. Тот поставил на стол только чистое серебро, чтобы его не обчистили самого. Только два маленьких кубка были с медальонами.

Пропретор тут же, на виду у гостей, позаботился снять медальоны с этих двух маленьких кубков, точно забавник и скоморох, считающий своим правом требовать себе подачку со стола».

Из этого отрывка блестящей речи Цицерона можно понять, что медальоны были съемными, раз они легко вынимались. Восемь чаш из Садового пролежали в земле две тысячи лет. Поэтому, когда их нашли, медальоны отпали ото дна».

«– Вы удивительный археолог! Какие находки из Садового вас поразили больше всего?

– На медальонах трех найденных мною чаш красуются nereиды, плавающие на морских конях с рыбьими хвостами – гиппокампах. Греческие художники и скульпторы очень часто обращались к этим поэтическим образам. Нереиды – символ тихого, не бурлящего моря, символ играющих волн. Вот nereиды везут оружие Ахиллу. Отдал свои доспехи Ахилл любимому другу Патроклу, но погиб Патрокл под Троей, и нет у Ахилла ни друга, ни доспехов. Узнала об этом мать Ахилла, Фетида, дочь морского царя Нерея, и упростила бога Гефеста выковать Ахиллу новые чудесные доспехи. На одном из наших медальонов nereида везет Ахиллу щит и меч, на другом – панцирь и шлем. Затеяливо извиваются хвосты морских животных. Изящно обнаженное женское тело, картина жива, фигуры привлекают легкостью, красотой линий. На

одной из чаш изображена игривая, совсем жанровая картинка. Проказник Силен, веселый спутник Диониса, забрался на дерево и мешает сборщику винограда рвать виноград, висящий крупными гроздьями по сухим ветвям. Силен схватил корзинку и нахлобучил ее на голову работнику...»

В лабораториях Ленинградского отделения Института археологии было определено, что на доньшках чаш и на краях медальонов имелись следы припая из сплава свинца с оловом. Следовательно, в то время, когда на тризне из этих чаш пили вино, медальоны были припаяны к доньшкам, хотя и не очень прочно. Не всегда, решили ленинградские археологи, потому что у части кубков доньшко под медальоном было позолочено.

– Зачем же в вино класть медальоны?

– Наверное, потому что вино становится еще прекраснее, если на дне чаши блестит медальон!»

Журналистка из «Науки и жизни» спросила С.И. Капошину, найденные вами сокровища были скифскими или сарматскими? Серафима Ивановна ответила неоднозначно:

«Кто такие скифы и кто такие сарматы? Скифы жили в Великой Степи приблизительно с VII века до новой эры по I век новой эры. Сарматы их сменили. У них было много общего. И те, и другие любили золото, сравнивали его с Солнцем! Верили в загробную жизнь. Поэтому хоронили покойников с предметами, которые могли бы обеспечить усопшим в загробной жизни приличное существование. Как помнит читатель, в 1864 году в Новочеркасске в кургане Хохлач был раскопан золотой клад. И вот теперь я даю интервью журналу «Наука и Жизнь» еще об одном потрясающем новочеркасском кладе, который раскопала я!

– Эти драгоценности изготавливали сами скифы и сами сарматы?

Серафима Ивановна постаралась ответить и на этот вопрос:

– У сарматов были широкие торговые связи с римлянами. Боспорский царь Митридат со столицей в Керчи очень долгое время воевал с Римом. Ему помогали сарматы. Они ходили походами и в Малую Азию, и в Понт, и в Закавказье. Эти походы сопровождались разбоем и грабежом. Так что сарматы могли извлечь эти драгоценные вещи из ограбленных ими регионов.

Иногда сарматы даже не знали точного употребления вещей, захваченных ими. В кургане был найден большой серебряный сосуд для омовения – лутерий. Он очень тяжелый и вряд ли был изготовлен для повседневного быта. Но лутерий попал к варварам, не знавшим, что делать с этим греческим сосудом. На сарматской тризне из лутерия разливали вино, а греки мыли в нем руки.

– Серафима Ивановна, кто вам подсказал провести раскопки рядом с Хохлачем?

– Моя интуиция. Я ведь опытный археолог.

– Вы были руководителем экспедиции. Кого вы можете отметить из ваших подчиненных?

– Они все были трудолюбивыми, даже можно сказать трудоголиками. Экспедиция состояла из отрядов. Их руководителями были Т.А. Владимирова, Т.Д. Белановская, Л.С. Клейн и другие.

– Поздравляю вас, Серафима Ивановна с выдающимся успехом в области археологии!

– Спасибо. Буду и дальше трудиться, чтобы раскрыть тайны скифов и сарматов».

Закончила свою статью ленинградская журналистка О. Колесова следующими словами: «Драгоценности были переданы на хранение в Ростовский музей краеведения.

Богата древними сокровищами донская земля. Все новыми находками радуется она археологическую науку, открываются все новые и новые этапы истории юга нашей страны. Еще долгое время ученые будут изучать изделия, найденные в Садовом кургане».

10. Неужели Капошина присвоила открытие второго золотого кургана во время Новочеркасского восстания? Новый поворот событий в деле об открытии золота Садового кургана археологом Львом Клейном во время Новочеркасского восстания

Серафима Ивановна Капошина в интервью журналу «Наука и жизнь» отметила среди своих руководителей археологических отрядов – трудоголиков аспиранта Льва Самуиловича Клейна. Ему были поручены раскопки Новочеркасского кургана Садовый. Лев Самуилович рассказал о «садовых» раскопках в своей книге «Трудно быть Клейном». Два рассказа о раскопках Садового – две противоположности! Читатель, часто ли мы встречаемся в жизни с борьбой противоположностей? И в жизни, и в науке такая борьба заставляет задуматься, не сошли ли с ума люди! Но наберитесь терпения, уважаемые читатели, прочитайте дальнейшее повествование, у вас волосы встанут дыбом!

Ныне Лев Самуилович Клейн – интереснейший советский и российский учёный, археолог, культур-антрополог, филолог, историк науки. Он – профессор, доктор исторических наук, один из основателей Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Лев Самуилович Клейн родился 1 июля 1927 года в Витебске, в интеллигентной еврейской семье, атеистической и сильно русифицированной: дома обиходным языком за два поколения до Льва был русский. Спустя многие годы, в одном из интервью этот известный ныне археолог признался:

«Я не особенно чувствую себя евреем. Свое еврейство я ощущаю только, когда наталкиваюсь на барьеры со стороны властей. В семье у нас не разговаривали ни на идише, ни на иврите, и у нас не было иудейской религии».

В 1941 году оба родителя Льва Клейна были призваны в армию в качестве врачей. Их дети – старший сын Лев и младший сын Борис – вместе с дедом и бабушкой были эвакуированы из Витебска в Йошкар-Олу (с 1930 года Марийская автономная область, с декабря 1936 года – Марийская АССР, с 22 октября 1990 года – Марийская ССР, с 9 декабря 1992 года – Республика Марий Эл). Там школьник Лев поначалу работал в колхозе, затем окончил восьмой и девятый классы средней школы и в 16-летнем возрасте ушел на фронт вольнонаемным.

В 1944 году на 3-м Белорусском фронте служил в военно-строительной части и прошёл с нею от Смоленска до Каунаса. После сильной контузии Клейн лечился в госпитале.

После войны поселился в Гродно. Там после демобилизации жили его родители – врачи. В Гродно Лев Клейн сдал экстерном экзамены на аттестат зрелости. Поступил в Гродненский педагогический институт на факультет языка и литературы. В то время у студента Льва Клейна не сложились отношения с руководством института и секретарем горкома партии. Пришлось уехать в Ленинград.

В Ленинградском государственном университете стал единственным студентом в России, обучавшимся одновременно на двух дневных очных отделениях факультетов – филологическом и историческом. Окончил студент Клейн только исторический факультет.

В ленинградские студенческие годы Клейн выступал с опровержением господствующего в то время «нового учения о языке» академика Марра. Во время обучения в аспирантуре был против антинорманизма, господствовавшего во взглядах советских археологов в вопросах происхождения Киевской Руси.

Не понравилось юному Льву Клейну учение академика Марра из-за того, что Николай Яковлевич Марр проповедовал идею о языке, как о «надстройке» над социально-экономиче-

скими отношениями в обществе (рабовладельческими, феодальными, капиталистическими, социалистическими, коммунистическими). Молодой Клейн был против того, что язык формируется под влиянием социально – экономических отношений, то есть капиталист и рабочий говорят на разных языках. Поэтому стал отстаивать традиционную индоевропеистику.

Одним словом, молодой Клейн был весьма неудобным человеком для карьеристов. Как можно было спорить с давно уже ушедшим из жизни (Н.Я. Марр умер в 1934 году) академиком двух академий – императорской и советской – и обласканным Сталиным?

Давайте вспомним, что в июне – июле 1930 года состоялся XVI съезде ВКП(б). На нем выступил И.В. Сталин. В своей речи он использовал идею Марра о языке. Сразу после Сталина слово было предоставлено Марру. Николай Яковлевич поблагодарил вождя за прекрасную оценку его новой языковой теории. Сталин и раньше (с 1913 года) писал о языковой политике, в том числе в годы, когда был наркомом по делам национальностей в 1919 году.

Одним словом, в конце сороковых годов, когда учение Сталина и Марра о языке было в СССР уже общепризнанным, явился новый бунтарь в лице Льва Клейна. Бунтарем он и оставался в течение всей своей жизни.

В 1948–1949 годах началась очередная «борьба с космополитизмом». Заодно началась проработочная кампания против марристов, направленная на отказ от «буржуазной» науки и ортодоксального следования теориям Марра. Л.С. Клейн тоже приложил к ней руку.

В книге «Сталин. Двор красного монарха» английского публициста Саймона Себаг-Монтефиоре (Москва, издательство «ОЛМА-ПРЕСС», 2006 год) рассказано, что в 1949 году Иосиф Виссарионович получил письмо от грузинского лингвиста Арнольда Чикобавы с критикой теории Марра. Иосиф Виссарионович в апреле 1950 года вызвал Чикобаву на обед, который продолжался с 9 вечера до 7 утра. Во время трапезы Иосиф Виссарионович старательно делал заметки. Таким образом, он уяснил основные аргументы против марризма, что положило конец его идеологическому господству в советской лингвистике. Позиция Сталина в данной области была выражена в работе «Марксизм и вопросы языкознания», опубликованной в газете «Правда» во время дискуссии о языкознании в июне-августе 1950 года. Лингвистика, благодаря вмешательству Сталина, освободилась от диктата марризма, 20 лет назад утвердившегося при участии все того же Иосифа Виссарионовича.

Должно было пройти еще время, чтобы в языкознании разгорелся новый спор на этот раз о компетентности Сталина в вопросах языкознания, чтобы утвердился новый подход к языку. И на этот раз не обошлось без Клейна! Бунтарь есть бунтарь!

Но не будем вдаваться глубоко в вопросы языкознания. Для нас они лишь подчеркивают своенравный характер Клейна. Основным увлечением у Льва Самуйловича была археология.

Два десятилетия Лев Самуйлович преподавал на кафедре археологии Ленинградского университета. Разрабатывал основы собственной теории археологии. Это тоже мало кому нравилось.

Нашлись непримиримые противники Клейна и в археологии. Донесли на него в КГБ. В 1981 году КГБ завел уголовное дело против непокорного Льва Самуйловича. Ему приписали, чтобы вы думали? Шпионаж или взяточничество? Нет! Гомосексуализм! И он был осужден!

После освобождения в 1982 году Клейн был лишен ученой степени и звания, его долго не принимали на работу. Лишь в годы перестройки он смог устроиться в одно из зарубежных учебных заведений. После распада СССР стал профессором Санкт-Петербургского государственного университета. До 1997 года преподавал в Европейском университете. После выхода на пенсию в 70-летнем возрасте Клейн продолжил преподавание за рубежом.

Позвольте предоставить слово автору книги «ТРУДНО БЫТЬ КЛЕЙНОМ». Вы понимаете теперь весь смысл названия этой книги?

«– Начальник! Начальник! Скорее!»

Крик – необычное дело на раскопках. К тому же кричал старейший рабочий, обычно отменно вежливый, никогда не позволявший себе обращаться к начальству без имени и отчества. Кричали и другие.

Оборвав запись на полуслове и подхватив с колен полевой дневник, я бросился к центру раскопа. Там, в самом верху курганной насыпи, застывши кружком, студенты с лопатами в руках неотрывно глядели вниз на что-то находившееся в середине, боясь пошевелиться.

Золото! Много золота! Цветные камни! Всё горело на солнце ослепительно ярко в черной развороченной земле. Кто мог ожидать, что золото окажется под самой вершиной кургана Садовый? Бульдозер срезал дно огромного таза, которым были прикрыты сокровища сарматского царя: 8 серебряных с позолотой чаш для вина тончайшей греко-римской работы с накладными медальонами, 14 массивных круглых блях, в золото которых были утоплены гроздь цветных камней – бирюзы, гранатов – это украшения сбруи царского коня; мелкие золотые вещицы.

Серебряный таз слегка позеленел от времени, но серебро чаш, защищенное тазом и, разумеется, золото сверкали такой чистотой, как будто были положены в курган две минуты, а не две тысячи лет тому назад...».

Но вернемся в 1951 год. В руках у Льва после окончания Ленинградского университета диплом с отличием. Пытался Лев с 1951 по 1954 год поступить в аспирантуру. Но ни в Ленинградском университете, ни в Московском Институте археологии, ни в Минском университете места в аспирантуре для него не нашлось.

Пришлось Льву Клейну поработать в одной из археологических экспедиций, а затем школьным учителем в российской глубинке. Параллельно готовился к тому, чтобы стать аспирантом. В 1955 году была опубликована его первая научная работа.

Только в 1957 году Лев Самуйлович поступил в аспирантуру Ленинградского университета по археологии. Ее он окончил в 1960 году. Затем читал лекции на той же кафедре без оплаты и без официального оформления курса в бумагах, а в 1962 году был принят в штат кафедры в качестве ассистента. В 1968 году Клейн защитил кандидатскую диссертацию «Происхождение Донецкой катакомбной культуры». С 1976 года – доцент.

Будучи аспирантом, он был уже умудренным жизненным опытом человеком. На раскопках возглавлял университетские студенческие отряды. Там же Лев и познакомился с начальником археологических экспедиций – особой женщиной и урожденным командиром. В университете Льва предупреждали, чтобы не вступал с ней в пререкания, потому что почти весь Институт археологии пляшет под ее дудку. Ведь она – коммунистка до мозга костей, каждому может вправить мозги.

Это была Серафима Ивановна Капошина.

По приезду в июне 1962 года в Новочеркасск Л.С. Клейна, руководители города предупредили его, чтобы члены его отряда как можно меньше контактировали с жителями города и что его отряд и ход раскопок будет контролироваться милицией.

С основным составом экспедиции С.И. Капошина обосновалась на окраине Ростова-на-Дону. Провожая отряд Л.С. Клейна в Новочеркасск, Серафима Ивановна заявила:

– Лев, предупреждаю: не потерплю антисоветчину! Твое дело – раскопка! Если найдете в курганах такое же золото, как сто лет назад было обнаружено в Хохлаче, тогда подарю вам машину в обмен на сокровища.

Клейн отметил про себя:

«Машины у тебя и самой-то нет, так что этот не совсем бескорыстный дар мне не грозит».

Работать было трудно! Давила тяжесть новочеркасского расстрела. Как ни скрывало руководство страны произошедшее накануне в городе, но некоторая информация о нем все же проникла в отряд. Хотелось скорее уехать.

Срок экспедиции уже истекал, когда в раскопе засверкали золото и бирюза. Сокровища оказались исключительно ценными. Пока отрядный фотограф делал снимки, засуетилась милиция. И сразу прибыли чекисты.

Клейн дал телеграмму Начальнице.

Помощник Льва студент Марк Щукин (ныне известный ученый, доктор наук) произнес: – Серафима Ивановна будет довольна! Обрадуется! Машиной не машиной, но чем-то уж точно наградит.

Лев невесело улыбнулся:

– Насколько я успел ее узнать, этого ждать не приходится. Она примчится меня увольнять.

– Как это?

– Ведь она всю жизнь мечтала о подобном открытии, а досталось оно не ей. Ее при открытии не было.

– Так ведь мы все в ее экспедиции. Документ на право раскопок у нее.

– Да, но открытие числится не за тем, у кого документ, а за тем, кто реально руководил раскопками. Она это понимает, и в этом моя беда.

Не веря опасениям Клейна, помощник все же спросил:

– А вам нужно это золото?

– К чему? Не моя тема.

– Значит, если потребует, отдадите ей и уедете. Чего же вам беспокоиться?

Клейн пояснил:

– Рад бы, но нельзя. Ведь мое увольнение ей надо будет как-то мотивировать, а с ее нравом... После моего отъезда что ей стоит создать искусственные основания? Пару раз копнул не там – уже грубое нарушение, дисквалификация. Потом не отмоешься. Нет, надо доводить дело до конца.

Пусть меня простит Лев Самуйлович из-за того, что я несколько сократил его разговор с Марком Щукиным. Но далее пойдет текст без сокращения, ибо далее он является свидетельством морали поступков советских людей.

«Назавтра приехала Начальница – туча-тучей. Остановившимся взглядом вперилась в золото, потом отозвала меня в сторону и сказала: «Вот что. Мы с вами не работали. Я не могу доверить вам дальнейшее руководство. Забирайте с собой своего помощника и немедленно уезжайте, передав мне всю документацию». Я сказал, что это исключается. За день до открытия – куда ни шло, а днем после открытия – нет. Поскольку я в штате, то увольнение – только через дирекцию в Ленинграде, а я, пока суд да дело, закончу работы. «Ах так, тогда с сегодняшнего дня, – объявила она, – я перестаю платить деньги вашим рабочим». Я созвал рабочих и сказал, что экспедиция не в состоянии далее оплачивать их работу, но кто согласен работать бесплатно, могут остаться в качестве моих личных друзей.

Все захотели остаться и разошлись по рабочим местам.

«Тогда, – выложила она последнюю карту, – я заявляю в КГБ, что вы вели антисоветские разговоры, возмущались расстрелом демонстрации».

Я был несколько озадачен таким поворотом и сказал:

«А я-то раньше не верил слухам о вас, что доносы строчили».

«Напрасно не верили, – отвечает, – в свое время я многих посадила. Фигуры были не вам чета!»

И стала перечислять, загибая пухлые пальцы. Ни дать, ни взять – ласковая бабушка из детской потешки «*Ладушки*»: кашку варила, деток кормила; этому дала, этому дала, а этому (мизинцу) не дала.

«А с вами и подавно справлюсь», – свирепо закончила она, и на меня глянули волчьи глаза.

«Что ж, – говорю, – сейчас не 30-е годы и даже не 50-е. По одному доносу не сажают. Разговор окончен».

И прошу милиционеров (они знали только меня) удалить посторонних.

Тут Начальница базарным голосом начинает кричать, что вот-де, уже незаконно сделаны цветные снимки сокровищ! Что снимки эти представляют государственную ценность! Что они могут ускользнуть на Запад, так как здесь есть люди, связанные с Западом! Что она требует выдачи фотоснимков ей (это она, чтобы лишить меня возможности что-нибудь опубликовать).

Услышав такие речи, незаметный человек предъявляет удостоверение, просит меня сдать ему все пленки, а фотографа говорит:

– Прощу следовать за мной! – и мы остались без пленок и без фотографа.

Откровенно говоря, я думал, что возможность доноса – пустая угроза, что отнятием пленок дело ограничится. Но скоро выяснилось иное. Как мне позже рассказал сотрудник экспедиции, которого она, запугав до смерти, взяла с собой как свидетеля, она отправилась с ним к самому большому в Новочеркасске начальнику КГБ. После событий в городе это начальство в нем переменялось. Вот этому новому начальнику она стала, пылая праведным гневом, повествовать о моих антисоветских высказываниях:

– Я, как коммунист и патриот, не могла стерпеть...

Начальник слушал спокойно, а потом тихо так сказал:

– Вы думаете, мы не в курсе того, что за спор возник в экспедиции, и не понимаем, чем вызвано ваше заявление? Хотите нашими руками расправиться с неудобным, конкурирующим с вами сотрудником? Мы – новочеркасцы – иначе представляли себе облик ленинградского ученого. Если в Новочеркасске произошли события, вызвавшие необходимость вмешательства в них руководства страны, то это не означает, что мы, новочеркасцы, должны плясать под ваш, Серафима Ивановна, партийный саксофон! Решайте свои научные проблемы по научному. Уходите!

Тотчас освободил фотографа, а через несколько дней вызвал меня, и, извинившись, вернул пленки. К этому офицеру я проникся уважением: он был явно не из 37-го года.

Пленки я сразу же сдал Начальнице. Она напоминала шину, из которой выпустили воздух. Предложила мне заключить письменное соглашение о разделе авторских права, но я и не собирался лишать ее добытых материалов.

Обжаловав ее неправомерные действия, я сделал небольшую публикацию об открытии (без иллюстраций), после чего отступился от всего на много лет.

А Начальница еще долго, показывая на своих докладах сокровища или их фото, патетически восклицала: «Вот этими самыми руками я доставала их из земли!» Ради возможности произнести эту эффектную фразу она готова была упрятать меня в лагерь».

11. Кража садово-сарматского золота из Ростовского музея

Но история с золотом из Садового кургана на этом не закончилась. Ленинградцы считали, что его место в Эрмитаже. Министр культуры СССР Екатерина Алексеевна Фурцева распорядилась по-иному. Хранителем садовых сокровищ был определен Ростовский-на-Дону областной музей краеведения, несмотря на то, что ростовчане не имели достаточного оборудования и средств для надлежашей охраны таких сокровищ.

Через 9 лет часть сокровищ из Садового кургана из Ростовского областного музея краеведения была украдена.

Случилось это в ночь с 1-го на 2-ое июля 1971 года. Были подняты на ноги прокуратура, милиция, ведь кража по стоимости была на несколько миллионов долларов!

Наши славные сыщики сразу же придумали несколько версий ограбления.

Одна из них – ограбление заказное, орудовала целая банда. Она попытается переправить сокровища за рубеж, потому что в стране реализовать их немислимо! Были перекрыты аэропорт, железнодорожный вокзал, речной порт, автовокзал. Милиционеры вглядывались в лица пассажиров. Перетряхивали их чемоданы... Кое-кто даже высказался за подключение «Интерпола»...

Вторая версия – это дело рук ленинградских археологов!

Была и третья версия. Но о ней позже. Вернемся ко второй.

Вот когда настал черед торжества бывшей Начальницы! По ее мнению, наступило самое время убедить всех, что у Клейна была не экспедиция, а банда и что золото уже уплыло, но куда? Конечно, в их карманы! И далее на Запад по каналам международного империализма и сионизма.

Из воспоминаний Льва Самуиловича Клейна (книга «Трудно быть Клейном») – начальника археологической экспедиции в 1971 году на Дону:

«Экспедиция под руководством моих начальников отрядов была уже в поле, а я еще заканчивал дела в Ленинграде. Мой помощник переписывался телеграммами с ребятами, уже ставившими палатки в степи, когда за мной приехали в Университет и увезли на машине в Большой дом.

Я ломал голову, что в поле произошло, все ли живы и какие финансовые нарушения ребята могли совершить за это время. Прощаясь наскоро с помощником, я сказал, чтобы он летел немедленно в экспедицию и предупредил ребят, что случились какие-то неприятности, чтобы были начеку и ликвидировали все заготовленные фиктивные ведомости, если они есть (о том, почему их приходилось составлять, расскажу дальше). На всякий случай чтобы взял билет и на меня, но в другой конец самолета, чтобы не засекли, что мы вместе.

В Большом доме меня несколько томительных часов выдерживали в ожидании, затем пригласили на «беседу» и стали спрашивать о странных вещах:

– Что вы называете «кастрюлями»?

– Как что? Ну, такие сосуды, в которых варят (показываю руками).

– Больше ничего?

– Нет.

– А «сметками»?

– Чем пыль сметают. Мы их используем для расчистки находок на месте обнаружения.

Оказывается, как я потом догадался, в переписке моего помощника с ребятами из экспедиции шла речь об этих предметах, а угрозыск принял это за шифровки о золоте и серебре. Была еще и такая телеграмма с поля:

«Доложи шефу задание выполнено можно выезжать».

– Какое задание?!

- Конечно, установка палаток.
- Неужели, а может было еще какое?
- Другого не было.
- Так! Так!

Потом меня допрашивали о каждом члене экспедиции в отдельности, с какого времени мы знакомы, что он собой представляет и т. п.

Я пытался выяснить, не имеют ли они чего против наших нарушений финансовой дисциплины.

Они поняли и посмеялись:

– Ну мы же не дураки, все прекрасно понимаем. Если к вашим рукам ничего не прилипло, нам вмешиваться незачем.

– Тогда какого черта я здесь?

– А вы нам не нужны, спасибо, все выяснили. Можете идти. Вот пропуск.

Был уже вечер, когда я вышел на Литейный. Вдали маячила фигурка моего помощника. Оставалось еще время впритык до отлета. Домой заехать уже не успели.

Когда прилетели в Ростов, в музее узнали причину всех волнений.

К экспедиции добрались едва живые. Был конец недели, и туда еще никто не приходил: ростовские следователи были медлительнее ленинградских.

В понедельник прибыли прямо на раскопки и ростовские гости. Также ничего не объясняя, попросили провести их к моему лагерю. При подходе к лагерю и меня, и их ожидал сюрприз: поперек входа в лагерь был разостлан по земле большущий лист обоев с яркой надписью: «Ну не брали мы вашего золота!»

Да, – сказали гости, – тут нам делать уже нечего.

Все же напротив нашего лагеря на другом берегу протока всё время отдыхали какие-то загорающие. Они загорали в любую погоду. А через месяц они вдруг исчезли. Я поехал в Ростов узнать новости. Действительно, вора обнаружили там, на юге, и нашли украденные и, увы, переплавленные им сокровища...»

Это был рецидивист. Он долго высматривал в музейном зале сокровища и прицелился к золотыми фаларам из-за их варварского великолепия. Серебряные чаши ему приглянулись меньше, хотя на рынке древностей их бы оценили значительно дороже. Рассчитал точно время. В день ограбления забрался на крышу соседнего многоэтажного дома, спустился по веревочной лестнице, пробил ногами окно второго этажа музея, бросился к витринам и схватил восемь фаларов, в том числе два самых крупных. Сирена завопила, старушка-охранница бросилась в уборную и выставила пистолет перед собой, полагая, что дороже всего у нас ценится человеческая жизнь...

Да, после такой передряги у Клейна, наверное, даже волосы поседели.

Теперь давайте узнаем о третьей версии. В 2002 году в Ростове-на-Дону вышла книга «Тайны Донского сыска». В ней можно было обнаружить очерк Дмитрия Невзорова под интригующим названием «Золотой сыщик». Первые же его строки заставили автора этой книги подпрыгнуть и взяться за собственное дополнение к очерку Невзорова. Но обо всем по порядку.

12. Золотой ростовский вор и золотой ростовский сыщик

«Золотой Сыщик» – так в ГУВД Ростовской области уважительно называли подполковника милиции в отставке Леонида Семеновича Воскобойникова. Его своеобразный рекорд, установленный в 70-х годах XX века, не побит до сих пор: сотрудник ОБХСС (отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности) вернул государству десятки килограммов золота самой высокой пробы. А раскрытая при его непосредственном участии кража из музея уникальных сарматских украшений по сей день изучается на кафедрах криминалистики в ВУЗах МВД России...

2 июля 1971 года Воскобойникова неожиданно вызывал к себе заместитель начальника УВД области полковник Иван Корчма:

– Из Ростовского краеведческого музея украдены древнейшие золотые украшения. Эти сокровища были найдены в новочеркасском сарматском кургане Садовый. Оказывается, один из новочеркасцев тесно связан с правительством. Он тут же позвонил заместителю Председателя Совета министров СССР. Тот нашему министру. На дыбы поставлена вся Москва!

– Кто же этот заместитель Председателя Совмина? И почему новочеркасдец так запросто вышел на него?

– Так зампреда закончил НПИ! Смирнов его фамилия. Однокашник и позвонил ему. Вроде бы сказал, неужели в ростовской милиции одни растяпы. Потребовал, чтобы сарматское золото, если оно будет найдено, передали в золотую кладовую Эрмитажа!

– Действительно, дело пахнет расстрелом! Так что же случилось в музее?

– Сигнализация сработала, но охрана не успела задержать преступника. Следов нет. Есть вероятность, что фалары могут всплыть у твоих «подопечных». Ты включен в группу по раскрытию кражи от службы ОБХСС.

Кто такие были «подопечные» капитана Воскобойникова?

Летом 1971 года в донской столице перед сотрудниками ОБХСС была поставлена серьезнейшая задача – ликвидировать сеть хитроумных перекупщиков золота. Операция проходила под кодовым названием «Сапфир».

В те годы действовала 88-я статья Уголовного Кодекса РСФСР «Нарушение правил о валютных операциях». Она провозглашала, что лица, уличенные в незаконных сделках с золотом и ювелирными изделиями, могут быть осуждены судом на десять – пятнадцать лагерей особого режима, а при отягчающих обстоятельствах даже получить «вышку».

В поле зрения оперативщиков попала группа скупщиков золота, за которой в ходе операции «Сапфир» стало вестись наблюдение.

Один из группы, Ермаков, занимался своей «коммерцией» еще с дореволюционных лет. Другой, Колеров, во время войны служил механиком у летчика Героя Советского Союза Мерецьева.

54-летний Поляков после войны был заподозрен в сотрудничестве с немцами в военные годы. Но улики против него не было. Не могла ведь быть уликой против Полякова потерянная им в годы лихолетья рука. В среде перекупщиков у Полякова была кличка «Безрукий».

Эти «старики-коммерсанты» были профессионалами высокого класса. Поймать их было не просто тем более, что выбрали они рабочее место в центре города, но весьма оригинально.

В семидесятые годы в Ростове официальная скупка золота находилась в магазине «Фарфор-Хрусталь» с огромными витринными стеклами. «Старики – коммерсанты» смекнули, что этими витринами можно воспользоваться, если приобрести театральные бинокли и через них рассматривать с противоположной стороны улицы то, что происходит в скупке. Для облегчения «непосильного труда» старики заходили в кафе «Дружба», расположенного через улицу напротив «Фарфора и Хрусталя», усаживались за столиками. Им было прекрасно видно, кто и зачем

зашел в скупку. Бинокли помогали различать золотые изделия. Интуитивно «стариком-коммерсанты» догадывались, когда человека не устраивала предлагаемая скупщиком цена. А далее дело было проще пареной репы. Оставалось перейти улицу, дожидаться, когда человек с золотом выйдет из скупки, подойти к нему и предложить более высокую цену.

Купленное золото старики перепродавали, а разницу клали в карман. Увлечшись своим «бизнесом», «золотые коммерсанты» и не заподозрили, что за ними ведется наблюдение. Все сделки «стариков» фиксировались на фото пленку.

Операция «Сапфир» была готова к завершению, но в работу сотрудников милиции вмешалось непредвиденное обстоятельство – кража золота в Ростовском краеведческом музее. Что было общего между «Сапфиром», магазином «Фарфор и Хрусталь» и кражей музейных ценностей? Оказалось, что если бы не было «Сапфира», «Фарфора и Хрусталя» не была бы и раскрыта золотая кража!

Для начала Воскобойников решил выяснить, что же украл грабитель? Оказалось, сарматские фалары!

Они были обнаружены в 1962 году при раскопках Садового кургана в Новочеркасске. Археологи установили, что это захоронение сарматского вождя, относящееся ко второму веку до нашей эры. Фалары украшали сбрую коня.

Фалары представляли собой серебряные диски, обтянутые золотой фольгой с тиснением. На них изображались стилизованные пантеры. В центре двух больших декорированных бирюзой и гранатами фаларов (всего их было 14 – два больших и двенадцать маленьких) выгравировано было изображение барса. Глаза, уши и пасть зверя были инкрустированы бирюзой. По кругу размещены были еще пятнадцать стилизованных голов зверей. При изготовлении фаларов использовались различные приемы ювелирного искусства рубежа нашей эры. С точки зрения художественного исполнения те фалары были лучшими образцами сарматского зооморфного (звериного) полихромного стиля. Они были изготовлены в среде сарматских племен, обитавших в северном Причерноморье. Ныне имеют большую научную ценность. Сарматские фалары были уникальны по своему художественному стилю и исполнению и не имели аналогов ни в одном музее мира.

Выезд на место происшествия сыщикам практически ничего не дал. Удалось только в общих чертах восстановить картину того, как преступник проник в музей.

Опера УГРО предположили, что, спустившись по веревке или складной лестнице, вор разбил вначале окно, затем витрину, похитил украшения и тем же путем скрылся. Экспертная комиссия установила, что общая розничная стоимость семи похищенных фаларов с учетом их уникальности и исторической ценности составляет 500 тысяч рублей (более полумиллиона долларов).

Этот предварительный анализ позволил следственно-оперативной группе не распыляться по пустыкам, а сосредоточиться на версиях о заранее подготовленной и хорошо спланированной краже. Таким образом, все выводило на перекупщиков, работавших у магазинов «Фарфор-Хрусталь» и «Подарки». В ростовских криминальных кругах это были самые известные скупщики краденых раритетов, и столь ценные вещи не могли пройти мимо них. Отныне буквально каждый шаг группы «стариков» контролировали сотрудники из службы наружного наблюдения, а все сделки снимались скрытыми фотокамерами. Дело о краже из музея находилось на особом контроле не только МВД, но и Совета Министров СССР. Контролировал сам зампреда Совмина Смирнов!

Работая по делу о фаларах, следственно-оперативная группа раскрыла около десятка преступлений, но сарматские сокровища как сквозь землю провалились. Кто-то из сыщиков даже предположил, что кража была заграничным заказом, и фалары уже давно за кордоном у какого-нибудь буржуа в частной коллекции. Верить в это никому не хотелось.

«В конце августа 1971 года я получил сигнал, что сегодня Безрукому принесут несколько слитков золота, – рассказал Воскобойников автору очерка Дмитрию Невзорову, – сделка должна была состояться у магазина «Подарки». Интуиция подсказывала, что мы приближаемся к долгожданной развязке. Но всех волновал вопрос – почему слитки? Решили задержать и продавца и скупщика».

Групп захвата тогда не было, сыщики проводили операцию своими силами. Полякова-Безрукого вместе с золотом взяли без проблем, а вот за вторым, молодым парнем, который пришел на встречу с Безруким, пришлось побегать. Задержанным оказался Василий Антюшин. Буквально через полчаса опера выехали с обыском к нему домой, в Батайск. Там обнаружили два слитка золота явно кустарного производства и большое количество ювелирных изделий. Под давлением улики Антюшин сознался: кража фаларов – его рук дело. Но, к сожалению, они больше не существуют...

На момент совершения кражи Василию Антюшину было 23 года. Успев закончить семь классов, он угодил в тюрьму. Освободившись досрочно, подался на золотые прииски в Якутию. Через три месяца вернулся домой и привез из якутских золотых приисков 25 граммов золота. Знакомый батайский ювелир Луганский сделал ему перстень-печатку с монограммой «АВН» – Антюшин Василий Николаевич.

Но молодому парню этого было мало. Хотелось во что бы то ни стало разбогатеть. Василий решился на кражу. Подходящее золото он видел в музее. Там на его вопрос, сколько же стоят древние украшения, экскурсовод ответила – бесценны. Однако Антюшин уже прикинул, какую прибыль ему принесут фалары.

К краже он готовился тщательно. Изучил подходы, проработал вариант бегства. Сплел веревочную лестницу. Ночью по пожарной лестнице взобрался на крышу многоэтажного дома, перебрался на крышу музея и затаился.

Около четырех часов утра Антюшин спустился по веревочной лестнице к нужному окну. Раскачался и одним ударом вышиб оконную раму. Не обращая внимание на сработавшую звуковую сигнализацию, он рванулся к стенду, кулаком в перчатке разбил витрину, сорвал фалары и рассовал их по карманам. Затем по веревочной лестнице спустился в хозяйственный двор музея, перелез через каменную стену и скрылся.

Вернувшись рано утром домой, Антюшин выпался, а затем, взяв у знакомого ювелира бензиновую горелку, пошел на берег ближайшего болота. Здесь он разломал два больших и пять малых фаларов: серебро выбросил в болотную жижу, а золото расплавил горелкой.

Далее в игру вступили крупные дельцы «теневого бизнеса»: ювелир Луганский, тот, что дал горелку, переплавлял золото фаларов в маленькие слитки, удобные для сбыта, изготавливал крестики, Поляков-Безрукий скупал и перепродавал слитки. А сам Василий, после удавшегося дела, был настолько щедр, что даже дал немного сарматского золота одному из своих родственников, чтобы тот вставил себе зубы.

Вот так соединились самоотверженный труд археологов, восстанавливающих древнюю историю нашей страны, безумные действия хрущевского правительства, вылившиеся в новочеркасский расстрел, неуемная жажда к стяжательству уголовного мира, огромные возможности выпускника НПИ по пресечению преступлений. Неужели человеческий прогресс может развиваться, только преодолевая хитросплетения бурных страстей наших натур?

Глава II. Выпускник Новочеркасского политехнического института, создавший советскую ракетно-ядерную оборону

1. Миллион долларов за кремлевского соперника США Смирнова

В апреле 2016 года исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося советского государственного деятеля дважды Героя Социалистического Труда Леонида Васильевича Смирнова. Он был из донской плеяды создателей ракетно-ядерного щита СССР. В нее входили дважды Герои Социалистического Труда Л.В. Смирнов, А.М. Макаров и С.П. Королев, получивший путевку в большую жизнь в Новочеркасске.

Написать о выпускнике 1939-го года кафедры «Электрооборудование промышленных предприятий» Л.В. Смирнове заставила историческая несправедливость. Побывав в Новочеркасске в 2007 году на столетии моего родного ЮРГТУ (НПИ) я с превеликим сожалением обнаружил, что о Леониде Васильевиче руководство университета имеет весьма смутное представление, как и до сих пор все жители Донского края. Оно знало, что был знаменитый выпускник, который даже помог институту построить шестиэтажный лабораторный корпус. Но о его трудовой деятельности никто не знал. Не знали об этом и в Ростове-на-Дону, и в Ростовской области. Не вина в том руководителей ЮРГТУ (НПИ) и всех дончан. Это был один из самых секретных руководителей Советского Союза, за информацию о деятельности которого американское ЦРУ предлагало вознаграждение в миллион долларов. Его офис (выражаясь современным языком) находился в Москве, в Кремле.

Главный конструктор ракетно-космических систем, академик Сергей Павлович Королев, прибыв в Кремль, прошел в помещение Государственной Военно-промышленной комиссии. На совещание были приглашены создатели ракетно-космической техники страны. Увидев группу ракетостроителей, Сергей Павлович воскликнул:

– Вопреки моим правилам, мне все же приходится контактировать с днепропетровской ракетной «мафией»! Конечно, только в Кремле! В других местах я обхожу стороной ее главу Янгеля и все потому, что днепропетровцы создают свои ракеты вопреки выведенным моими сотрудниками рекомендациям и законам. И вопреки этим рекомендациям и законам их ракеты прекрасно попадают в цель! И даже выводят в космос аппараты!

Ему ответил один из днепропетровских «мафиози»:

– Вы, Сергей Павлович, не совсем точно выразились. Работаем мы в Днепропетровске, а выходцы из разных регионов СССР. Некоторые приехали из Ростова-на-Дону, из Новочеркаска, есть даже донской казак из станицы Цимлянкой!

Сергей Павлович улыбнулся:

– Ты имеешь в виду Леонида Васильевича и Александра Максимовича? Я ведь и сам бывший воспитанник Новочеркаска. Только учился я жизненным правилам не в Новочеркасском политехническом институте, как наш уважаемый председатель ВПК Смирнов, не в Ростовском институте инженеров железнодорожного транспорта, как генеральный директор Южмаша Макаров, а в Новочеркасской тюрьме.

Об этом разговоре часто рассказывали в нашем ракетно-космическом конструкторском бюро «Южное» участники этого совещания. Им пришлось работать в нашей днепропетровской команде, трудившейся над кремлевскими совещаниями, определявшими оборонно-техническое будущее страны. Так что, можно сказать, узнал я о том разговоре из первых уст.

2. Электромонтер Леша Смирнов из Нахичевани-на-Дону

Л.В. Смирнов, государственный деятель огромнейшего масштаба, родился 3 (16) апреля 1916 года в городе Кузнецке, ныне Пензенской области в семье рабочего. Начал учиться в школе № 1.

Из-за трудного семейного положения в середине 20-х годов мать вместе с сыном переехала в город Нахичевань-на-Дону, где обосновался один из ее родственников.

Этот город основали в 1779 году армяне, переселившиеся по приказу императрицы Екатерины Великой из Крымского полуострова на Дон. Его они выбрали из-за того, что на его правом берегу находилась российская пограничная таможня с крепостью, названной в честь святого Дмитрия Ростовского. По Дону пролегал торговый путь по Азовскому и Черному морям и в Азию, и в Европу. Возле таможни возникли два города – Ростов-на-Дону, а рядом – Нахичевань-на-Дону.

Нахичеванско-донские армяне до сих пор вспоминают, как в конце двадцатых и в начале тридцатых годов они радовались, видя, что электрификация страны достигла и их города. Как они гордились электромонтером Лешей Смирновым! Они удивлялись, как он, как заправдашняя куница, вскарабкивался с помощью «кошек» – остроконечных приспособлений – когтей на ботинках – на столбы, налаживая освещение нахичеванских улиц!

В Нахичевани Леша окончил неполную среднюю школу, с 1930 года учился в школе фабрично-заводского обучения городской электросети Ростова-на-Дону. После ее окончания работал в городской электросети электромонтером. В 1933 году поступил на энергетический факультет Новочеркасского индустриального института (после Великой отечественной войны с фашистами был переименован в «политехнический», в наше время стал «Южно-Российским Государственным Техническим Университетом – ЮРГТУ(НПИ)).

Из-за возникшего трудного семейного положения (надо было кормить семью) Леонид Смирнов в 1934 году перевелся на вечернее отделение Новочеркасского индустриального института. Одновременно с учебой трудился дежурным электромонтером Новочеркасской городской электросети. С 1936 года – инспектором по электронадзору Новочеркасского отделения Ростовского отделения энергосбыта, с 1937 года – дежурным инженером Новочеркасской городской электросети.

Своим жизненным учителем Леонид Васильевич Смирнов считал заведующего кафедрой «Электрооборудование промышленных предприятий» института доцента Михаила Владимировича Пальшау.

Леонид Васильевич отзывался о нем, как о интереснейшей личности, связанной с историей России и СССР. Согласен с Леонидом Васильевичем и автор этого повествования. В 1958 году Михаил Владимирович читал нам, будущим ракетостроителям из КБ «Южное», лекции об энергетике промышленных предприятий. Стройный в свои семьдесят лет, элегантный. Чувствовалась в нем немецко-дворянская кровь.

3. У студента Смирнова учитель электротехники и жизненных принципов Пальшау из Новочеркасского политехнического института

18 марта 1887 года в Витебске, в семье Владимира Николаевича и Любови Николаевны Пальшау, имевших древние немецкие корни (предки Владимира Николаевича переселились в Россию еще при Петре I, при нем же получили дворянское звание), родился сын Михаил. Отец в ту пору был младшим инженером губернского управления, затем – губернским архитектором. Мать – возглавляла городскую гимназию, до замужества окончила Императорские Высшие Женские Бестужевские курсы в Санкт-Петербурге. Поэтому в семье прекрасно владели французским и немецким языками, чему научили и сына. В 1900 году семья переехала в Житомир (Украина) по новому месту службы отца. Позже Житомир стал городом, где родился Сергей Павлович Королев. В Житомире Михаил Пальшау поступил в 1-ю мужскую гимназию. Ее он закончил в 1905 году. К этому времени он отлично знал польский язык и, конечно, украинский. Украинский язык сложился на основе польского языка с частью русских слов. Возьмите пять тысяч украинских слов и обнаружите, что половина из них польские. Сказалось то обстоятельство, что почти четыреста лет Киев вместе с Житомиром входили в состав Польши.

Но больше всего Михаила увлекали математика, механика, физика. Особенно заинтересовал его раздел «Электричество». Поэтому в том знаменитом забастовочном 1905 году Михаил Пальшау сдал вступительные экзамены на физико-математический факультет Петербургского университета.

Студенческая жизнь увлекла его свободой. Михаил вступил в партию ЭСЭРов, стал принимать участие в подпольной политической жизни Санкт-Петербурга. Был активным участником студенческих протестных сходов. За антиправительственную деятельность в 1906 году его арестовали и препроводили в тюрьму западно-украинско-польского города Луцка Волынской губернии.

В тюрьме он организовал бунт заключенных. Они выступили против внутреннего тюремного распорядка. Михаил был уличен в нападениях на тюремных чиновников и стражу. За это ему полагалось два месяца тюремной строжайшей изоляции, то есть карцер. Но когда тюремный следователь узнал, что перед ним не просто возмутитель тюремного спокойствия студент Михаил Пальшау, а революционер, то инициировал постановление министра внутренних дел о высылке М.В. Пальшау «под гласный надзор полиции в Архангельскую губернию на два года, считая срок с 20 ноября 1907 года». По ходатайству родителей взамен высылки ему был разрешен выезд за границу с условием возвращения в пределы России не ранее 20 ноября 1909 года. То есть ссылка была заменена «путешествием» в Европу. Чудеса творились в царской России!

Но это случилось, когда министру внутренних дел сыщики доложили: Михаил Пальшау вышел из партии ЭСЭРов. Кстати сказать, впоследствии ни в каких партиях он не состоял.

Когда Михаил Пальшау возвратился в Россию, решил продолжить прерванное обучение. Поступил по конкурсу в Петербургский электротехнический Императора Александра III институт.

Успешно завершив обучение в институте 6 мая 1916 года со званием инженера-электрика первого разряда, он буквально ворвался в бурную российскую жизнь на станции Рубежное Харьковской губернии.

В России началась революция. В 1917 году рабочие завода взрывчатых веществ Рубежного избрали Пальшау, как опытного революционера, в Лисичанский Совет рабочих депутатов.

После Октябрьской революции 1917 года Пальшау стал горячим сторонником Ленинского плана электрификации страны ГОЭРЛО.

Пальшау энергично стал электрифицировать Урал. В Челябинске он был назначен заведующим электротехнического отдела строительства Челябинской ГРЭС. Одновременно он стал главным инженером строительства.

Он с головой ушел в работу по строительству большого числа электрических подстанций и электросетей на Урале. Златоуст, Кыштым, Копейск, Сатка и другие города Урала от Соликамска до Магнитогорска – вот его большая строительная площадка, зона его ответственности в это время. С момента пуска Челябинской ГРЭС Михаил Владимирович приказом по «Главэлектро» был назначен главным инженером по строительству электросетей и подстанций всего Урала. Он и организовал Управление «Уралэлектросеть» в Свердловске.

Пальшау был награжден нагрудным знаком «За честную и преданную работу» и почетной грамотой.

В 1928 году Михаил Владимирович был одним из организаторов и участником Всесоюзного электротехнического съезда в Москве.

Для осуществления Ленинского плана ГОЭРЛО были нужны инженерные кадры. Поэтому в 1931 году в Новочеркасском индустриальном (позже переименованном в «политехнический») институте была начата подготовка инженеров по специальности «Электрооборудование промышленных предприятий».

Для подготовки инженеров-электриков потребовалось организовать специальную кафедру. Ее возглавил опытейший организатор и инженер-электрик М.В. Пальшау.

Вот какой учитель электротехники и жизненных принципов был в Новочеркасском институте у Леонида Васильевича Смирнова. И у нас, окончивших через четверть века НПИ и получивших направление в КБ «Южное». Вот от кого Леонид Васильевич набрался организаторской хватки.

Студента Смирнова сразу же заметил Пальшау. Михаилу Владимировичу были нужны студенты с организаторскими способностями, ведь надо было создать лабораторную базу кафедры. Для ее организации в 1935 году было выделено специальное помещение в энергетическом корпусе института. Но где взять электрооборудование для кафедры? Закупить его за границей? Денег на это не было отпущено. Пришлось Пальшау собирать «с миру по нитке голому рубашка». Используя свои старые знакомства на прежних местах работы, Михаил Владимирович стал приобретать для кафедры электрические машины, измерительные приборы. Ему помогал в этом Леша Смирнов. Выезжал в Подмосковье, на Урал, на Северный Кавказ, привозил оттуда на предоставленном ему грузовике электромашины и приборы.

Как – то Леша рассказал Михаилу Владимировичу о необычной легенде, услышанной на новочеркасском Азовском рынке. Вроде бы где-то когда-то возле института был раскопан курган и в нем оказались несметные золотые богатства.

– Может быть и нам порыться в этом кургане? Найдем золотишко, закупил для кафедры иностранное оборудование?

Михаил Владимирович улыбнулся:

– Идея великолепная. Надо будет посоветоваться с секретарем партячейки.

Секретарь заинтересовался легендой, обратился в НКВД. Там предложили вести поиски совместно. Сколько не старались, но пришлось все же оснащать кафедру оборудованием, выпрошенным у бывших коллег Пальшау по выполнению плана ГОЭРЛО.

Самое примечательное заключалось в том, что Пальшау учил Лешу Смирнова при выполнении работ быть по-немецки скрупулезно точным и педантичным, не повышать голос при разговоре с подчиненными, требовать с них максимальной отдачи и при этом не забывать о их нуждах. Эти немецкие качества учителя пригодились Смирнову, когда он стал государственным деятелем.

В аудитории Леша с удовольствием слушал лекции своего учителя.

М.В. Пальшау читал лекции по основным специальным электротехническим дисциплинам, руководил курсовым и дипломным проектированием. Для него первым из студентов был Леша Смирнов. Михаил Владимирович умел завоевывать и молодежь, и авторитет у молодежи. Сказывалось революционное студенческое прошлое.

За период с 1934 по 1938 год кафедра выпустила 328 молодых специалистов.

В должности заведующего кафедрой ЭОПП Михаил Владимирович Пальшау пробыл до 23 мая 1938 года. В этот день он был арестован по постановлению Особого Совещания НКВД СССР и осужден 11 января 1940 года к заключению в исправительно-трудовые лагеря на пять лет.

Тяжело переживал арест своего учителя Леша Смирнов. Как это могло случиться, что звезда электротехники вдруг стал врагом народа? Понять этого было невозможно.

Осознание случившегося пришло значительно позже.

Но своего учителя Леонид Васильевич Смирнов не забыл.

В 1943 до него на Урал дошла радостная весточка об освобождении любимого учителя.

Из справки НКВД СССР Управления ИТЛ и ИТК НКВД по Новосибирской области, отделение Ново-Ивановское, 15 сентября 1943 года:

«...гр. Пальшау Михаил Владимирович освобожден по болезни на основании письма Верховного Суда СССР № 14/м 11/у от 1 августа 1942 г. из Сибирского лагеря 15 сентября 1943 г.».

С 23 мая 1938 год по 15 сентября 1943 года – 5 лет 3 месяца 22 дня пробыл Пальшау М.В. в заключении.

Смирнов замолвил словечко о Пальшау перед Устиновым, когда тот прибыл в Воткинск с инспекционной поездкой.

В результате состоялся вызов Ростовского облисполкома, согласно которому Пальшау прибыл в Новочеркасск и 28 декабря 1943 года подал заявление директору НИИ Шильникову Кузьме Афиногеновичу:

«...Прошу принять на работу по кафедре «Электрооборудование промышленных предприятий» в качестве преподавателя по курсу электропривода, ранее мною читаемого. Пальшау».

Виза на заявлении: «возможность нагрузки: теория электропривода – 103 часа, эксплуатация заводского оборудования – 58 часов, электроснабжение промышленных предприятий – 102 часа».

Из приказа № 3 от 11 января 1944 г.: «...зачислить ассистентом кафедры электропривода по совместительству с 1.01.44 г. с окладом 400 рублей в месяц...».

Чтобы понять, много это или мало, можно вспомнить о трудных временах на Дону в конце войны, когда буханка хлеба стоила 100 рублей, а стакан соли – 30 рублей.

С 25 февраля 1946 года Пальшау увеличили ассистентский оклад до 800 рублей в месяц, а с 1 сентября этого же года перевели на должность старшего преподавателя с окладом 1500 рублей в месяц.

В 1948 году на объединенном Совете энергетического и механического факультетов М.В. Пальшау защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата технических наук на тему «Влияние динамических нагрузок и характеристик электродвигателей на выбор расчетной нагрузки для зубчатых редукторов и механических тормозов подъемно-транспортных механизмов и нахождение характеристик электродвигателей постоянного тока обобщенным графическим методом».

Диплом кандидата технических наук Пальшау получил 1 апреля 1949 года.

Так Пальшау становился после заключения полноправным гражданином СССР.

В 1950 году он был избран в городской совет Новочеркасска. Там он участвовал в работе Коммунальной секции Совета. Работал в составе участковых избирательных комиссий при выборах в Верховный Совет СССР. Выполнял другие поручения общественных организаций.

Михаил Владимирович неоднократно обращался в партийные и государственные органы с заявлениями о снятии с него судимости, так как не мог согласиться с тем, что в 1953 году ему судимость была снята «по общей амнистии». И, наконец, пришла долгожданная весть из Военного Трибунала Северо-Кавказского Округа 20 декабря 1956 года:

«...Дело по обвинению Пальшау Михаила Владимировича пересмотрено Военным Трибуналом СКВО 19 декабря 1956 года. Постановление Особого Совещания от 11 января 1940 года в отношении Пальшау М.В. отменено и дело в силу ст. 4 п. 5 УПК РСФСР за отсутствием состава преступления прекращено. М.В. Пальшау полностью реабилитирован. Зам. председателя ВТ СКВО подполковник юстиции Батраков».

Тринадцать долгих лет ждал Михаил Владимирович этого решения.

Ликовали мы, студенты Новочеркасского политехнического института. Ликовал и Леонид Васильевич Смирнов.

4. Начало трудового пути инженера-энергетика Смирнова

В 1939 году Леонид Смирнов закончил энергетический факультет Новочеркасского индустриального институт и был распределен на Новочеркасский завод горно-шахтного оборудования. Работал заместителем начальника цеха электроснабжения и теплоснабжения завода. Вырос до начальника цеха. Кроме мирной продукции, завод выпускал и военную технику. С началом Великой Отечественной войны завод полностью перешел на выпуск военной продукции. Фронт требовал ее увеличения. Возросло на заводе электропотребление. Пришлось начальнику цеха Леониду Смирнову и днествовать, и ночевать на заводе.

В 1942 году в связи с приближением немецко-фашистских войск Новочеркасский завод горно-шахтного оборудования был эвакуирован на Урал, в город Воткинск Удмуртской АССР. Там новочеркасцы объединились с воткинцами и стали артиллеристами. Смирнов и здесь проявил недюжинную энергию. Вначале был заместителем главного энергетика, затем – начальником теплоэлектростанции и впоследствии главным энергетиком артиллерийского завода.

Сам главком оборонной промышленности Д.Ф. Устинов прилетал в Воткинск контролировать работу воткинских артиллеристов. Фронтам позарез были нужны артиллерийские стволы. Дмитрий Федорович обратил внимание на Смирнова. Леонид обеспечил завод и город энергией «по уши». За доблестный труд в годы войны Леонид Васильевич был награжден своим первым орденом. Работал в Воткинске до 1948 года.

В том году Устинов направил Смирнова, как подающего надежды организатора, на учебу в Промышленную академию Министерства вооружения СССР. Весь дальнейший жизненный путь Л.В. Смирнова был связан с оборонной промышленностью и с личностью Д.Ф. Устинова, с которым он познакомился в годы войны и навсегда вошел в его «команду».

В 1949 году Устинов направил Смирнова в Центральный научно-исследовательский институт № 173 Министерства вооружения СССР (Москва) (в настоящее время Центральный научно-исследовательский институт автоматике и гидравлики). Институт был на грани разложения. Старый директор показал себя с самой неудовлетворительной стороны. Новый директор вывел институт из прорыва, хотя ничего не понимал в гидравлике, но быстро освоил ее.

5. Директор крупнейшего в мире ракетостроительного завода

С 1951 года Смирнов – начальник Главного управления ракетно-космической техники Министерства вооружения СССР. В 1952 году был назначен директором крупнейшего в стране государственного союзного серийного ракетостроительного завода № 586. Этот завод возник после перепрофилирования днепропетровского автозавода в ракетный.

Здесь судьба свела трех легендарных личностей. Директором завода был Л.В. Смирнов, начальником производства этого ракетостроительного завода был уроженец станицы Цимлянской А.М. Макаров – выпускник Ростовского института железнодорожного транспорта. Они организовали на крупнейшем в мире секретном ракетостроительном заводе № 586 серийное производство первых ракет разработки ОКБ-1 С.П. Королева.

Первые шаги освоения заводом королевской ракеты Р-1, а затем и Р-2 были настолько трудными, что С.П. Королев месяцами находился на заводе. Тогда то и завязались товарищеские отношения между тремя корифеями. Не было таких отношений у Королева только с главным конструктором Янгелем, имевшим собственные взгляды на применение ракет для обороны страны.

Сергей Павлович не редко рассказывал Смирнову и Макарову о тех восьми месяцах, начиная со второй половины 1938 года, проведенных им в одной из камер Новочеркасской тюрьмы, переполненной ростовским блатняком. Политический осужденный наладил великолепные контакты с урками. Он им не только пел одесские воровские сочинения, но и учился у них быть единой семьей при возникновении сложных жизненно-производственных ситуаций. Выходя на свободу, блатняки беспрекословно передавали его записки в Москве его жене и матери. Те получали в записках наставления Сергея, как лучше организовать его освобождение.

А далее последовали еще более напряженные ракетно-трудовые будни на бывшем Днепропетровском автозаводе. Его работники говорили, что мы изготавливаем автомобили вертикального взлета.

Смирнов принимал новые ракетные разработки Королева. Макаров обеспечивал их воплощение в серийном производстве. Были серийно изготовлены ракеты Р-2 (максимальная дальность стрельбы 550 километров) и Р-5 (максимальная дальность стрельбы 1200 километров).

Это была настоящая победа завода № 586. Ракета Р-5 стала самой массовой ракетой в вооруженных силах страны. В июле 1959 года завод посетил глава государства Н.С. Хрущев. Он вручил заводу орден Ленина. Директор завода Л.В. Смирнов и Главный конструктор М.К. Янгель стали Героями Социалистического Труда. Александру Максимовичу Макарову был вручен орден Ленина. 500 конструкторов и производственников были награждены орденами и медалями.

Л.В. Смирнов показал Н.С. Хрущеву основные производственные цеха. Они ошеломили Никиту Сергеевича. С тех пор он стал называть завод № 586 не по его номеру, а просто – «завод Смирнова».

6. Государственный деятель, обеспечивший независимость СССР

Дальнейшая карьера Леонида Васильевича впечатляет:

1961–1963 – председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по оборонной технике – министр СССР

1963–1985 – заместитель председателя Совета Министров СССР по оборонным отраслям промышленности, Председатель Военно-промышленной комиссии Совмина СССР

Государственная Военно-промышленная комиссия была руководящим органом всего советского военно-промышленного гигантского хозяйства (определения «комплекс», «концерн», «траст» слишком мелки для данного феномена). Смирнову Л.В. подчинялись министерства: атомной, авиационной, ракетно-космической, судостроительной, радиотехнической, электронной, оборонной промышленности, тяжёлого и лёгкого машиностроения, промышленности средств связи, железнодорожное и сельское хозяйства.

При чём здесь сельское хозяйство? Оно не только кормило армию, но и изготовляло из сельхозпродуктов взрывчатые вещества.

Смирнов Л.В. определял, направлял и контролировал в стране деятельность по созданию самых мощных в мире стратегических и тактических ракетных комплексов, военных космических аппаратов, атомного, ядерного и космического оружия, атомных подводных лодок и надводных кораблей, новейших истребителей, бомбардировщиков, вертолётов, танков, стрелкового оружия, мин, снарядов...

Решения о разработке новейших технологий высокоточного оружия на новых физических принципах, о строительстве жилищных комплексов, санаториев, стадионов, плавательных бассейнов, школ, детских садов для оборонщиков и многое другое не осуществлялось без решающей подписи Л.В. Смирнова.

Конечно, для Леонида Васильевича сооружение шестиэтажного лабораторного корпуса для родного института было не столь сложной задачей. Основная его энергия уходила на решение глобальных проблем. От его целеустремлённости, дальновидности, организаторских способностей зависела успешная деятельность более чем десяти миллионов сотрудников министерств, 75 ведомств, управлений, ОКБ, НИИ, заводов, воинских подразделений, полигонов, космодромов.

Будучи особо секретной, его деятельность особо влияла на международную политику. В перестроечное время журналисты «Известий» спросили у пенсионера Леонида Васильевича:

«Какие наиболее значительные итоги Вашей деятельности?».

Ответ был кратким, ошеломляющим:

«Основным итогом деятельности моей и руководимых мною многочисленных организаций было решение администрации США вступить в переговоры с руководством СССР об ограничении стратегических вооружений».

Прибывшие в 1972 году в Москву президент США Ричард Никсон и госсекретарь Генри Киссинджер поставили свои подписи под соглашением ОСВ-1 и Договором о противоракетной обороне (ПРО). После этого мир изменился. «Холодная война» пошла на спад.

В определённой степени к этому были причастны и выпускники электромеханического факультета НПИ 1959 года В.Т. Гиленко, В.Т. Курохтин, Н.Т. Курочкина, супруги Л.А. Пехтерева-Каргина и Г.И. Каргин и автор этих строк, трудовые годы которых прошли в ракетостроительном КБ «Южное» Янгеля и на Южмаше Макарова.

Американцев образумила созданная в ОКБ-586 (ныне КБ «Южное») под руководством главного конструктора, дважды Героя Социалистического Труда, академика М.К. Янгеля и изготовленная на заводе № 586 (директор дважды Герой Социалистического Труда А.М. Мака-

ров) стратегическая ракета, ни где в мире не реализованная до сих пор. О такой ракете американцы даже не мечтали. Её дальность превосходила сорок тысяч километров. Речь идёт о так называемой «орбитальной ракете». Американцы ее очень верно называли «частично орбитальным бомбардировщиком». Её третья ступень с ядерной боевой частью выводилась на орбиту и, обогнув Земной шар, пикировала с орбиты на цель, зайдя с противоположной стороны. Контролировал создание этой разработки лично Л.В. Смирнов.

В её разработке и испытаниях на Байконуре участвовали мы – выпускники НПИ. В испытаниях «частично орбитального бомбардировщика» в в/ч 11284 (ныне Байконур) принимал участие и автор этих строк. Вспоминаю, как однажды все руководство испытаний отправилось в монтажно-испытательный корпус (МИК) на площадке 42 (в/ч 14332). Меня оставили в приемной главного конструктора М.К. Янгеля. Затрезвонил аппарат высокочастотной секретной правительственной связи. Поднял трубку:

– На связи Леонид Васильевич. С кем говорю? Голос незнакомый.

Представился.

– Почему все руководство в МИКе? Аварии не должно быть. Все шло, не как по маслу, но без больших неприятностей. Так что же случилось?

– Пошли поздравлять Эдуарда Компанийца с днем рождения.

– Понимаю, работы ведутся почти круглосуточно. Отметить день рождения времени нет. Передайте Эдуарду мои поздравления. Выйду на связь в 18.00.

Через час вернулось руководство испытаний из МИКа. Михаил Иванович спросил:

– Кто звонил?

– Леонид Васильевич. Очень понятливый. Просил передать поздравления Компанийцу. Кто это?

– Чтобы впредь знал! Это наш самый большой в СССР начальник! Если при тебе будет звонить, должен разыскать меня, где бы я ни был! Ягель при тебе говорил: «Начальство надо знать! Отвечать ему по сути работ!»

– Он не должен был знать о наших внутренних взаимоотношениях?

– Молод ты еще! Но скоро поймешь, что наши внутренние взаимоотношения – наши и не всем следует о них рассказывать. Как и о взаимоотношениях между мужем и женой мужу на стороне или жене подругам. Взаимоотношения с начальством – особого рода. Постигай азы взаимоотношений с начальством!

– Так это кто же был?

– Тот, от кого зависит наша судьба! Смирнов!

Когда Л.В. Смирнов подписал представление в правительство о принятии орбитальной ракеты 8К69 на вооружение советских ракетных войск, у американцев волосы встали дыбом! Ведь их широко разрекламированная система противоракетной обороны на Аляске и в Канаде превратилась в ненужный хлам. Она была рассчитана на уничтожение советских ракет, летящих через Северный полюс, теперь же наши ракеты могли уничтожить американские объекты, заходя с Южного.

Л.В. Смирнов был председателем Государственной комиссии, осуществлявшей запуск космонавтов. Космонавт-2 Герман Степанович Титов, бывший в конце шестидесятых и в семидесятые годы председателем Государственной комиссии по летно-конструкторским испытаниям «истребителей спутников – ИС», рассказывал автору этих строк, участнику этих испытаний, что его космическое задание было утверждено лично Л.В. Смирновым. Тогда разгорелись споры о сути задания – повторить полёт Гагарина в 108 минут вокруг Земного шара или идти вперёд на многовитковый полёт вокруг него? Лично Леонид Васильевич определил: для страны необходимо только движение вперёд!

С 6 по 7 августа 1961 года Герман Титов совершил космический полёт продолжительностью в 1 сутки 1 час, сделав 17 оборотов вокруг нашей планеты, пролетев более 700 тысяч километров.

Второй золотой Звездой Героя Социалистического Труда Л.В. Смирнов был удостоен в начале восьмидесятых годов за комплекс новых видов вооружения, в том числе за ракетные поезда. Оснащенные ядерными ракетами, они могли остановиться в любой точке своего тысячекилометрового маршрута, чтобы ракета поразила за тысячи километров вражескую цель. Вероятный противник не мог определить точку старта наших ракет и заранее уничтожить их. Ракеты были спроектированы КБ «Южное» под руководством генерального конструктора дважды Героя Социалистического Труда В.Ф. Уткина и изготовлены Южмашем, генеральным директором которого был уроженец станицы Цимлянской дважды Герой Социалистического Труда А.М. Макаров.

Жаль, что в Ростове-на-Дону и в Новочеркасске нет даже мемориальных досок, посвященных Л.В. Смирнову, не говоря уже о памятнике ему.

Глава III. Удивительный особый донской секретный герой из станицы Цимлянской

1. Древняя звезда на земле станицы Цимлянской

Новочеркасск прославился золотыми сокровищами из древних курганов и институтом виноградарства. Станица Цимлянская стала известна и как основанная на древней земле, и как производительница отменного Цимлянского игристого вина.

Когда на земле станицы Цимлянской была высажена первая виноградная лоза? До их пор историки теряются в догадках. Есть предположение, что и виноградарство, и виноделие существовали на Дону еще в глубокой древности. Никто еще не смог опровергнуть тот факт, что еще до нашей эры на древнем Доне – Танаисе находились греческие колонии. Знаменитая колония Танаис тоже была на берегу Дона – Танаиса. Ростовские археологи раскопали на месте этого древнегреческого поселения Танаиса сосуды с изображением бога виноделия, веселья и оргий Диониса. Древние греки находили усладу в вине. Как же они могли существовать без виноградников? Они-то и обратили внимание на землю Цимлы.

Но у станицы Цимлянской есть еще одна достопримечательность. Неоспоримо владение Донской землей гораздо позже греков хазарами.

У них тоже было развито виноградарство в значительной степени. Хазар сменили половцы. Затем на Дон пришли татары. В своей книге средневековый арабский путешественник Ибн-Батута отметил, что в татарской столице Сарай-Бату на Волге он видел виноградные плантации.

Волга и Дон, приблизившись друг к другу, стали мало чем отличаться по климатическим особенностям. Как же здесь татарам было не обойтись без виноградарства, если сама природа позволяла заниматься им?

Припомним интереснейший факт. Император Петр I посетил во Франции, в Париже Дом инвалидов. Позже царь послал в подарок французским инвалидам двадцать бочек лучшего красного донского вина из станицы Цимлянской!

Если Цимлянск и Новочеркасск схожи, благодаря вину, то с точки зрения древней истории оба эти города также уникальны.

Но в отличие от новочеркасских золотых сарматских сокровищ город Цимлянск стал знаменитым из-за древней крепости Саркел.

Историки до сих пор пытаются разобраться, к какому народу принадлежали развалины древнейшего поселения в окрестностях Цимлы?

Версий происхождения слова «цимла» немало. Если считать, что «цимла» происходит от тюрского слова «чим», то это – тина, водоросли. Если от тюрского «чым» – это дерн, если «сым» – то это могила, памятник. Есть и другое толкование «цимлы». Это – подкова, что соответствует изгибу Дона в виде подковы в месте поселения первых жителей Цимлы.

Станица Цимлянская была основана донскими казаками как казачий городок Усть-Цимла при впадении речки Цимлы в Дон. Впервые Усть-Цимла была упомянута в древних исторических документах в 1672 году, как казачий городок. Конечно, он существовал значительно ранее первого упоминания в летописи.

В то время Усть-Цимла представляла из себя поселение, ограниченное земляной насыпью и изгородью из врытых в землю бревен. Вначале поселенцы жили в землянках. Со временем было обнаружено, что рядом с землянками можно выстроить добротный дом, если использовать по соседству находящиеся кирпичные развалины древней крепости.

Казаки стали использовать древний кирпич для строительства своих усадеб.

Археологи пытались выяснить, кто и когда создал эту тысячелетнюю крепость и почему именно на этом месте? Если внимательно изучить окрестности этого городка, то можно обнаружить, что его защищает с востока, севера и запада подкова Дона. Для защиты с юга древние поселенцы вырыли возле городка глубокий ров и наполнили его водой.

Археологические раскопки на берегу Дона, во рву и на развалинах крепости принесли интереснейшие находки – византийские монеты с IX по XII век, кресты, изготовленные скорее всего в IX–X веках в крымском Херсонесе, миниатюрные портреты – образки христианских святых. В тридцатые и пятидесятые годы прошлого века археологи объявили на весь мир, что они раскопали возле станицы Цимлянской в древней крепости остатки древнего храма и что его прихожане были христианской греческой веры и жили они внутри крепостных стен.

Многие историки не исключают, что нынешний Цимлянск находится на месте древней хазарской крепости Саркел, что означало по-хазарски «Белый дом».

Крепость была построена между 834 и 837 годами в районе пересечения торговых сухопутных дорог с водным путём по Дону. Ранее бытовало мнение некоторых историков, что правители Хазарии каган и бек обратились к византийскому императору Феофилу, чтобы он помог построить на берегу Дона хазарско-иудейскую крепость. Доказательством тому, вроде бы, являлось то, что строительство крепости велось при посредничестве византийских инженеров, во главе с Петроной Каматиром.

Византийский император Константин Багрянородный поведал нам в дошедшем до нас его труде «Об управлении империей» подробности строительства:

«Поскольку же на месте не было подходящих для строительства крепости камней, Петрона Каматир соорудили печи и обжигали в них кирпичи, он сделал из них здание крепости, изготовив известь из мелких речных ракушек».

Не мог даже предположить Петрона Каматир, что его кирпич через более чем восемьсот лет верой и правдой сослужит донским казакам. До сих пор можно отыскать в Цимлянске вкрапления византийского кирпича в сохранившихся старинных казацких постройках. Да, умели обжигать в своих печах кирпичи византийцы!

Но как оказались христиане – византийцы в хазарском иудейском государстве и построили еврейско-хазарскую крепость Саркел? Многие десятилетия не давала покоя историкам этот феномен!

Раскопки Саркела всегда поражали полным отсутствием материальных следов пребывания в городе иудаистов. Удивительным было и то, что еврейские правители Хазарии позволили строить в новом городе Саркел православные храмы.

Это противоречие ликвидировало знакомство донских историков со сводом болгарских летописей, составленным в 1680 году по повелению сеида Джакфара секретарем его канцелярии Бахши Иманов. Его русский перевод был опубликован только в 1993 году в Казани и Оренбурге.

В этом своде летописей подчеркивалось, что против внедрения иудаизма в Хазарии восстали западные хазарские языческие роды. Началась религиозная война.

В оппозиционную иудаизму зону Хазарии входили долина реки Кубань, Предкавказье. Там жили саклане, бурджане и джурашцы (предки карачаевцев, балкар, кумыков, дагестанцев, чеченцев, ингушей). Особую позицию занимали Крым и Тамань. Находившаяся под влиянием Византии Тмутаракань поддерживала хазарских повстанцев на близлежащих к ней территориях. Восставшие подвергались постоянным набегам каганов – иудаистов. Чтобы противостоять евреям, язычник каган Урус решил построить крепость Саркел. Для постройки крепости он обратился за помощью к врагу иудаистов – Византии.

Все эти летописные сведения Бахши Имана в значительной степени соответствуют сообщениям византийского императора Константина Багрянородного и объясняют необыч-

ные результаты раскопок Саркела его первооткрывателем, ленинградским историком, доктором исторических наук М.И. Артамоновым. Михаил Илларионович был удивлен, обнаружив среди развалин Саркела византийские мраморные колонны, мраморные византийские плиты. Конечно, Саркел не был еврейско-иудейским городом. Он был христианским донским противовесом столице Хазарии иудейскому волжскому городу Итиль. Поэтому между ними шли непримиримые сражения. В конце концов, Саркел выстоял.

В предлагаемой читателям настоящей книге выделены из многих донских городов и поселений в первую очередь два города – Новочеркасск и Цимлянск. И все из-за того, что к ним имели отношение три звездных героя нашего повествования. К этим двум городам Донской земли будут добавлены еще два города – Ростов-на-Дону и Нахичевань-на-Дону. Они также совершенствовали наших звездных героев. Здесь четверо звездных героев впитывали в себя донскую энергетику, донские нрав и дух. Но об этом читатель узнает на следующих страницах этой книги.

2. Восхождение цимлянского звездного героя Александра Максимовича Макарова

12 сентября 2006 года в городе Цимлянске был открыт памятник выдающемуся советскому ракетостроителю дважды Герою Социалистического Труда Александру Максимовичу Макарову. Он родился в станице Цимлянской в 1906 году. Но с днем и месяцем его рождения вышла путаница. Александр Максимович в зрелом возрасте много раз заполнял анкеты. В них записывал – родился 29 августа по старому стилю, 12 сентября по новому. Но в 1998 году в Цимлянске порылись в архивах и нашли в церковной метрической книге запись № 83 от 13 сентября 1906 года:

«Дата, месяц, год рождения – 6 сентября 1906 года, имя – Александр, родители – Максим Ильич Макаров и законная жена его Елизавета Григорьевна Макарова, православные... Крещен 13 сентября 1906 года. И подпись – настоятель Свято-Никольской церкви священник Александр Знаменский».

Вот так выяснилось через 92 года, что дважды Герой Социалистического Труда Александр Максимович Макаров моложе на девять дней.

Но радуясь рождению сына после двух дочек, родители даже не могли предположить, какая интереснейшая судьба ожидает Шурика!

Александр Максимович Макаров о своей родословной имел глубоко не древнее представление. Он не был потомком древних князей и не был дворянского рода. Мама Елизавета – цимлянская казачка-красавица. Папа Максим – родился в Пензенской губернии, в городке Лунино. Городок был на берегу речки Суры (приток Волги). В городке мужчины все были плотниками, бондарями, ведь за околицей городка шумел лес. По примеру отца Максим овладел плотницким ремеслом.

В Лунино каждой весной мужики договаривались объединиться в артели, чтобы отправиться на юг на заработки. Они могли и дом срубить, и мебелью его украсить.

Вот так появился в Цимле 18-летний статный парень. Увидел красавицу – цимляночку. Влюбился! На свадьбе гуляла половина станицы. Молодожены с помощью родителей купили два гектара земли. На ней Максим решил поставить дом, а жена Елизавета попросила мужа посадить рядом с домом виноград.

Чтобы дом был долговечным, Максим по совету станичников стал использовать с развалин крепости для фундамента дома древние византийские кирпичи. Двухэтажный дом вышел на загляденье! Было где разместиться трем дочкам Людочке, Валечке, Машеньке и сыночку Шурику.

С малых лет они резвились на берегу Дона. Папа сделал им удочки. Рыбалка стала для них любимой игрой, позже и занятием, кормившим семью.

Всей семьей отправлялись на развалины древней крепости, искали там византийские монеты, чтобы показать их учителям. Те рассказывали им о древней истории станицы Цимлянской.

Главным увлечением Шурика, а затем Шуры, Александра была техника. Он мог наблюдать часами, как отец налаживал механизмы в мельнице купца Парамонова. Макаров-младший и сам пытался что-то мастерить. Сделанные им игрушки вызывали восторг у приятелей.

Дети учились прилежно. Шурик закончил Цимлянскую семилетнюю школу имени Луначарского.

На школьные годы юного Макарова наложили отпечаток и первая мировая война, когда донских казаков отправляли на фронт, и революция, переросшая на Дону в гражданскую войну. Белая армия вместе с белым казачеством были разбиты конницей Буденного. Все это

происходило на глазах Шурика. Семье пришлось пережить и безденежье, и голодные годы, и разруху в стране.

В шестнадцать лет Шура Макаров стал учеником Цимлянского кожевенного заводика. Жизнь учила молодого Макарова выживанию в экстремальных условиях.

На продолжении образования настаивала мама Александра Елизавета Григорьевна. Сама неграмотная, она поставила перед собой целью выучить детей. Отец тоже был за продолжение образования. Но где? В станице такой возможности не было. Семья переехала в Ростов-на-Дону, а точнее говоря в Нахичевань-на-Дону. О союзе Ростова-на-Дону с Нахичеванью-на-Дону читатель прочитает позже. Эти два города – соседи (между ними было не более пару километров) дали возможность семье Макаровых выжить, когда в Цимлянской было уже совсем туго, и подняться на более высокую ступень человеческих взаимоотношений, получив более высокий уровень образования.

Семья продала двухэтажный дом в Цимлянской и переехала в Нахичевань. Там родители присмотрели недостроенный дом на 35-ой линии. Пока отец достраивал дом, временно жили на 19-ой линии, снимая флигер у нахичеванца Бураго.

Максим Ильич начал работать в судоремонтных мастерских «Красный флот» токарем. Сразу же увлекся общественной работой. Впоследствии его дважды избирали членом Ростовского горсовета. Авторитет Максима Ильича вырос настолько, что ему не единожды предлагали освобожденную должность главы штаба стахановского движения.

Стахановское движение – массовое движение в СССР, позволившее поднять производительность труда в стране. Движение возникло в 1935 году и было названо по имени забойщика шахты «Центральная-Ирмино» (Донбасс) А.Г. Стаханова. Александр Григорьевич в ночь с 30 на 31 августа 1935 года за смену (5 часов 45 минут) добыл 102 тонны угля при норме в 7 тонн. Впоследствии 19 сентября – 227 тонн.

14 – 17 ноября 1935 года состоялось Первое Всесоюзное совещание стахановцев в Кремле (Москва), которое подчеркнуло важную роль стахановцев в подъеме экономики страны.

Но в Максиме Ильиче победила рабочая жилка. Не бросив общественную работу, продолжал трудиться токарем, затем мастером судоремонтного завода «Красный флот» (мастерские были преобразованы в завод). Он входил в состав бригады, которая разработала, построила и внедрила в эксплуатацию первый в СССР газогенератор для судового двигателя на угле-антраците. На судоремонтном заводе до сих пор помнят Максима Ильича. До сих пор его фотография представлена в экспозиции заводского музея.

По стопам отца пошел сын. Поступил в судоремонтные мастерские «Красный флот». Работал масленщиком земснаряда, затем помощником механика земснаряда. В 1928 году был принят в члены ВКП(б).

Судьба распорядилась так, что Александр Макаров оказался вовремя и в нужном месте. Сталин объявил курс на индустриализацию страны. Потребовались десятки тысяч техников, инженеров, ученых. Всю эту громаду будущей технической интеллигенции необходимо было подготовить в кратчайшие сроки. В 1929 году Александр получил командировочное удостоверение:

«Управление внутренних водных путей Доно-Кубанского бассейна НКПС СССР, Ростов-на-Дону

Ростовский-на-Дону институт путей сообщения

Согласно постановлению бюро ячейки ВКП(б) и месткома мастерских «Красный флот», Управлением Доно-Кубанского Водпути командировается пом. механика землесоса «Д-10» тов. Макаров А.М. для поступления в Ростовский-на-Дону Институт путей сообщения. Для про-

хождения образования т. Макаров А.М. зачисляется на хоз. стипендию, согласно приказу НКПС (Народный комиссариат путей сообщения) № 781 от 13 марта 1929 года.

Начальник управления (подпись)

Начальник общего отдела Учраспреда (подпись)»

Оказалось, что Александр Макаров, как и его отец, обладал природным даром организатора масс.

На первом курсе, то есть в 1929 году, члена ВКП(б) с 1928 года Александра Макарова избрали секретарем общепартийной ячейки. На втором курсе – председателем и членом пленума центрального бюро пролетарского студенчества. На третьем – членом президиума дорожного профсоюза Северо-Кавказской железной дороги. Затем он стал руководителем профсоюза водников, железнодорожников и автомобилистов всего Азово-Черноморского края, территория которого превышала территории современных Австрии, Швейцарии и Чехии вместе взятых.

Студенту Александру Макарову были выделены приличный кабинет и персональная машина с водителем! Высоко поднялся студент Макаров! Но то ли еще будет!

Да, Донская земля и ее Цимлянская станица родили мускулистого парня с головой талантливого организатора. Все, что он организовывал, не требовало переделок. Было все организовано четко, продуманно, рационально.

Одновременно он вникал в суть институтских специальных дисциплин: в технологию топлива, в сварку, термодинамику, в паровые машины и турбины, двигатели внутреннего сгорания, электрические машины, в теплосиловые установки.

В июле 1933 года ему вручили документ:

«АТТЕСТАТ

Выдан на основании пункта «е» статьи 2 (раздел 3) постановления Центрального Исполнительного комитета Союза Советских Социалистических Республик... г-ну Макарову Александру Максимовичу... в том, что он в 1929 г. был принят в Ростовский-на-Дону Механический Институт Инженеров Путей Сообщения и окончил курс обучения в нем в 1933 г. по специальности тепло-энергетики, обнаружил успехи:

А) ОБЩЕ-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ...»

Далее шел перечень семи дисциплин и их оценка – «зачет».

«Б) ОБЩЕ-НАУЧНЫЙ ЦИКЛ...»

Тринадцать дисциплин – все зачтены.

«В) СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЦИКЛ...»

Одиннадцать дисциплин – пять дисциплин с оценкой «четыре», остальные зачтены.

«... защитил дипломный проект ОТЛИЧНО на тему «Проект тепловой станции на мазуте для Паро-Теплоремонтного завода»

Гр. Макарову Александру Максимовичу присвоена, на основании изложенного, квалификация ИНЖЕНЕРА-МЕХАНИКА ж.д. ТРАНСПОРТА по специальности ТЕПЛО-ЭНЕРГЕТИКИ

НАЧАЛЬНИК ИНСТИТУТА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ

НАЧАЛЬНИК ВАГОННОГО ФАКУЛЬТЕТА

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ»

Обратите внимание, уважаемые читатели, на название дипломного проекта Александра Максимовича – «Проект тепловой станции на мазуте для Паро-Теплоремонтного завода». Как далек этот проект от создания межконтинентальных стратегических баллистических ракет

дальностью почти в 16 тысяч километров и космических ракет, за что Александр Максимович был дважды удостоен звания Героя Социалистического Труда! Но, уважаемые читатели, как говорится, «пути господни неисповедимы»! Стоит задуматься и о том, что от древней крепости Саркел до межконтинентальных ракет Макарова времени ушло во многие столетия. Длина этого исторического пути измеряется не шагами или верстами с километрами, а неуклонным непрерывным развитием человеческой мысли. Человеческая мысль никогда не останавливается на месте. В этом суть человеческого прогресса.

Оканчивая институт, студент Макаров задумывался о своей дальнейшей судьбе. Он даже договорился в Доно-Кубанском пароходстве о должности механика на океанских судах дальнего плавания. Мечтал об Индии, Бразилии, Сингапуре...

Но после окончания института секретарь Азово-Черноморского крайкома предложил ему возглавить вновь создаваемый научно-исследовательский институт под эгидой Ростовского-на-Дону Механического института путей сообщения. Главным направлением нового НИИ было исследование повышения энергетических возможностей железнодорожных магистралей страны.

Директор Макаров получил первый заказ – исследовать энергетические и тепловые ресурсы Тихорецкого паровозоремонтного завода. Заказ был выполнен в срок. Но оказалось, что Тихорецкий завод, железнодорожники Северо-Кавказской магистрали и Народный Комиссариат Путей Сообщения не имеют ни средств, ни соответствующих квалифицированных кадров для выполнения предложений НИИ Макарова. Следующие заказы тоже пошли в корзину.

Вот тогда-то Макаров и заявил секретарю Азово-Черноморского краевого комитета партии, что не хочет быть кабинетным ученым, плодящим бумагу для мусорных ящиков, его страсть – подъем производства. В ответ услышал:

– В нашем крае намечено строительство авторемонтной станции – одной из первых в стране. Количество автомобилей в стране растет. В Москве и Нижнем Новгороде строятся гиганты – автозаводы. Автомобили заполняют нашу страну. Должен ведь кто-то их ремонтировать. Пока никому.

Азово-Черноморский крайком замахнулся на строительство такой авторемонтной станции, мощность которой позволяла бы обслуживать ей весь автомобильный парк Дона, Кубани и всего Северного Кавказа. Проектирование автостанции было поручено одной из американских фирм. С другой был подписан договор о поставке оборудования. Но денежных средств не хватило, контракты были расторгнуты. Было решено строить станцию собственными силами.

Приказ о назначении Макарова директором авторемонтной станции был подписан наркомом минсредмаша в мае 1935 года. Александр Максимович сразу понял, что кустарным способом стройку не осилить. На стройке нужны не только рабочие-энтузиасты, лопаты, кирка, молот, подводы с лошадьми, но и умелая организация труда.

Об этом задумались и в Москве. Стали подумывать о привлечении иностранного опыта. Откликнулся американский «автомобильный король» Генри Форд. Он руководствовался принципом – фирме выгодно, значит, будем делать! Выгода состояла в том, что Г. Форд получал в СССР за выполненную работу от советского правительства доллары. Откуда они взялись у СССР? Продавали за рубеж сокровища музеев, торговали пшеницей, углем, рудой...

Но Форд не только строил в СССР автогиганты, но и показывал, как надо организовывать труд. В 1924 году в Ленинграде была издана книга Форда «Моя жизнь. Мои достижения». Когда с ней познакомился Александр Максимович, сразу понял, что это «библия» для инженеров.

3. Производственная «Библия» Макарова – книга Генри Форда об организации труда

Особенно понравилась Макарову в книге Форда его формула успеха:

«Достигнутые нами до сих пор успехи представляют собой, в сущности, результаты некоего логического постижения: раз уж нам приходится работать, то лучше работать умно и предусмотрительно, чем лучше мы будем работать, тем лучше нам будет. Вот что предписывает нам, по моему мнению, элементарный здравый человеческий смысл».

Александр Максимович всю жизнь не расставался с книгой Г. Форда, следовал его принципам:

«. Жизнь, как я ее понимаю, не остановка, а путешествие. Даже тот, кто думает, что он «остановился отдохнуть», не пребывает в покое, а, по всей вероятности, катится вниз. Все находится в движении и с самого начала было предназначено к этому. Жизнь течет. Мы живем, быть может, постоянно на одной и той же улице и в том же доме, но человек, который живет там, с каждым днем другой...»

Из подобного же самообмана, считающего жизнь сражением, которое может быть проиграно каждую минуту, благодаря ложному ходу, проистекает сильная любовь к регулярности. Люди привыкают быть лишь наполовину живыми. Сапожник редко усвоит «новомодный способ» подшивать подошву, ремесленник лишь весьма неохотно переймет новый метод труда. Привычка соблазняет к известной тупости, всякое препятствие отпугивает подобно горю или несчастью. Вспомните, что когда в свое время производились исследования методов фабричного труда, чтобы научить рабочих экономить при производстве энергию и силу, как раз они более всех противились этому. Они подозревали, конечно, и то, что все это исключительно заговор, чтобы выжать из них еще больше, но сильнее всего они были возбуждены нарушением их привычной колеи. Купцы гибнут вместе со своим делом потому, что они привязываются к старому методу торговли и не могут решиться на нововведения. Их встречаешь везде – этих людей, которые не знают, что вчера – это вчера, и которые просыпаются утром с прошлогодними мыслями. Можно было бы почти установить правило: кто думает, что нашел свой метод, пусть углубится в себя и основательно исследует, не находится ли часть его мозга в усыплении. Опасность таится и подкрадывается к нам вместе с убеждением, что мы «обеспечили себя в жизни». Это убеждение угрожает тем, что, при ближайшем повороте колеса, мы будем сброшены.

Кроме того, господствует широко распространенный страх смешного. Столько людей боятся, что их сочтут за дураков. Я признаю, что общественное мнение – большая полицейская сила для тех людей, которых нужно держать в порядке. Быть может даже справедливо, что большинство людей не могут обойтись без принуждения со стороны общественного мнения. Общественное мнение может, пожалуй, сделать человека лучшим, чем он был бы без него, хотя и не в моральном отношении, но, может быть, как члена человеческого общества. Несмотря на это, вовсе не так плохо быть дураком во имя справедливости. Утешительнее всего, что такие дураки живут достаточно долго, чтобы доказать, что они вовсе не дураки, или же начатая ими работа продолжает жить и доказывать это.

Денежный фактор – стремление извлекать прибыль из «помещенного капитала» и проистекающее отсюда пренебрежение и ущерб для работы, а следовательно, и для полезной службы – выяснился для меня в многообразных формах. Этот фактор оказался виной большинства затруднений. Он был причиной низкой заработной платы – без хорошей работы нельзя платить высокого вознаграждения. И если все стремления не направлены на работу, она не может быть сделана хорошо. Большинство людей желают быть свободными в своей работе. При существующей системе это невозможно. В первое время моей деятельности и я не был свободен – я не

мог предоставить своим идеям свободной арены. Все должно было быть направлено к тому, чтобы заработать как можно больше денег. Работа была на последнем месте. Но самое странное во всем этом утверждение, что важны деньги, а не труд. Никому не казалось нелогичным, что деньги здесь поставлены впереди труда, хотя все должны признать, что прибыль проистекает только из труда. Кажется, все искали кратчайшей дороги к деньгам и при этом обходили самую прямую – ту, которая ведет через труд.

Вот, например, вопросы конкуренции. Я слышал, что конкуренция будто бы является опасностью и что ловкий делец устраняет своего конкурента, создавая себе искусственным образом монополию. При этом исходят из мысли, что число покупателей ограничено, и что поэтому нужно предупредить конкуренцию. Многие помнят еще, что несколько позже целый ряд автомобильных фабрикантов вступил в объединение на основе патента Зельдена, и это, в строго законных рамках, обеспечило им возможность контролировать цены и размеры производства автомобилей. Они вдохновлялись при этом абсурдной идеей, что доход можно повысить уменьшением, а не увеличением работы. Эта идея, насколько я знаю, стара как мир. Ни тогда, ни теперь я не мог понять, что для того, кто честно работает, не найдется достаточно дела. Время, которое тратится на борьбу с конкурентами, расточается зря; было бы лучше употребить его на работу. Всегда найдутся люди, готовые охотно, даже усердно покупать при условии, что их снабжают по сходным ценам и тем, в чем они действительно нуждаются. Это относится как к личным услугам, так и к товарам.

В этот период раздумий я далеко не оставался праздным. Мы работали над нашим большим четырехцилиндровым мотором и над двумя большими гоночными автомобилями. У меня было для этого много времени, так как я постоянно был при деле. На мой взгляд, человек иначе и не может, как быть постоянно на работе. Днем он должен думать о ней, а ночью – она ему снится. Идея выполнять свою работу в канцелярские часы, приниматься за нее утром и бросать ее вечером – и до следующего утра не возвращаться к ней ни одной мыслью – как будто очень хороша. Ее можно даже осуществить довольно просто, если только мы согласны иметь над собой кого-нибудь целую жизнь, быть служащими, быть может, даже и самостоятельными служащими, всем чем угодно, но только не директорами или ответственными руководителями. Для человека физического труда является даже необходимостью ограничивать свои рабочие часы – иначе он скоро истощит свои силы. Если он намерен всю жизнь оставаться при физическом труде, то должен забывать о своей работе в то мгновение, когда прозвучит фабричный гудок. Но если он хочет идти вперед и чего-нибудь достигнуть, то гудок для него только сигнал поразмыслить над своим трудовым днем и найти, как бы ему делать лучше прежнего.

Кто обладает высшей мыслительной силой и работоспособностью, неминуемо будет иметь успех. Я не берусь утверждать и не в состоянии проверить, счастливее ли настойчивый работник не разлучный со своим делом и думающий беспрестанно об успехе и потому успевающий, чем тот человек, который мыслями и делом держится только положенных присутственных часов. Этот вопрос и не требует разрешения. Мотор в 10 лош. сил дает меньшие результаты, чем двадцатисильный. Тот, кто свою умственную деятельность вкладывает в рамки присутственных часов, ограничивает этим самым свои лош. силы. Если он согласен владеть только бремя, на него возложенное, то все в порядке. Это его личное дело, никого не касающееся, но он не должен быть в претензии, если другой, умноживший свои лош. силы, везет больше и преуспевает. Праздность и труд дают различные результаты. Кто стремится к покою и создает себе досуг, не имеет основания жаловаться. Он не может одновременно и предаваться праздности и пожинать плоды работы.

В общем, мои важнейшие выводы из опыта того года, дополненные наблюдениями последующих лет, можно свести к следующему:

1) Вместо работы на первый план ставятся финансы, что грозит тормозом работе и умаляет значение настойчивого труда.

2) Преобладающая забота о деньгах, а не о работе, влечет за собою боязнь неудачи; эта боязнь тормозит правильный подход к делу, вызывает страх перед конкуренцией, заставляет опасаться изменения методов производства, опасаться каждого шага, вносящего изменение в положение дел.

3) Всякому, думающему прежде всего об упорном труде, о наилучшем исполнении своей работы, открыт путь к успеху».

Взяв за основу это фордовское кредо, Макаров приступил к созданию Азово-Черноморской авторемонтной станции. В СССР была принята плановая система хозяйствования. Она была необходима для проведения индустриализации страны в кратчайшие сроки. За невыполнение плана «били по шее». Перед Макаровым сразу встал вопрос – как наилучшим способом построить деятельность на стройке, чтобы и был выполнен план, и качества работ не пострадало. Из своей студенческой общественной деятельности он вынес золотое правило – у нового дела нет ни главного, ни второстепенного. Важно все! Тебе покажется, что на этот участок можно обратить внимание меньше, а он то и подведет. В поле зрения надо держать все. Тогда вся система будет работать, как часы.

Для обеспечения высокого качества работ необходимы качественные специалисты. Да и сам директор должен быть не промах! Качественных специалистов Александр Максимович подобрал среди выпускников родного Механического института, научил их работать по-Фордовски.

В мае 1936 года в Харькове состоялась всесоюзная отраслевая конференция авторемонтников. На ней выступил и Макаров. Большую часть выступления Александр посвятил не достижениям, а проблемам. Выдал и простые, но дельные рекомендации для их преодоления. Рекомендации были, конечно, в фордовском духе.

В конференции принимал участие и директор Московского автозавода имени Сталина Иван Алексеевич Лихачев. Он обратил внимание на рекомендации, высказанные Макаровым. Завязались между ними по деловому творческие отношения. Каждый раз после посещения ЗИСа, Макаров возвращался в Ростов с новым багажом идей, технических новинок и технологических решений. За три года Александр Максимович превратил Ростовскую авторемонтную станцию в одну из лучших в СССР.

Далее последовало назначение Макарова директором белорусского авторемонтного завода в Могилеве. До него директором завода был бывший матрос, коммунист с дореволюционным партийным стажем, участник гражданской войны. Но он умел хорошо воевать и произносить политические зажигательные речи, но технически не был силен, организатором был слабым, не знал, кто такой Форд.

А Форд написал в своей книге «Нельзя заработать хорошую репутацию только планами на будущее». Запомните этот фордовское кредо, уважаемые читатели! Оно объяснит вам многое в прошлой, нынешней и будущей жизни. Хорошо, если оно станет вашим правилом для вашей деятельности.

На заводе могли бы помочь директору-революционеру дипломированные специалисты. Но они предпочитали «чистую работу». Не желали становиться мастерами или начальниками цехов – у них «работа грязная»!

Надо было решать множество производственных и организационных неувязок, распутывать узлы человеческих взаимоотношений, «вышибать» заготовки и материалы, следить за качеством работ и трудовой дисциплиной, торчать на заводе сутками...

Когда Макаров впервые увидел завод, чуть ли не упал в обморок. На складе ждали своих новых хозяев отремонтированные автомобили, но без моторов!

Мастер стал оправдываться – да у нас моторы никто не умеет ремонтировать!

Через четыре особо трудных месяца Макаров рапортовал в Наркомат: крупнейший в Белоруссии авторемонтный завод достиг проектной мощности – отремонтировано 400 автомобилей и 800 моторов!

В 1939 году Макарову предложили возглавить наркомат автомобильного транспорта Белорусской ССР. Александр Максимович в принципе был готов принять это предложение. Но стала возражать его любимая жена Алла Дмитриевна. Ее доводы были просты:

– Сашенька, неужели забыл о том, что сейчас самая опасная должность – это нарком! Их сажают и расстреливают, как бешеных собак!

Задумался Александр Максимович. Решил посоветоваться с Иваном Алексеевичем Лихачевым. Уехал в Москву.

Не простым было это время и для Ивана Алексеевича Лихачева – 5 выговоров за короткий период из-за неполадок на ЗИСе.

5 февраля 1939 г. Народный Комиссариат Машиностроения СССР был разделен на три наркомата:

1. Тяжелого машиностроения;
2. Среднего машиностроения;
3. Общего машиностроения.

Чуть позже, в том же феврале 1939 года Лихачеву на дом принесли постановление ЦК и Совнаркома о снятии взысканий. На следующий день ему позвонил помощник Сталина Поскребышев и сообщил о назначении Ивана Алексеевича на пост наркома среднего машиностроения. За новое дело Лихачев взялся с энтузиазмом.

Новый нарком среднего машиностроения Лихачев, во власти которого с 1939 года стала и автомобильная промышленность, рассудил по наркомовски. Уберег Макарова от наркомовских непредсказуемых судеб, назначил его директором завода «Красная Этна» в Нижнем Новгороде. Но уберег ли? Пути Господни не предсказуемы!

«Красная Этна» была основным поставщиком крепежных изделий для недавно построенного Горьковского автомобильного завода имени Молотова (ГАЗа). ГАЗу было приказано увеличить количество выпускаемых автомобилей. «Красная Этна» не смогла параллельно увеличить выпуск крепежных изделий для ГАЗа. Старый директор «полетел в заоблачные дали». Его кресло занял Макаров.

4. На всесоюзной сцене показательная борьба с бракоделами вылилась в суд над Макаровым

Макаров понял, что для увеличения выпуска крепежных изделий необходима реконструкция завода. Началась его реконструкция. Увеличилось количество продукции. Но ГАЗ она не стала устраивать – много брака. Тогда Макаров уволил начальника ОТК. На его смену пришла девушка Е.С. Альперович – молодой специалист, выдвиженец (так в то время называли тех, кого выдвинули на руководящую должность ответственные организации, то есть партячейки). Макарову пришлось уволить и ее – качество продукции не улучшилось, а ухудшилось.

Макарова вызвала в Москву глава Комитета советского контроля Розалия Самойловна Залкинд – старая большевичка, революционерка. В царское время у нее был псевдоним Землячка. Она заявила:

– На тебя стали поступать жалобы. Ты не ведешь борьбу с браком и бракоделами. Зажимаешь молодых выдвиженцев... Имей в виду, директор ты молодой, назначен Лихачевым, но это ничего не значит... Учти, поступит еще одна жалоба – мы тебя уберем!

На заводе об этом вызове в Москву в Комитет народного контроля узнали. Кое кто стал «копать» под директора. Посыпались жалобы на зажим выдвиженцев, на усиливавшийся брак...

Тучи сгустились и над Лихачевым. Летом 1940 года во всесоюзной газете «Известия» появилась заметка: «Завод КИМ (Московский автомобильный завод имени Коммунистического Интернационала Молодежи, его продукция – автомобиль «Москвич» – Автор) приступил к массовому выпуску малолитражных автомобилей».

Наркому среднего машиностроения Лихачеву позвонил сам Сталин и обвинил его в самоуправстве и саморекламе, приказал через 40 минут показать новый автомобиль. Показывать было нечего – в Кремль доставили опытный образец с массой дефектов. Сталин посмотрел, но ничего не сказал, а через несколько дней директор завода КИМ был арестован. Лихачева же сняли с поста наркома за безответственность. Наказанием стало возвращение на должность директора ЗИСа.

Вот так Макаров остался без покровителя в Москве. События развивались стремительно.

В газету «Правда» в начале лета 1940 года пришло письмо шофера из Ростова-на-Дону:

«В мае к нам пришел автобус «ЗИС-16». После того, как я начал на нем работать, стали обнаруживаться досадные дефекты. На дороге отскочила контргайка болта толкателя, упала в картер. С наружи и внутри отстал дермантин. Рассыпалась клапанная пружина. Посыпались два подшипника рулевого управления...»

Похожая картина наблюдалась на подавляющем большинстве советских производств. В том же 1940 году газеты, к примеру, писали об Ивановской ситцевой фабрике имени Федора Зиновьева, где основной брак происходил по вине раклистов – рабочих, управлявших печатными машинами, которые наносили рисунок на ткань.

Главной причиной брака была, как теперь рассуждаем теперь мы – поумневшие, гонка за выполнение плана. Но в то время партия и правительство считали, что виной бракоразгильдьяйству являются неудовлетворительные действия руководителей предприятий. Распустились директора и начальники!

10 июля 1940 года президиум Верховного совета СССР принял указ «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями:

1. Установить, что выпуск недоброкачественной или некомплектной промышленной продукции и выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов является противозаконным преступлением, равносильным вредительству.

2. За выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции... директоров, главных инженеров и начальников отделов технического контроля промышленных предприятий предавать суду и по приговору суда подвергать тюремному заключению сроком от 5 до 8 лет».

Опубликовали этот новый закон 13 июля, а буквально на следующий день началось его неуклонное претворение в жизнь. Газеты сообщали, что за дела бракоделов взялись опытейшие следователи по важнейшим делам.

Кампания по борьбе за качество продукции стремительно набирала обороты. 26 июля 1940 года ТАСС распространил информацию "В прокуратуре Союза ССР". В ней сообщалось:

«В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 10 июля 1940 г., органами Прокуратуры возбужден ряд уголовных дел о преступных действиях директоров, главных инженеров и начальников отделов технического контроля предприятий, выпустивших в товаропроводящую сеть и поставивших потребителям недоброкачественную, некомплектную или нестандартную продукцию. Так, в Горьковской области возбуждено дело в отношении руководителей завода "Красная Этна". Этот завод с 14 по 23 июля систематически выпускал недоброкачественные детали. Расследуется дело о выпуске недоброкачественных авточастей заводом "Автоприбор" (Московская область). Характерно, что руководители завода после того, как Глававтотракторосбыт 19 июля забраковал эту партию изделий, пытались сдать ее Авторемонтному заводу и Росглававтосбыту. В Москве возбуждено дело работников фабрики "Спортигрушка", выпустившей в течение 1940 г. недоброкачественной продукции на 7 млн руб. Ряд уголовных дел возбужден против работников хлебозаводов, выпускавших недоброкачественный хлеб. В Ярославской области ведется следствие о выпуске недоброкачественной продукции торфопредприятиями Яргрэса. В Челябинской области закончено расследование по делу директора сварочного завода Лихачева, обвиняемого в том, что он систематически допускал выпуск недоброкачественных изделий. Лихачев предан суду. Ведется расследование о выпуске недоброкачественной продукции вторым Государственным часовым заводом в Москве. Возбуждено уголовное дело о выпуске большого количества недоброкачественных тетрадей Краснокамским и Марийским бумкомбинатами. В г. Горьком привлечен к уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной обуви технический руководитель промкомбината Ждановского района Михайловский. Прокуратурой Союза ССР установлен особый контроль за расследованием дел о выпуске недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции».

Вот так А.М. Макаров попал во всесоюзную кампанию борьбы с бракоделами.

Суд был не только скорым, но и показательным:

«г. ГОРЬКИЙ, 8 сентября 1940 г.

ПРИГОВОР ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР ПО ДЕЛУ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЗАВОДА «КРАСНАЯ ЭТНА»

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 3–8 сентября 1940 года выездная сессия судебной коллегии... установила: ...выпуск брака на заводе «Красная Этна» является результатом преступно-небрежного отношения к этому делу Макарова и Исакова. Состоянию работы ОТК завода не уделялось никакого внимания. Состояние контроля в цехах явно неудовлетворительное. Контролеры мало инструктировались, работа не проверялась, контрольными приборами обеспечены не были...

...На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР ПРИГОВОРИЛА:

Макарова Александра Максимовича и Исакова Василия Федоровича на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года – к тюремному заключению сроком на 8 лет каждого. Поражение в избирательных правах не применять.

...Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председатель судебной коллегии Громов
Народные заседатели Зеленов, Никитин».

Так как суд на заводе «Красная Этна» был показательным, чтобы бракоделы всей страны поняли, что их неминуемо настигнет возмездие, то о его ходе регулярно сообщали газеты всей страны. Выдвиженка Е.С. Альперович судом была оправдана из-за того, что за ее деятельность в нормоконтроле должно было следить начальство. А оно оказалось преступным. Вот в какую «мясорубку» попал А.М. Макаров.

А.М. Макарову не помогло даже обращение его отца к Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину. С Калининым Макаров-старший соприкоснулся в Кремле во время получения из рук «всесоюзного старосты» ордена за свою трудовую деятельность на ростовском заводе «Красный флот».

Отбывал наказание заключенный А.М. Макаров в ПЕЧОРЖЕЛДОР лагере НКВД. Заключенные строили железную дорогу от Котласа до Воркуты – тысяча километров с хвостиком через безлюдную тайгу и тундру.

Начлага заявил Александру Максимовичу:

– Ты был директором. Прекрасно! И в зоне будешь директором! Бригады на лесоповале! Бригада – это урки, воры, грабители. Один из них спросил Макарова:

– Откуда будешь, начальничек?

– Из Ростова.

– Из Ростова-папы, значит. А я из Одессы – мамы. Почему вкальываешь, как прокаженный? Тебе положено следить за нами – урками, а не пилить и рубить!

– Многое ты знаешь, одесский урка! А теперь послушай, что тебе говорит представитель ростовского воровского сообщества! Ты научился воровать, но не постиг самого главного в жизни! Чтобы не окочуриться в сорокаградусный мороз, надо шевелиться, то есть вкальывать топором и пилой. Видишь, одного замерзшего твоего сообщника отвезли на саях? И тебя постигнет такая же участь, если не будешь валить лес.

О нападении фашистской Германии на СССР Макаров узнал в ПЕЧОРЖЕЛДОРЛАГе. Некоторые из заключенных стали проситься на фронт. Каждому из них отвечали: «Ты не достоин защищать Родину!»

Убедившись в способности Макарова управлять бригадой урков, начальник лагеря перевел его с лесоповала в контору для управления непосредственно возведением железной дороги. Пообщавшись со старожилами из поселений на берегах северных рек, Александр Максимович с удивлением узнал, что эти края были местами поселения пленных французов в 1812 году. Они также валили лес, чтобы не замерзнуть при сорокаградусных морозах. Не только пленные французы осваивали эти суровые края. Во время Первой мировой войны царское правительство пригоняло люда пленных немцев. Потомки некоторых из них проживают и ныне в Княжем Погосте, Сыктывкаре... Макаров подумал: «Чем хуже французов донской казак!» и продолжал вкальывать на строительстве железной дороги Котлас – Воркута.

5. Война заставила Сталина привлечь Макарова к организации производств для фронта

На Горьковском автомобильном заводе зимой 1941-го – 1942 года положение было катастрофическим. 4000 заводчан отправились на фронт. Руководство завода обратилось за помощью к женам фронтовиков. Многие из них встали к станкам. Но заводскую брешь заполнить они не могли.

Директор ГАЗа обратился за помощью к новому наркому среднего машиностроения С.А. Акопову.

Тот написал письмо Сталину, а его копию отправил Молотову. В архивах была обнаружена копия, отправленная Молотову:

«Сов. Секретно

5 февраля 1942 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

товарищу Молотову В.М.

В связи с напряжённым положением на Горьковском Автозаводе им. Молотова с выпуском автомобилей, мною направлено письмо на имя товарища СТАЛИНА с просьбой оказать нам помощь.

Прошу Вас помочь нам в разрешении поставленных вопросов.

ПРИЛОЖЕНИЕ: копия письма на имя товарища СТАЛИНА.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР СРЕДНЕГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

С.АКОПОВ»

Реакция была незамедлительной. Из лагерей были освобождены специалисты – инженеры, ученые, командиры производств. А.М. Макаров поручил на руки справку:

«НКВД СССР. УПРАВЛЕНИЕ ПЕЧОРСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ. ОТДЕЛ ВТОРОЙ.

30 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА № 117670

ПОСЕЛОК АБЕЗЬ, КОМИ АССР

СПРАВКА ДАНА гр. Макарову Александру Максимовичу, 1906 года рожд., уроженца ст. Цимлянская Ростовской обл., гражданину СССР, осужденному Судебной коллегией по Уголовным делам Верховного суда РСФСР 3–8 сентября 1940 года по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года к тюремному заключению сроком на ВОСЕМЬ лет без поражения в правах, в том что он на основании распоряжения и.о. Прокурора Союза ССР тов. Сафонова ОСВОБОЖДЕН 30-го апреля 1942 года из Печорского Исправ. – Труд. лагеря и выбыл по месту постоянного жительства в гор. Горький.

Зам. Нач. управления Печоржелдорлага НКВД

ст. лейтенант госбезопасности Быцко

Зам. Нач. 2-го отдела Печоржелдорлага НКВД ПОКРОВСКИЙ»

Получив паспорт, разовый билет на проезд Абезь – Кожва, проездные деньги и суточные 148 рублей 80 копеек, Макаров распростился с лагерной жизнью. Его уже ждал нарком среднего машиностроения С.А. Акопов.

К концу мая 1942 года Макаров добрался до Горького (ныне Нижний Новгород). В обкоме партии и на автозаводе уже ждали его появления. По указанию Акопова Макаров был отправлен в Москву. Степан Акопович сказал ему:

– Вид у тебя изможденный. Тебе надо было бы набраться сил. Но война диктует другое. Поработаешь в наркомате неделю. За это время придут сведения о твоей семье. Похоже, жена с сыном и дочерью находятся на оккупированной территории.

– Неужели у меня есть дочь?

– Тебе в Печорлаге не сообщили, что твоя жена родила дочь. Тебя же арестовали, когда жена была беременной. Ну и сволочи в Печорлаге! Письма твоей жены они ведь не передавали тебе?

– Не получил я ни одного письма!

Выпили чайку за прибавление в семействе.

Лето 1942 года – ужаснейшее! Фашисты рвались к Волге, к Сталинграду. Они захватили Ростов-на-Дону, Краснодар, рвались к бакинской нефти. Из Сибири надо было транспортировать к фронту войска. Нужны были не только железнодорожные составы, но и автомобили. Акопов сказал Макарову:

– Командирую тебя в Казахстан, в Петропавловск директором завода малолитражных двигателей!

– Так я же бывший зэка!

– Из ЦК в Петропавловский обком партии уже поступило указание. Тебе выдадут новый партбилет со старой датой поступления в партию. В анкете напиши: «последнее место работы – командировка».

Так Макаров оказался в Петропавловске. Территория завода малолитражных двигателей – голая степь. Эвакуированный с Запада завод малолитражек – станки и все остальное не были даже распакованы – нет транспорта! Заводчане вместе с Макаровым превратились в бурлаков. Станки установили на стальные листы и стали перетаскивать железные листы со станками с помощью веревок от железнодорожной станции за километры на территорию будущего завода. В это время другие заводчане начали возводить стены для будущих цехов. Так рождался будущий заводские корпуса.

На заводе не хватало специалистов. Макаров вышел в обком с неожиданным предложением: в Петропавловске находится крупнейшая в Казахстане тюрьма, надо найти среди заключенных необходимых специалистов, освободить их и отправить на завод. Прокуратура СССР отреагировала мгновенно. Так завод пополнился новыми освобожденными работниками.

10 сентября 1942 года были собраны первые десять малолитражных двигателей. В 1943 году завод их выпустил уже многие тысячи. За этот подвиг многие заводчане были награждены орденами и медалями. На пиджаке у Макарова засиял орден Трудового Красного Знамени.

Пришла срочная телеграмма от наркома директору завода Макарову:

«Коллективу завода и ее директору личная благодарность от Сталина за обеспечение фронтов малолитражными двигателями. Макарову срочно выехать в город Ирбит Свердловской области. Нарком Акопов».

В Ирбите вновь встретились Макаров и Акопов. Степан Акопович сразу сообщил Александру Макаровичу радостную весть:

– Как только освободили Ростов, мне удалось связаться с твоими родственниками. Отец и сестры живы. Передал, чтобы жена и дети выезжали в Ирбит. Теперь Ирбит прославится не только своей Сибирско-Европейской ярмаркой, но своим мотоциклетным заводом и его директором Макаровым.

Так оно и случилось. Став директором Ирбитского мотоциклетного завода, Макаров столкнулся с обычной для него обстановкой: срывались сроки строительства корпусов, барахлили моторы, да и железные рамы мотоциклов были не прочны.

Что из себя представлял тогда Ирбитский мотоциклетный завод? В начале войны в Ирбит были эвакуированы три мотоциклетных завода – Московский, Киевский и Харьковский. В единый Ирбитский предстояло их слить воедино Макарову.

Под руководством Макарова Ирбитский мотоциклетный завод дал фронту около семи тысяч мотоциклов М-72 с колясками. После Победы Макаров еще три года руководил заводом в Ирбите. М-72 стал одним из лучших мотоциклов страны. Ирбитские мотогонщики стали первыми чемпионами СССР.

Но как всегда, стране вновь потребовался Макаров, чтобы выручил ее.

На этот раз нарком Акопов вырвал Макарова из отпуска в Ростове-на-Дону.

Шел 1948 год. Но перед тем, как рассказать о том, что произошло в 1948 году, вернемся на четыре года назад.

6. Сталин: «Почему мы не получаем автомобили из Днепропетровска?»

21 июля 1944 года на заседании Государственного Комитета по Обороне было принято постановление о строительстве в стране крупных автомобильных заводов в Минске, Ярославле, Кутаиси, на Урале, в Сибири и на Украине. Днепропетровский автомобильный завод был задуман, как один из крупнейших заводов страны, рассчитанный на выпуск пятой части всех грузовиков страны. На создание этого завода было отведено три года, то есть в 1947 году из его цехов должен быть выехать первый грузовик. Но все сроки строительства ДАЗа были сорваны.

В 1947 году на заседании Совета Министров СССР И.В. Сталин возмутился:

– Скажи, Акопов, почему до сих пор мы не получаем автомобили из Днепропетровска?

Акопов понял, надо принимать срочные меры. Степан Акопович помнил высказывание Сталина – «Кадры решают все»! Были уволены руководители ДАЗа и строительных управлений. Взамен Акопов перебросил в Днепропетровск руководителей Горьковского автозавода и «Красной Этны». Пришла пора и Александру Максимовичу с семьей перебраться на берег Днепра. 4 декабря 1948 года он был назначен директором Завода вспомогательного оборудования – филиала Днепропетровского автозавода.

Согласно последнему постановлению правительства ДАЗ должен был войти в строй в 1950 году. Была изготовлена первая партия автомобилей ДАЗ-150. Шла их пробная эксплуатация в Кузбассе. Грузовик получил название ДАЗ-150 «Украина».

27 сентября 1950 года был подписан приказ о назначении А.М. Макарова начальником производства автозавода. Он должен был организовать поточно-конвейерное производство автомобилей. И с энтузиазмом взялся за конвейер.

Завод получил заказ от министерства обороны СССР – создать плавающие автомобили-амфибии ДАЗ-485 БАВ (аббревиатура расшифровывалась как «большой автомобиль водоплавающий»).

Первый ДАЗ-485 БАВ был построен в августе 1949 года. Когда машина была собрана, стояла глубокая ночь, но никто из конструкторов не пожелал отправиться домой – сразу же поехали к Днепру, где при свете фар «утки» – американского прототипа нашего БАВа – было решено испытать новую амфибию. За руль ДАЗ-485 сел лично главный создатель амфибии Грачёв, а ведь было достаточно рискованно направлять ночью в воды Днепра не обкатанный и не прошедший никаких испытаний, пусть и водоплавающий, автомобиль. Однако, БАВ не подвёл своих создателей и выдержал первый экзамен на «отлично». А впереди было ещё много испытаний: горные дороги Кавказа и Крыма; форсирование рек Кубани, Волги и Днестра; пробег Москва – Сталинград – Астрахань – Баку – Батуми – Крым – Одесса – Минск – Москва протяжённостью свыше 10 000 км. Когда машину испытывали в Крыму при форсировании Керченского пролива, тогда ещё полностью не очищенного от мин и затонувших кораблей, поднялся сильный шторм. Сопровождающим катерам типа «морской охотник» запретили выходить в море, но Грачёв со своим коллективом всё же рискнул переплыть пролив и выехал на сушу благополучно. БАВ отлично всходил носом на волну, все агрегаты работали бесперебойно, а система водоотлива успешно справлялась с откачкой воды, попадавшей в грузовой отсек и трюмы.

Коллектив ДАЗа праздновал заслуженную победу. Создателям ДАЗ-485 была присуждена Сталинская премия. Макарову была вручена очередная правительственная награда.

Днепропетровская амфибия не только не уступал американской DUKW-353, но и по многим параметрам превосходила ее. Днепропетровский БАВ имел гораздо более удачную компоновку, более вместительное грузовое отделение, откидывающийся задний борт, а главное – гораздо более совершенную, надёжную и эффективную систему подкачки шин.

ДАЗ был на подъеме и Макаров вместе с ним! Но в стране разворачивались еще более грандиозные события.

Глава IV. До войны с фашистской Германией зарождавшееся советское ракетостроение рухнуло под напором карьериста

1. Кто выиграет будущую войну – лошади или ракеты?

Человеческое сообщество всегда стремилось заглянуть в будущее. Провидцев всегда было много. Показательный пример – средневековый Нострадамус. Он был наделен даром разглядеть через туманную завесу будущие столетия. В одном из котренов (четверостиший) Нострадамус попытался изложить свое видение того, что может произойти в XX столетии, следующим образом:

Он станет живым воплощением террора
И более дерзким, чем сам Каннибал,
Ни что не сравнится с кровавым позором
Деяний, каких еще мир не видал.

Изучая это четверостишие, наши современники переругались. Одни были уверены, что в этом котрене говорится о Гитлере, другие – об испанском диктаторе Франко или о чилийском Пиночете. Либералы до сих пор заявляют о том, что Нострадамус предсказал появление на международной арене Сталина. Но с таким же рвением можно говорить о Чанкайши или о Мао Цзедуне. Одно неопровержимо – Нострадамус смог увидеть в далеком двадцатом столетии диктатора (на самом деле в этом веке их появилось более десяти), потому что досконально изучил человеческую сущность. Можно, пользуясь инструментом Нострадамуса, утверждать с такой же погрешностью, что в XXI веке появятся такие представители рода людского, кто вознамерится управлять своими соотечественниками диктаторскими способами.

Диктаторским способам нужны «орудия труда».

Пришло время обратиться к самому главному – к орудиям труда. В XIX веке во французской и немецкой прессе обсуждались принципы выхода из кризиса, который (по тогдашнему представлению) должен был бы обрушиться на жителей планеты Земля в XX столетии. Речь шла о военно-транспортном кризисе. Основное средство ведения войны в XIX веке было – мускульное, то есть кроме людей – лошади, верблюды, ослы и тому подобные животные.

По мнению предсказателей XIX века, для того, чтобы обеспечить человечество этими военными четвероногими мускульными средствами, необходимо было в XX веке, иметь более миллиарда лошадей, верблюдов, ослов...

Во внимание не принимались первые признаки новейшего научно-технического прогресса. Ведь уже тогда появились первые паровые машины и даже первые прообразы автомобилей. Электрические опыты открывали пути в неизведанные области различных сфер деятельности человечества.

Составители прогнозов, думая по старинке, вычислили, что в XX веке для всех сфер человеческой деятельности, но в первую очередь для военной, потребуется миллиард и даже более лошадей. Для того, чтобы прокормить миллиард лошадей и управлять ими, следовало бы засеять овсом в XX веке все территории Британской и Российской империи, а также Китая, США, Бразилии, Индии и других стран. Чтобы обеспечить управление миллиардами «саврасок», более половины трудоспособного населения Земли должна была бы в XX веке выращивать овес, разводить табуны лошадей, работать конюхами, кучерами, смотрителями конных

станций, уборщиками улиц от лошадиного помета, в котором утонули бы города и села. А если к лошадям прибавить верблюдов и ослов, то Земной шар утонул бы и в их испражнениях.

Прогнозисты потрудились добросовестно. Именно они заставили человечество понять, что лошади и их коллеги могут довести его до абсурда. На высказывания прогнозистов откликнулись ученые и инженеры, начавшие изобретать транспортные механизмы перемещения. Но в первую очередь для вооруженных сил!

XX век вступил в свои права еще под лошадиным знаменем. Кавалерия играла существенную роль в первой мировой войне. И также в России и в гражданскую войну. И артиллерия тех лет не обходилась без лошадей. Кто же сможет вытаскивать орудия из грязи, как не лошадки. Но немцы первыми задумались о модернизации армии. Тому были веские причины.

Первая мировая война закончилась поражением Германии. В 1919 году был подписан в Версале между Англией, Францией, Италией, Японией и поверженной Германией мирный договор. В его пятом разделе победители продиктовали немцам (книга JULIUS MADER, «GEHEIMNIS HUNTSVILLE. DIE WAHRE KARRIERE DES RAKETENBARONS VERNHER VON BRAUN», DEUTSCHER MILITARVERLAG, BERLIN, 1963) самое неприятное – артиллерия рейхсвера должна быть ограничена с 31 марта 1920 года не более чем десятью дивизиями.

Немцы могли бы смириться с таким диктатом, если бы это были полноценные дивизии. Но творцы Версальского договора пошли дальше. Они заставили побежденных подписать и следующее: артиллерия рейхсвера не могла иметь более 204 полевых орудий калибра 77 миллиметров и 84 полевых гаубиц калибра 105 миллиметров. Было ограничено и число снарядов – по тысячи на каждое полевое орудие и по восемьсот на каждую гаубицу.

С такой огневой мощью предпринимать меры для возрождения прежнего германского величия, конечно, было абсурдным. Но хотелось! Мечталось покорить весь мир. Стать его хозяевами. Об этом же мечтали и англичане, и американцы. И французы, и японцы. В СССР тоже мечтали иметь сильную армию. Но как это сделать?

В то время по донским, кубанским и украинским степям разъезжали бравые казаки. Им не уступали разудалые селяне во главе с батькой Махно на тачанках с пулеметами, запряженных лошадейми. В Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке орудовали белые кавалерийские дивизии. Врагов революции крушили конницы Буденного и Дыбенко.

В это время в Германии жесткие договорные ограничения заставили германский генералитет искать лазейки, чтобы «волки» Антанты были довольны выполнением Версальского договора и германские «овечки» не потеряли бы боеспособность.

Германские генералы постарались напрячь мозговые извилины и это у них получилось. Было принято замечательное толкование (книг А.С. Орлова, «Секретное оружие третьего рейха», Москва, издательство «Наука», 1975 г.) той части текста Версальского договора, что касалась производства, хранения, применения боеприпасов. Эту часть немцы восприняли, конечно, только со своих, немецких позиций.

Итак, статья 166 Версальского договора, запретившая германскому правительству иметь «какие либо запасы, склады или резервы боеприпасов», не относилась, по мнению немецких генералов, к ракетам, так как ракеты не являются боеприпасами в прямом смысле этого слова. Следовательно, возможно и необходимо развивать, не нарушая договора, исследования, экспериментирования, отработки и, в конечном счете, серийное производство ракет!

Какая разница в мышлении у выигравших и проигравших! Победители думали о сегодняшнем дне. Им, упоенным разгромом противника, недосуг было поразмыслить о будущем. Через четверть века этот просчет им аукнется.

В германской Веймарской республике министр рейхсвера издал в 1929 году секретный приказ, согласно которому при Управлении вооружений была создана рабочая группа по жидкостно-реактивным ракетам. Ее возглавил инженер-машиностроитель капитан Вальтер Роберт

Дорнбергер. С этим именем в дальнейшем будут связаны все усилия Германии по созданию новейшего секретного «чудо – оружия».

Дорнбергер сразу же привлек к разработке ракет известного теоретика, энтузиаста будущих ракетных полетов в космос Германа Оберта и его коллег-экспериментаторов с ракетами Рудольфа Небеля и Клауса Риделя. Десяток лет они уже посвятили разработке основ ракетных двигателей.

Капитан Дорнбергер поставил перед ними конкретную задачу, как того требовал министр (книга Юлиуса Мадера «Тайна Хатсвилла», Берлин, 1963 год):

«С тех пор, как существует артиллерия, военные стратеги хотели иметь идеальный снаряд, который был бы способен пролетать большее расстояние, чем любой артиллерийский. Даже когда авиация начала свое беспримерное, триумфальное шествие, стратеги все равно стремились получить носитель боевого заряда, который был бы дешевле и проще в применении, чем, скажем, бомбардировщик. Ближайшая цель группы – создание мощной ракеты с радиусом действия 200–300 километров и зарядом в 1000 килограммов».

Для выполнения поставленной задачи капитану Дорнбергеру было нужно большое количество специалистов. Их могли бы воспитать уже привлеченные в группу ученые – теоретик Герман Оберт и экспериментаторы Рудольф Небель и Клаус Ридель. Но можно ли было на них положиться?

Опорой Дорнбергеру мог бы стать Герман Оберт. Но тот вскоре превратился в румынского гражданина, так как из-за распада Австро-Венгрии Трансильвания – родина Оберта – вошла в состав Румынии. Кроме того, у бывшего во время боевых действий санитаром-фельдфебелем Оберта было ярко выраженное стремление к популяризации собственной личности, а работа в секретной группе требовала скрытности.

Не понравился Дорнбергеру и другой видный немецкий ракетчик Рудольф Небель. Тот не скрывал своих интернациональных чувств, поэтому неоднократно высказывался за контакты с ракетостроителями других стран.

Непоколебимым был только «настоящий» немцем Курт Вамке.

В это же время и в Германии, и в России созревало новое поколение ракетных мечтателей, отказавшихся от лошадей и превратившихся впоследствии в создателей сложнейших мощнейших видов ракетного оружия и средств доставки аппаратов в космос.

Назовем некоторых из них: Вернер фон Браун в Германии и, конечно, наши Сергей Павлович Королев, Валентин Петрович Глушко, Василий Сергеевич Будник, Михаил Кузьмич Янгель, Владимир Николаевич Челомей.

Впоследствии это они создали для человечества способы и пути общения с космическим пространством. Нельзя, рассказывая о ракетно-космических делах, не раскрыть хотя бы вкратце биографии этих гениев.

2. Кто вы фрайхерр Вернер фон Браун?

Знаменитый ракетостроитель фрайхерр Вернер Магнус Максимилиан фон Браун (фрайхерр – средневековый королевский чин, синоним барону) родился 23 марта 1912 года. Из какого рода племени он был? Интерес к этому проявляют многие исторические, но в первую очередь политические деятели.

Например, украинские историки, собирающие доказательства древности украинской нации, утверждают, что в венах Вернера фон Брауна бурлила и капля украинской крови, ведь корни знаменитого рода фон Браунов восходят к Киевской Руси. Особенно в этом преуспел Американский Независимый Бостонский альманах «Лебедь» (выпуск № 601, 18 октября 2009 г.) с материалом украинского журналиста Юрия Кирпичева «В тени Вернера фон Брауна, или забытый Лунный юбилей».

Кто такой Юрий Кирпичев? Он родился в 1952 году. Закончил физический факультет Донецкого государственного университета. Радиофизик-электроник, работал инженером-наладчиком, директором учебного центра, генеральным директором объединения. Когда ему подарили ноутбук, начал заниматься журналистикой. С тех пор переехал в США, стал печататься в газетах Нью-Йорка, Бостона, Монреаля и в украинской киевской газете «Зеркало Недели», сторонницей украинизации.

Чтобы понять мировоззрение Кирпичева, предлагая читателям абзац из одного из его публикаций:

«Вы любите мороженое? Гм, а я вот особого влечения, стремления или тяги не испытываю. Зато разбираюсь. Я пробовал его в Одессе и Киеве, в Москве и Кишиневе, в Краснодаре и Берлине, в Нижнем Новгороде и Каспийске, в Монреале и на круизных лайнерах. Да где я только его не пробовал! Но лишь нью-йоркское идет в сравнение... Read more».

Конечно, этот абзац не показатель, но все же...

Следующая цитата на этот раз из «В тени Вернера фон Брауна...»:

«... Честно говоря, ни запуск спутника, ни советская пропаганда так и не смогли убедить меня в том, что Королев заслуженно возведен на пьедестал первопроходца. Не хочу говорить, каким он был человеком, хотя манера крыть собеседника матом мало импонирует, но и как инженеру и как организатору ему далеко до фон Брауна...»

... Дело ракетного барона, проложившего путь в космос, в СССР продолжили Королев, Янгель, Челомей и Глушко. Эта четверка – апостолы ракетного мессии. Они смело ступили пролетарской ногой в хрустальные воды будущего, но столько камней бросили друг в друга, что мы до сих пор не можем их разгрести. Что ж, просто поглядим на анкетные данные.

Сергей Павлович Королев родился в Житомире. Потомок украинских купцов, поставщиков знаменитых нежинских огурчиков ко двору Его Императорского Величества. Жил в Нежине, Одессе, учился в знаменитом киевском Политехе, созданном В.Л. Кирпичевым. Михаил Кузьмич Янгель – конструктор лучших в мире боевых ракет, потомок своевольных украинских казаков, сосланных в Сибирь. Владимир Николаевич Челомей родился, правда, в Седльце, в Польше, но украинских его корней отрицать никто не может. Учился фактически в том же Политехе, что и Королев и Сикорский, но тогда его факультет уже выделился в Киевский авиационный институт. Великий двигателист Глушко Валентин Петрович родился в Одессе, о корнях говорит и его фамилия...

... Как видим, все истинно великие космисты так или иначе связаны с Украиной. В том числе – представьте себе – и сам Вернер фон Браун!»

Неутомимый Юрий Кирпичев, живущий ныне в американском Бостоне, разыскал родословную фрайхерра Вернера Магнуса Максимилиана фон Брауна. Читателям будут интересно окунуться в ветвистое Брауновское древо.

ЮРИЙ КИРПИЧЕВ, «В ТЕНИ ВЕРНЕРА ФОН БРАУНА, ИЛИ ЗАБЫТЫЙ ЛУННЫЙ ЮБИЛЕЙ», АМЕРИКАНСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ БОСТОНСКИЙ АЛЬМАНАХ «ЛЕБЕДЬ», № 601, 18 октября 2009 г.

РОДОСЛОВНАЯ ВЕРНЕРА ФОН БРАУНА (WERNHER VON BRAUN)
1912-1977

РЮРИК Новгородский +879

ИГОРЬ Киевский +945

СВЯТОСЛАВ Киевский +972

VLADIMIR Ier le Grand, grand-duc de Kiev +1015

DOBRONEGA de Kiev ca 1011-1087

SWATAWA Piast 1041/1048-1126

Vladislav I-er Przemyslide, duc de Boheme +1125

Vladislav I-er Przemyslide, roi de Boheme +1174

Fridric Przemyslide, duc de Boheme +1189

Ludmilla Przemyslide 1170-1240

Otton II von Wittelsbach, duc de Bavarie 1206-1253

Ludwig II Duke of Bavaria 1229-1294

Agnes of Bavaria – 1345

Markgraefin Sofie von Brandenburg

Heiress of Landsberg – 1356

Magnus II Torquatus, Duke of Brunswick-Lueneburg 1328-1373

Duchess Agnes of Brunswick-Lueneburg – 1410

Duke Erich of Brunswick-Grubenhagen 1380-1427

Duchess Margarete of Brunswick-Grubenhagen – 1456

Bernhard VII 'Bellicosus

Edler Herr zur Lippe 1429-1511

Johann Bidenbach Margarete zur Lippe – 1527

Irmgard von Rietberg – 1540

Nikolaus von Tecklenburg, Domherr in Koeln – 1534

Nikolaus Tecklenburg – 1563

Catharina Tecklenburg

Erick Kottinck

Gertrud Kottinck

Maria Anna Elisabeth Schuette 1687-1728

Maria Elisabeth Detten 1723-1798

Bernhard Anton Duesberg 1749-1839

Maria-Anna Duesberg 1797-1864

August von Quistorp 1822-1877

Wernher von Quistorp 1856-1908

Emmy von Quistorp 1886-1959

FREIHERR WERNHER VON BRAUN 1912-1977

Поводом для розыска родословной фон Брауна для Кирпичева стала его идея о том, что без украинцев не состоялся бы взлет человечества в космические дали. Даже Вернер фон Браун был из украинского рода.

Давайте пройдемся по родословному браунскому древу, обнаруженному Ю. Кирпичевым.

По мнению обитателя Американского континента Ю. Кирпичева основателем рода фон Браунов был знаменитый легендарный правитель русской Новгородской земли варяг князь Рюрик. Однако, какое непосредственное отношение князь Рюрик имеет к украинской нации?

В древних летописях можно прочесть о том, что Рюрик был варягом. Он родил князя Игоря. Игорь родил князя Святослава, Святослав – крестителя Руси Владимира.

Как почерпнули историки из древней «Повести временных лет», бабушка Крестителя Владимира княгиня Ольга была родом из Пскова (древне-русский Плесковъ, Пльсковъ). «Житие святой великой княгини Ольги» уточняет, что родилась она в деревне Выбуты Псковской земли, в 12 км от Пскова выше по реке Великой. Имена родителей Ольги не сохранились, но по «Житию» они были незнатного рода, «от языка варяжска».

Основные сведения о жизни Ольги, признанными достоверными, содержатся в «Повести временных лет», «Житии из Степенной книги», исторической работе монаха Иакова «Память и похвала князю рускому Володимеру» и сочинении Константина Багрянородного «О церемониях византийского двора».

Многочисленные исторические источники рассказывают о том, что князь Владимир Святой был внебрачным сыном Святослава – сына княгини Ольги. Как-то Малуша напоила Святослава и положила его под себя. Когда Ольга узнала, что Малуша забеременела от Святослава, то разозлилась и выгнала Малушу рожать в Псковскую землю. Святослав все же признал Владимира сыном.

Следовало бы в эту родословную добавить несколько особо интересных штрихов. Мать Владимира – Крестителя Руси Малуша была ключницей киевской княгини Ольги. То есть заведовала не только покоями княгини – варяжки, но и многим другим, чем было не досуг заниматься княгине.

В этих же древних книгах Малуша представлена так, что древнерусское родство Малуши можно прочесть современным историкам, как «робибича» или «ровивича».

В советское время «робибич» прочитали по пролетарски – дочь раба. Конечно, у княгини Ольги ключницей, заведовавшей ее богатствами, не могла быть рабыня.

Дореволюционные историки пришли к выводу, что в древних книгах написано «ровивича» – то есть дочь раввина, так как ее отцом был Мал – раввин из города Любеч на Днепре, подчиненном Хазарскому каганату (княжеству). В то время хазары были иудейского вероисповедания. На иудейско-хазарском языке «Мал» означало – повелитель. Так что Малуша были ближе к евреям, чем к славянам.

Но среди детей Святослава Владимир был для папы и бабушки нелюбимым. Поэтому они и отправили его в детском возрасте с глаз подальше в Великий Новгород. Так что Креститель Владимир, воспитанный в Великом Новгороде, был новгородцем по духу, а по крови наполовину варяг и наполовину еврей.

Сам собой напрашивается вывод, так как отец Малуши раввин Мал из еврейского города Любеч, подчиненного хазарам, исповедовавшим иудаизм, то Малуша скорее всего – еврейка. То есть в венах Браунов текла и еврейская кровь.

Для читателей самое интересное открытие последует ниже.

Креститель Руси Владимир (полуваряг и полуеврей) был любвеобильным мужчиной. Когда он был язычником, то у него было более восьмисот жен! Следовательно, как минимум, тысяча детей! А может быть две тысячи или три! Приняв христианство, заимел еще и христианских детей.

Сын Крестителя Руси Владимира Ярослав Мудрый после смерти отца выдал свою сестру Марию – Добронегу замуж за польского короля Казимира Восстановителя. У этой высокопоставленной семьи было четверо сыновей – католиков (Болеслав – будущий польский король Владислав, а также Герман, Мешко, Отгон,) и дочь – католичка Святослава – с частицами шведской, новгородско-русской, еврейской и польской крови. Она стала королевой Чехии.

В английских, немецких, французских и польских церковных метрических записях сохранились сведения о последующих предках будущего покорителя Луны. Вот так и возникла династия фон Браунов. В их роду были даже отпрыски королей. Баронский титул заработал один из Браунов в XVIII веке на службе у прусского короля.

Как ни крути, не верти, но без русских, евреев, поляков и других национальностей в крови у украинцев, претендующих на украинизм в родословной Браунов, не обошлось. А как же иначе, ведь Великий Новгород – начало древнерусской истории и российской государственности – был купеческой республикой. К нему приплывали гости со всей Европы! Со всей Европой он и породнился! Не забывайте, что государственность пришли в Киев из Великого Новгорода!

Все перепутали наши предки! Не предполагали, что их потомки начнут разбирать их – предков по косточкам.

Запомните это немаловажное заключение, почерпнутое мною из исторических книг, а также и из Википедии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.